

Коновалов И.П.

Распад государства и гражданская война в Сомали



Carl Montgomery: somaliland-somalia-wartorn

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

КОНОВАЛОВ ИВАН ПАВЛОВИЧ

Распад государства
и гражданская война
в Сомали



Социально-политическая МЫСЛЬ

Москва — 2010

УДК 355/359:94(6)
ББК 68:63.3(6)
К64

По всем вопросам обращайтесь к автору **KononovIP@yandex.ru**

КОНОВАЛОВ И.П.

К64 Распад государства и гражданская война в Сомали /
Под ред. В.Г. Шубина. — М.: Социально-политическая
мысль, 2010. — 176 с.

ISBN 978–5–91579–086–4

В данном исследовании впервые в российской историографии подробно рассматривается политическая Сомали в периода распада государства и междусобной войны, длящейся уже более двадцати лет, анализируется историческая динамика сомалийского кризиса и основные факторы, оказывающие решающее воздействие на развитие кризисных событий — клановая структура сомалийского общества, влияние исламского фундаментализма, роль внешних сил. Автор исследует процессы формирования, структуры и деятельность, участвующих в конфликте политических, военных и религиозных группировок.

© Коновалов И.П., 2010.

ISBN 978–5–91579–086–4

© Воробьев А.В., оформление, 2010.

Научное издание

Сдано в набор 04.10.2010. Подписано в печать 14.10.2010. Формат 60х88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,0.
Уч.-изд. л. 7,03. Тираж 1 000 экз. (1-й завод — 500 экз.). Заказ № 64.

Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ». **7720376@mail.ru**
141200, МО, г. Пушкино, Московский проспект, дом 55. Тел. **772–03–76**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова д.12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------------	---

ЧАСТЬ 1. ИСТОКИ И НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СОМАЛИ (1960–1991 ГГ.)	7
--	----------

Клановая структура сомалийского общества. Традиционные способы разрешения конфликтов	7
---	---

Формирование политической системы Сомали в постколониальный период.....	14
--	----

Период правления Мохаммеда Сиада Барре. Обострение политических и клановых противоречий. Формирование повстанческих и оппозиционных движений	20
--	----

Восстание северных кланов исаак. Начало гражданской войны.....	31
---	----

ЧАСТЬ 2. ВОЙНА КЛАНОВЫХ ГРУППИРОВОК (1991–2000 ГГ.)	37
--	-----------

Распад сомалийского государства. Формирование квази-государств Сомалиленд и Пунтленд.....	37
--	----

Борьба за власть Фараха Айдида и Али Махди	44
--	----

Гуманитарная интервенция ООН и США в Сомали.....	51
--	----

Продолжение гражданской войны после вывода войск ООН... 71
--

Роль исламистской организации «Аль Итихад аль Ислами» в гражданской войне в Сомали	76
---	----

Стагнационная фаза внутрисомалийского конфликта.....	82
--	----

**ЧАСТЬ 3. ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИ-
РОВАНИЯ ПЕРЕХОДНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ (2000–2009 ГГ.) 88**

Формирование и деятельность

Переходного национального правительства Сомали..... 88

Формирование и деятельность

Переходного федерального правительства Сомали 103

Создание и приход к власти Союза исламских судов.

Интервенция Эфиопии..... 112

Формирование нового правительства

с участием умеренных исламистов..... 128

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 135

ПРИМЕЧАНИЯ..... 141

БИБЛИОГРАФИЯ 161

Официальные документы..... 161

Справочники 163

Литература. Монографии..... 164

Статьи 169

Периодические издания и информационные агентства ... 171

Интернет-сайты 172

ПРИЛОЖЕНИЕ..... 173

Предисловие

Сомалийская Республика ныне не существует как единое государство. Власть Переходного федерального правительства номинальная. Страна распалась на множество самоуправляемых анклавов, среди которых выделяются два квази-государства Сомалиленд и Пунтленд. Внутренний сомалийский конфликт стал центральным событием современной политической истории Сомали. Заряд конфликтогенности сохраняется все это время на очень высоком уровне, создавая постоянную угрозу всей системе безопасности региона Африканского Рога. Опасность состоит в том, что в условиях хаоса во всех сферах общественной жизни и отсутствия фундамента для восстановления системы государственного управления такой конфликт может тянуться бесконечно долго.

Причины этой войны, начавшейся в 1988 г. и приведшей к распаду государства имеют ряд очень специфических особенностей. Сомали в отличие от большинства африканских стран — страна почти полностью моноэтническая и полностью моноконфессиональная. Клановая структура сомалийского общества оказало решающее влияние на формирование политического процесса еще до получения страной независимости 26 июня 1960 г. В Сомали противоречия между кланами настолько остры, что привели к ожесточенной гражданской войне, которая, то разгораясь, то затухая, продолжается уже более двадцати лет. Часть клановых группировок вела борьбу за доминирование во власти в стране, часть сосредоточилась на защите контролируемых ими анклавов. С середины 1990-х гг. в конфликт включилась «новая сила» — шариатские суды, а середины 2000-х гг. исламистские группировки. Сложилась другая, еще более жесткая линия противостояния — религиозно-политическая.

Сомалийский вопрос долгое время является одним из важнейших для ООН, по которому эта организация занимает однозначную позицию, заключающуюся в необходимости прекращения любых боевых действий, восстановлении государственных институтов и целостности страны. В 1992–1995 гг. ООН совместно с США провела две операции по оказанию гуманитарной помощи сомалийскому народу ЮНОСОМ-I и ЮНОСОМ-II. Тем не менее, ООН потерпела в решении сомалийской проблемы провал. Не менее активной, но в целом, столь же неудачной была роль и других организаций, участвующих в урегулировании внутреннего сомалийского конфликта — Африканский союз (АС) (ранее Организация африканского единства), Лига арабских государств (ЛАГ), Межправительственная организация по развитию (ИГАД), объединяющий все страны Африканского Рога, Международная контактная группа по Сомали.

Переходное национальное правительство (ПНП), сформированное в 2000 г., и Переходное федеральное правительство (ПФП), созданное в 2004 г., не смогли преодолеть межклановые противоречия, раздирающие страну. В 2006 г. Союз исламских судов (СИС) сумел на короткий срок взять под контроль большую часть страны, кроме Сомалиленда и Пунтленда. Интервенция Эфиопии, начавшаяся в декабре 2006 г. и приведшая к военному поражению СИС не изменила ситуацию в стране. На смену СИС пришли других исламистские группировки. Общесомалийского примирения не удалось достичь и после того, как в 2009 г. президентом страны стал умеренный исламист, бывший глава СИС, шейх Шериф Шейх Ахмед.

История незатухающей сомалийской междоусобицы чрезвычайно своеобразна. События в Сомали оказывают дестабилизирующее влияние на обстановку в стратегическом регионе Африканского Рога и Восточной Африки в целом. Данное исследование является анализом внутренних и внешних механизмов и движущих сил сомалийского конфликта.

ЧАСТЬ 1

Истоки и начало гражданской войны в Сомали (1960–1991 гг.)

Клановая структура сомалийского общества. Традиционные способы разрешения конфликтов

Сомалийское общество имеет чрезвычайно сложную социальную структуру, основанную на системе кровнородственных отношений, где определяющим является происхождение от одного предка. Своим единым прародителем сомалийцы считают одного членов древнего арабского племени кураш. Разветвления этого генеалогического древа сформировали шесть племенных групп (клановых союзов) или, согласно терминологии британского антрополога А.М. Льюиса, семей кланов (clan family)³⁴. По классификации Льюиса, традиционное сомалийское общество состоит из следующих социальных единиц: семья кланов или племя, клан, первичный линидж (род) и большая семья.

Согласно основной классификации, сомалийцы объединяются в пять семей кланов или племен — дарод, дир, исаак, хавийя и раханвейн. Их основные кланы:

- дарод — марехан, огаден, долбаханте, маджертин,
- дир — исса, гадабурси, биймал,
- исаак — хабр-авал, хабр-джало, гахарджис,
- хавийя — хабр-гедир, абгал, муросад, хавадле,
- раханвейн — дигил, мирифле.

Согласно другой, также достаточно распространенной классификации, дигил выделяется в отдельную семью кланов (Смотри приложение 2, 3 и 4).

Для более точного обозначения клановой принадлежности сомалийца автору представляется необходимым указание всей цепочки его клановых связей, от подклана к семье кланов. Например, генерал Мохаммед Фарах Айдид — айр/хабр-гедир/хавийя.

Семьи кланов дир, исаак и хавийя ведут свой род от патриарха Самале, дарод связан с ними по материнской линии. Эти четыре клановых семьи имеют общее название самале. Семьи кланов раханвейн и дигил считаются потомками мифического патриарха Саб и, соответственно, называют себя саб. Самале исторически — кочевники-скотоводы (ачи) и потому имеют высокий «аристократический» статус. Саб — земледельцы и фермеры, населяющие междуречье рек Шабелле и Джуба в провинциях Бай и Бакол. Их статус считается более низким в сравнении с кочевниками. В Сомали считается, что раханвейн — это клановые конгломераты самых разных групп и линиджей северных кланов, перемешавшихся с народностями банту. 75% сомалийцев относятся к самале, 20% — саб. Остальные 5% — народности банту, иайли, бони, этнические группы баджуни и амарани.

Семьи кланов делятся на кланы (по-сомалийски тол). Клан — высший традиционный институт, функционально объединяющий его членов по генеалогическому признаку, но, прежде всего, для самозащиты. Родство признается по отцовской линии от общего предка и сотрудничество между линиджами клана происходит по мужской линии. Однако существуют формы, когда линиджы взаимодействуют по материнской линии. Если мать кланового лидера из другого клана, то сотрудничество идет между дядей по материи и племянником.

Принадлежность к первичному линиджу определяется самопротивопоставлением членов этого линиджа другим линиджам.

Их слабость или мощь определяются численностью. Необходимо отметить, что сила — наиболее почитаемое сомалийцами качество как в моральном, так и в социальном и политическом аспектах. Богатство и военная мощь всегда определяли в Сомали общественный статус, поэтому стычки и войны традиционно были одним из основных инструментов регулирования межклановых взаимоотношений.

Большая семья (чифо) — низовая социальная единица. Несколько семей объединяются в линиджную группу родового кровомщения (рер)³⁵. В этих группах обычно от 300 до 3000 мужчин. Каждый член группы родового кровомщения связан с ее остальными членами родственно-патриархальными связями. Существует также такая социальная единица как рер, так сказать, по обстоятельствам. Это группа людей, обычно не родственников, объединенная какой-то территорией или совместной деятельностью.

Четко структурированной иерархии внутри клановой системы не существует. На уровне линиджа все спорные вопросы решает совет старейшин — гурти, он и сейчас остается основой правопорядка в общинах. Второй инструмент самоуправления — шир — общее собрание линиджа, где все взрослые мужчины равноправно обсуждают любые вопросы. Существует управляющая структура во главе с вождем, который выступает в качестве посредника на мирных переговорах.

Общественная жизнь кланов, родов и семей основывается на хеер (договор) — традиционном племенном законе. Хеер определяет внутренний уклад общины и ее взаимоотношения с соседями. По отношению к семье кланов или клану они очень условны, учитывая многочисленность и разбросанность этих образований. Хеер не имеет единой устоявшейся формы. Он меняется в зависимости от многих обстоятельств. Одно из наиболее распространенных — дробление родовых групп. Тогда

хеер как договор разрывается и создается новый договор уже в новой группе. Обычно это происходит из чрезмерного разрастания группы, а также из постоянного конфликта «отцов и детей», когда молодые лидеры начинают борьбу за власть. Этот фактор один из типичных, как мы увидим дальше, в непрекращающейся сомалийской междоусобице.

Второй важнейший закон — дийя. Этот закон регулирует все моменты компенсации, связанные с кровной мстью. Все решается переговорами, на которых оговаривается компенсация пострадавшей стороне. Обычно в группе родового кровомщения родственники убившего выплачивают 30% от общей групповой компенсации, и, наоборот, когда убивают их родственника, они получают две трети компенсации³⁶. Другие виды преступлений также имеют свою форму компенсации. Семья или несколько семей могут отделиться в случае нежелания выполнять обязательства по дийя вместе с остальными членами группы. При этом отделяющиеся созывают общее собрание (шир) и заключают новый хеер. Все договоры имеют устную форму.

Главной причиной возникновения групп родового кровомщения всегда была какая-либо внешняя угроза. Таким образом, и собственность, и жизнь сомалийца всегда защищалась его группой. И поэтому только членство в такой группе определяло его реальный социальный и юридический статус. Отсюда социальная солидарность сомалийцев наиболее крепка в рамках группы родового кровомщения, все более ослабляясь по восходящей до уровня семьи кланов. Исходя из исторической ретроспективы, можно сказать, что группы родового кровомщения и сейчас — постоянно воюющие клановые группировки.

Привыкшие полагаться в жизни на традиции, большинство сомалийцев, особенно в сельских районах, видели в государстве лишь аппарат принуждения. Тем более авторитарный метод правления диктатора Мохаммеда Сиада Барре, руководившего

страной с 1969 по 1991 год, лишь усиливал это впечатление. Не случайно, когда северные кланы начали борьбу против Сиада Барре, они сформулировали свою позицию примерно так: «Мы предлагаем новую политическую систему, которая основана на традиционных сомалийских ценностях сотрудничества, а не принуждения. Систему, в которой хеер становится главным, в которой человек не может использовать политическую силу против другого, иначе как только в соответствии с народными традициями»³⁷.

Третье важнейшее понятие в социальной структуре сомалийского общества — деган. Оно обозначает совокупно определенную территорию и ее ресурсы, которыми владеют и оспаривают друг у друга, за обладание которыми борются кланы. По европейской терминологии деган — это землевладение, но он «включает в себя традиционные и юридические права, которыми обладают индивидуумы или группы, владеющие землей и созданные ими социальные связи».³⁸ Иными словами это и право, и безопасность, и ресурсы, и самоидентификация. Например, южный регион Джубаленд более богатый в природном отношении регион по сравнению с другими областями Сомали, и потому война здесь носила особенно ожесточенный характер. Никогда не прекращавшаяся борьба за деган, то есть за контроль над природными и сельскохозяйственными ресурсами, с одной стороны, сохранила свои изначальные формы до сих пор, а, с другой стороны, со временем перешла в политическую плоскость, превратившись в борьбу политических движений, созданных на клановой основе, в борьбу за контроль над государством.

Американский исследователь М.Г. Шатцберг отмечает, что «современную социальную динамику Африки, по-видимому, можно лучше постичь, исследуя тройную спираль, в которой переплетаются государство, класс и этничность, поскольку из

взаимодействия этими структурными явлениями вытекают многие социально-политические последствия»³⁹.

Исторически более многочисленные кочевые кланы доминировали. Между ними всегда шла борьба за влияние в том или ином регионе, за деревни и лучшие пастбища, за источники воды и скот. Кочевой образ жизни и связанная с ним постоянная миграция привели к тому, что ни один клан не имеет единую территорию проживания, при этом сохраняя прочную клановую идентичность. Например, представители клана огаден (клановая семья дарод) живут в Эфиопии, на юге Сомали и в северо-восточных районах Кении.

Чаще всего конфликт начинался со стычки между членами разных групп родового кровомщения и если эти группы принадлежали к разным кланам, это столкновение разворачивалось в межклановый конфликт. Но также вполне типично противостояние групп одного линиджа, линиджей одного клана и кланов одной семьи кланов. В Сомали хорошо известна поговорка, точно объясняющая психологическую подоплеку непрекращающейся гражданской войны: «Я и Сомали против всего мира, я и мой клан против Сомали, я и моя семья против клана, я и мой брат против семьи, я против моего брата». Гарантия своей защищенности до сих пор связывается не с законом и не с государством, а со своей принадлежностью к определенному клану. Только когда он у власти или при власти, член клана чувствует себя в безопасности и может рассчитывать на получение определенных жизненных благ.

Специалисты в области социальной психологии легкость вовлечения масс в этнические конфликты объясняют логикой коллективного поведения. Архаическое традиционное сознание подталкивает потребность в выдвижении личных мотиваций и отстаивании личных интересов. Их заменяют общинные (клановые) ценности и цели.

Но отсутствие жестких институтов управления в клановой системе сформировало характерные во многом противоречивые черты сомалийского народа — при следовании клановым ценностям сомалийцы остаются индивидуалистами и отрицают чрезмерное (пусть даже в их понимании) давление власти. Здесь каждый может доверять только себе и клановым родственникам.

Безусловно, клановая структура сомалийского общества во второй половине 20-го века претерпела значительные изменения, став несколько гибче. Причины тому — создание нетипичных для традиционного общества государственных структур, урбанизация, рост городского населения, относительная смешанность кланов в городских условиях. Социальная структура сомалийского общества содержит наиболее существенные черты, которые типичны практически для любого переходного общества:

- ни один класс, ни одна социальная группа не оформились достаточно четко;
- границы, разделяющие классы и социальные группы размыты. Например, рабочие, городская беднота и мелкая буржуазия сохраняет тесные связи с деревней, что дополняется особой системой родственных и клановых связей;
- значительная социальная мобильность.

Клановое сознание сомалийцев, в целом, осталось определяющим. Об этом свидетельствует тот факт, что состав всех сомалийских политических и военных группировок формируется только на клановой основе. Поэтому любые попытки создать реально действующие государственные структуры заходят в «клановый тупик». Альтернативную схему представляют исламистские группировки Сомали, объединяющие представителей разных кланов на конфессиональной основе. Но клановые противоречия делают и эти формирования крайне непрочными. С

другой стороны, именно традиционные законы уже многие годы остаются, по сути, единственной основой существования сомалийского общества в условиях анархии и безвластия.

Формирование политической системы Сомали в постколониальный период

Процесс колонизации Африканского Рога привел к тому, что в конце 19-го века сомалийский народ оказался на территориях, принадлежащих пяти государствам. Северное Сомали в 1887 г. стало британским протекторатом Сомалиленд. Центральное и Южное Сомали перешли под контроль Италии в 1889 г. В британской Кении сомалийцы населяли Северный пограничный округ. Эфиопия закрепила за собой сомалийскую территорию Огаден. В колонии Французский Берег Сомали (с 1967 г. Французская Территория афаров и исса) — современное Джибути — половину населения составляли сомалийцы.

Колониальные администрации мало вмешивались в жизнь сомалийских общин, однако опосредованно поддерживали межклановую вражду, используя принцип «разделяй и властвуй». Низовой административной единицей, связывавшей сомалийские общины и колониальные администрации, являлся институт вождя. Сложная клановая социальная система, веками складывавшаяся в сомалийском обществе плохо сочеталась с европейской моделью государства с сильной центральной властью.

Формирование политической элиты началось на закате колониальной эпохи. Как и в большинстве африканских колоний по-

литические партии и движения либо создавались колониальными властями, либо, в случае их стихийного формирования, быстро брались под контроль колониальными администрациями для использования в качестве инструментов манипуляций общественным сознанием. В случае с Сомали дело осложнялось борьбой за первенство в регионе Италии и Великобритании. В 1936 г. войска фашистской Италии захватили Эфиопию, взяв под контроль населенный сомалийцами эфиопский Огаден, а с началом второй мировой войны, в 1940 г. итальянцами был захвачен и британский Сомалиленд. На короткий срок большая часть сомалийских земель оказалась объединенной под управлением военной администрации Италии. Через семь месяцев союзные войска вновь заняли Сомалиленд и оккупировали Итальянское Сомали.

Однако симпатии клановых лидеров этой территории, в целом, оставались на стороне Италии. В конце 1940-х гг. демонстрации проходили под лозунгом возвращения итальянского управления. Дабы нейтрализовать вновь возрастающее итальянское влияние, британская администрация решила, в качестве способа сближения с сомалийской элитой, использовать другие нараставшие тенденции — стихийное формирование сомалийских политических партий и требование независимости. Первая политическая партия — Сомалийский молодежный клуб (СМБ) — была создана кланом маджертин/дарод в Итальянском Сомали при поддержке британской оккупационной администрации в 1943 году⁴⁰.

В 1947 г. СМБ переименовали в Сомалийскую молодежную лигу (СМЛ). К этому времени в нее уже входили представители четырех племен самале — дарод, дир, исаак и хавийя. Эти племена относят себя к «благородным кочевникам» в отличие от саб — дигил и раханвейн, которые считаются племенами земледельцев, исторически имеющих более низкий статус согласно

местным традициям. Одной из главных своих задач СМЛ объявила борьбу со всеми видами трибализма. Вскоре в противовес СМЛ сохранивший влияние местный итальянский истеблишмент инициировал формирование кланами раханвейн партии Хисбия Дигил Мирифле (ХДМ). В этом случае итальянцы использовали постоянное противостояние «земледельцев» — сааб и против «кочевников» — самале.

Северяне из кланов исаак создали свою собственную Сомалийскую национальную лигу (СНЛ). Затем политические представители дир (кланы гадабурси и исса) и дарод (кланы долбаханте и варсангели) организовали Объединенную сомалийскую партию (ОСП). Показательно, что эта партия, попытавшаяся опереться сразу на несколько кланов, не смогла составить серьезную конкуренцию своим политическим соперникам.

21 ноября 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, согласно которой Итальянское Сомали на десять лет передавалось под международную опеку, при сохранении итальянской администрации в качестве структуры управления. И если на севере в британском Сомалиленде СНЛ и ОСП сумели на время поделить политическое пространство, то на юге ожесточенная борьба шла между СМЛ и ХДМ. Камнем преткновения стало будущее устройство независимого сомалийского государства. «Кочевники» из СМЛ настаивали на жесткой централизованной форме государственного устройства, «земледельцы» из ХДМ были за свободную федерацию, справедливо опасаясь, что в противном случае, они будут подавлены более многочисленными «кочевниками».

В 1960 г. Итальянское Сомали и Британский Сомалиленд получили независимость и объединились. Их парламенты слились в единый законодательный орган. Национальная Ассамблея Сомали избрала президентом страны бывшего спикера южного парламента Адана Абдуллахи Османа Дара, премьер-министром

стал Абдирашид Али Шермарк (оба члены СМЛ). Он сформировал коалиционное правительство из представителей всех основных движений.

Объединение двух территорий, долгое время имевших разные законодательные, административные, образовательные и финансовые системы, поставило перед правительством и парламентом новой страны множество трудновыполнимых задач. Сомалийская национальная лига (переименована в Сомалийское национальное движение — СНД), опираясь на поддержку кланов исаак, полностью контролировала север, но после объединения она превратилась в партию меньшинства. А их «младшие братья» из ОСП в объединенной стране начали усиливаться, получив поддержку от своих клановых родственников из дарод в Сомалийской молодежной лиге. В северных кланах исаак появилось опасение, что южане займут доминирующее положение.

По мнению отечественного африканиста В.А. Попова: «многопартийность, парламентаризм и другие атрибуты буржуазного общества оказались прикрытием трибализма, а сам он по существу представляет собой не что иное, как использование элементов традиционной потестарной культуры в борьбе за власть».⁴¹

Показательно, что референдум 1961 г. по проекту конституции, утверждающей построение централизованного унитарного государства, получил почти стопроцентную поддержку на юге и собрал менее 50% голосов на севере. В том же 1961 г. группа офицеров-северян в Харгейсе попыталась поднять восстание, которое, впрочем, не нашло тогда поддержки.

Но быстро набиравшая силу идея «Великого Сомали», в которое должны войти все территории проживания сомалийцев, на время отодвинула на второй план противоречия между севером и югом страны. Правительство Шермарка провозгласило право на самоопределение с последующим отделением и при-

соединением к Сомали для эфиопской территории Огаден, для кенийского Северного пограничного округа (СПО), для Французской территории афаров и исса. В эфиопском Огадене с 1961 г. начали действовать сомалийские повстанцы. В Северном пограничном округе Кении с 1963 по 1967 г. местный сомалийский Фронт освобождения СПО вел при поддержке Могадишо партизанскую войну.

Пансомалийская идеология привела к резкой милитаризации страны. Правительство хотело создать 10-и тысячную боеспособную армию, однако не нашло поддержки на Западе⁴². Страна была создана из двух колоний и потому оказалась вне сферы постколониальной ответственности одной определенной страны. К тому же, Западу не нравилась идея «Великого Сомали». США, союзник эфиопского императора Хайле Селассие, отказывались поддерживать требования сомалийского руководства по Огадену. Размеры запрашиваемой помощи казались чрезмерным. Италия, США и ФРГ предложили кредит в 10 млн. долларов, чего хватало на армию в 5–6 тысяч⁴³. В 1962 г. Советский Союз согласился предоставить Сомали кредит в 35 млн. долларов для модернизации армии и увеличении её до 10 тысяч человек⁴⁴. С 1964 по 1977 гг. в Сомали побывали почти четыре тысячи советских военных специалистов, в том числе 12 генералов⁴⁵. В страну поставлялась советская военная техника. Более 800 сомалийских офицеров разного ранга прошли впоследствии обучение в военных вузах СССР⁴⁶.

В руководстве страны продолжали доминировать представители клана маджертин/дарод. Министры-северяне из исаак в 1962 г., выйдя в отставку, сформировали вместе с кланами хавийя оппозиционный Сомалийский национальный конгресс. В 1964 г. президент Осман, после парламентских выборов, на которых победила СМЛ, назначил премьер-министром вместо Шермарка члена СМЛ Абдиразака Хаджи Хусейна, который

впервые сформировал правительство, основываясь на профессиональных качествах его членов, а не на их клановой принадлежности. Парламент отверг этот кабинет и согласился со вторым вариантом, где в большинстве своем снова были представлен клан маджертин и его союзники по СМЛ.

На президентских выборах 1967 г. победил Абдирашид Али Шермарк (маджертин). Он назначил премьер-министром Мохаммеда Ибрахима Эгаля (исаак). Пансомалийская риторика на правительственном уровне была смягчена, что несколько улучшило отношения с соседними странами. Перед парламентскими выборами 1969 г. правительство опубликовало указ, согласно которому в выборах могут участвовать независимые кандидаты. Число мест, полученных СМЛ и их союзниками, достигло рекордной отметки — 120 из 123⁴⁷. Теперь правительство и парламент, созданные СМЛ, фактически управлялись кланом маджертин/дарод при поддержке родственных кланов дарод. Однако межклановую борьбу в государственных органах это не остановило. Британский антрополог И.М. Льюис так охарактеризовал правительство, сформированное СМЛ: «разношерстная группа с расходящимися личными и клановыми интересами»⁴⁸.

Как видно, уже в первые годы существования независимого сомалийского государства клановые противоречия приобрели острый характер, перейдя из социальной плоскости в политическую. Если поначалу делались попытки при формировании политических партий преодолеть проблемы трибализма, то вскоре традиционное противостояние и взаимное недоверие привело к созданию фактически клановых политических организаций. Размежевание шло по нескольким направлениям. Северяне (Сомалиленд) против южан (Итальянское Сомали), «кочевые» кланы против «земледельческих». И исполнительная, и законодательная власть оказались под контролем клана маджертин, что лишь подпитывало межклановый антагонизм. Другие кланы

справедливо считали себя обделенными. В то же время, существовал и политически объединяющий фактор — пансомалийская идеология и сопутствующая ей милитаризация страны. Но именно этот фактор на фоне все обостряющейся борьбы кланов за власть способствовал приходу к власти военного диктатора Сиада Барре, а затем к войне с Эфиопией за Огаден, поражение в которой стало точкой отсчета процесса, приведшего в итоге к распаду сомалийского государства.

Период правления Мохаммеда Сиада Барре.
Обострение политических и клановых противоречий.
Формирование повстанческих и оппозиционных
движений

15 октября 1969 г. президент Шермарк был убит одним из своих телохранителей. Многие сомалийские политики, разочарованные многолетним правлением СМЛ, видели выход в том, чтобы прекратить засилие во властных структурах представителей кланов дарод и, прежде всего, маджертин. Например, в том, чтобы пост президента занял премьер-министр Эгаль (исаак). Сам же премьер-министр снова предложил на пост президента политика из маджертин/дарод — Мусу Бокора. Генерал Мохаммед Фарах Айдид позже утверждал, что Эгаль сделал этот исключительно в обмен на поддержку дарод на будущих выборах⁴⁹.

Высшие армейские офицеры пришли к выводу, что гражданские больше не способны контролировать ситуацию. 21 октября 1969 г. в столице страны Могадишо произошел военный пере-

ворот. К власти пришла военная хунта — Высший революционный совет, который возглавил начальник штаба вооруженных сил Сомалийской Республики генерал-майор Мохаммед Сиад Барре. Национальная Ассамблея была распущена, действие конституции приостановлено, прежнее руководство страны арестовано. Политические партии и общественные организации были также распущены.

Приход к власти военных многими в стране рассматривался как выход из политического кризиса, как возможность прекратить клановую борьбу в высших эшелонах власти, уничтожить разросшуюся коррупцию, взяточничество и nepотизм. По мнению российского ученого Л.В. Гевелинга, армия многих африканских странах представляет решающую структуру в организации политического процесса, «именно военным лидерам удается быстро (но, как правило, на короткий срок) обеспечить выполнение одной из функций политической системы — приводить в соответствие реальную политическую жизнь с официальными политическими и правовыми нормами». Однако он уточняет, что это характеризуется созданием «упрощенной структуры формального и резким ограничением социальной основы реального механизма власти»⁵⁰.

Режим Мохаммеда Сиада Барре быстро приобрел авторитарный и репрессивный характер, что стало прямым следствием его программы по укреплению государства. Все политические партии были распущены. Были созданы национальная служба безопасности вместе со вспомогательным корпусом добровольных помощников и, так называемые суды национальной безопасности, главной задачей которых стало «бороться с контрреволюцией».

Высший революционный совет (ВРС) стал верховным руководящим органом с Советом государственных секретарей (СГС) в качестве исполнительного органа. Сиад Барре занимал одно-

временно несколько должностей: президент, глава ВРС и главнокомандующий вооруженными силами. Новый лидер страны объявил о приверженности социалистическому пути развития. Можно выделить три главных направления этого курса: развитие страны с опорой на внутренние силы, развитие общин и уничтожение клановых связей при сохранении позиций ислама. Было введено в действие множество социальных программ.

В 1976 г. была создана Сомалийская революционная социалистическая партия (СРСП) с Высшим советом в качестве руководящего органа. ВРС был распущен. Совет госсекретарей был заменен Советом министров. Фактическая власть была сосредоточена в руках исполнительного органа СРСП — Политбюро. Сиад Барре стал генеральным секретарем СРСП и председателем Совета министров. Только в 1979 г. были проведены выборы в парламент. Однако избираться получили право только члены СРСП.

Действия традиционных законов сомалийского общества было запрещено. Демократическое правительство платило лидерам кланов пособие, стремясь изменять традиционную социальную систему постепенно. Мохаммед Сиад Барре заменил их своими представителями, присвоив им титул «миротворцев» (набоддон)⁵¹. Все преступления теперь подпадали под государственную юрисдикцию, и любые попытки решить проблемы между линиджами традиционными способами теперь карались тюремными сроками и штрафами.⁵²

Непримиримая борьба Сиада Барре против клановых основ сомалийского общества привела к тому, что он вынужден был поставить в основу своей внутренней политики все тот же трибализм. Буквально с приходом к власти он начал строить довольно гибкую систему сдержек и противовесов, рассчитанную на то, чтобы удержать власть. Однако добиться этого, он мог, в свою очередь, только опираясь на поддержку своего клана. Три-

бализму дают разные определения, но всегда отмечается, что в основе этой своеобразной племенной идеологии лежит гиперболизация значения своей этнической группы (племени) и стремление добиться для нее исключительного положения в ущерб другим⁵³.

Оппозиция называла в те времена все ветви сомалийской власти аббревиатурой МОД — по первым буквам названий кланов марехан, огаден и долбаханте (все относятся к семье кланов дарод). Сам Барре происходил по отцу из марехан, его мать из огаден, зять Ахмад Сулейман Абдуллахи (шеф национальной службы безопасности) из долбаханте⁵⁴. Представители этих кланов составили «внутренний круг» Мохаммеда Сиада Барре. Например, значительная часть армейских офицеров были огаден.⁵⁵ Из 12 членов Высшего революционного совета десять были из кланов дарод.

В целом, Барре сумел на длительный период взять ситуацию под контроль. Одни кланы он приближал, другие подвергал репрессиям, третьих стравливал между собой. По характеристике нигерийского ученого Оби Игвара: «(В Африке) политический лидер хорош, только если он способен опекать членов своей семьи в ущерб другим семьям, а также отстаивать цели своего племени в ущерб нации и, когда необходимо, оправдывать ошибки соплеменников в ущерб справедливости»⁵⁶.

До эфиопо-сомалийской войны за провинцию Огаден эта система, в целом, работала без сбоев. Однако ухудшение экономической ситуации в стране и нарастание недовольства кланов, не допускаемых к власти, заставило Сиада Барре обратиться к реализации объединяющей идеи «Великого Сомали». Развернулась подготовка к вторжению в Эфиопию. Сиада Барре начал оказывать поддержку боевикам Фронта освобождения Сомалийского побережья (ФОСП), действовавшим в Джибути. Барре

открыто никогда не заявлял о присоединении Джибути, но отказался подписать предложенное Эфиопией соглашение о гарантиях независимости Джибути. Сомалийский лидер открыто поддерживал сепаратистов из Фронта освобождения Эритреи, позволив им открыть офис в Могадишо. Сомали вновь начала оказывать поддержку сомалийским боевикам в Огадене и Северном пограничном округе Кении.

В 1974 г. СССР и Сомали подписали Договор о дружбе и сотрудничестве. В том же году в Эфиопии восстали военные, которые создали Временный военно-административный совет («Дерг»). В него вошли 108 генералов и офицеров различного ранга⁵⁷. К сентябрю 1974 г. «Дерг», в ходе «ползучего переворота», подчинил себе все государственные органы. Был объявлен курс на построение социалистического общества. 27 августа 1975 г. низложенный император Хайле Селассие умер при странных обстоятельствах. 2 февраля 1977 г. «Дерг» возглавил Менгисту Хайле Мариам. СССР в рамках договора о военной помощи, подписанного в декабре 1976 г., начал осуществлять в Эфиопию военные поставки⁵⁸. Отношения Эфиопии с США стали ухудшаться. Постепенно администрация президента Джимми Картера начала демонстрировать явное желание включить Сомали в свою сферу влияния. Первое откровенное заявление, прозвучало в опубликованном разговоре Картера с вице-президентом Уолтером Мондейлом, в котором он отметил, что «необходимо сделать все возможное, чтобы сделать Сомали нашим другом»⁵⁹. Затем подобные заявления следовали одно за другим. В итоге, убежденный в слабости нового эфиопского режима Сиад Барре сделал ставку на короткую победоносную войну. При этом он рассчитывал на нейтральную позицию СССР, учитывая дружественные связи и объем военного сотрудничества двух стран. Но Советский Союз встал на сторону нового союзника — Эфиопии.

Эфиопская провинция Огаден населена преимущественно сомалийцами из клана огаден (семья кланов дарод). С середины 1960-х гг. повстанцы Фронта освобождения Западного Сомали (ФОЗС) они вели партизанскую войну против эфиопских властей. К началу 1977 г. они взяли под контроль значительную часть сельской местности Огадена. Эфиопские части были заперты в городах, их линии снабжения подвергались постоянным атакам. 13 июня 1977 г. в Огаден из Сомали вторглась пятитысячная армейская группировка. Солдаты были одеты в гражданское и выдавали себя за партизан⁶⁰. Несмотря на то, что группировка имела большое количество тяжелого вооружения, все атаки против эфиопских гарнизонов были отбиты с серьезными потерями. Это была разведка боем, но еще не была полномасштабная война.

На сомалийском направлении эфиопское командование имело только одну пехотную дивизию и несколько отдельных батальонов, около 40 боевых самолетов и 45 легких американских танков. Сомалийская же группировка вторжения насчитывала, в общей сложности, 23 моторизованных и механизированных, 9 танковых, 9 артиллерийских и 4 десантных батальона. 52 самолета и более 250 советских танков⁶¹. Общая численность отрядов огаденских партизан была 15 тыс. бойцов. По людским резервам Сомали намного уступала Эфиопии. Эфиопская армия — 47 тыс. человек, сомалийская — 22 тыс. При этом население Эфиопии составляло 28 млн. 620 тыс., а Сомали — 3 млн. 250 тыс.

Огаденская война началась 23 июля 1977 г. Первоначально сомалийской армии удалось добиться значительных успехов. К сентябрю 1977 г. 90% Огадена оказались под контролем сомалийцев. С октября 1977 г. по январь 1978 г. шли тяжелые бои за стратегические пункты. В феврале 1978 г. началось эфиопское контрнаступление и в итоге сомалийская армия потерпела сокрушительное поражение. 8 марта Сиад Барре приказал своим

войскам отступать на территорию Сомали. 23 марта 1978 г. Менгисту Хайле Мариам официально объявил об окончании боевых действий⁶².

Решающую роль в победе Эфиопии сыграла помощь Советского Союза и его союзников. На стороне Эфиопии воевал кубинские войска (18 тыс. человек)⁶³, контингент армии Народно-Демократической Республики Йемен (2 тыс.). Многие из высланных из Сомали, после разрыва дипломатических отношений 13 ноября 1977 г., советских военных специалистов были отправлены в Аддис-Абебу. Оперативную группу Минобороны СССР в Эфиопии возглавил первый заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками генерал армии В.И. Петров. Задача советских военных экспертов состояла в помощи при организации планирования и подготовки наступательных операций, а также они занимались вопросами поставок вооружений и военной техники эфиопской армии. Опыт работы в сомалийской армии очень помог советским военным советникам в планировании операций против своих бывших подопечных.

Соединенные Штаты ограничились критикой участия в этой войне кубинского контингента. В администрации Джимми Картера общее мнение свелось к тому, что этот конфликт не стоит рассматривать в контексте противостояния «Запад-Восток», и что поддержка оружием и деньгами войны, направленной на изменение установленных границ, нанесет урон имиджу США в Африке⁶⁴. Однако, представляется, что суть вопроса заключалась в том, что Сомали оставалось для США малозначимым до момента революции в Иране в 1979 году. Стратегические позиции США в этом регионе основывались на Саудовской Аравии и Иране. Потеря одной из опорных точек системы безопасности — Ирана в 1980 г. — потребовала поиска «замены», тогда и началось тесное сотрудничество США и Сомали. Однако объем военной помощи носил ограниченный характер, поскольку кон-

гресс США увязывал его с постоянными нарушениями прав человека в Сомали.

Общие потери Эфиопии в огаденской войне составили 20 563 тыс. человек, из них более 6 113 убитыми, Сомали — 9 137, из них 6 453 убитых. В 1977–1979 годах в Огадене и Эритрее погибли или пропали без вести 33 советских военнослужащих.⁶⁵ Кубинские потери — около 400 убитых и раненных. Около ста человек потерял южноафриканский контингент. Эфиопия потеряла 23 самолета, 139 танков, 108 бронемашин. Сомали — 28 самолетов, 72 танка и 30 бронемашин.⁶⁶

Большая часть беженцев из эфиопского Огадена были размещены в лагерях на севере Сомали, что неизбежно вызвало столкновения местных кланов с пришельцами. Клан огаден — исторический соперник семьи кланов исаак. К 1981 году на севере Сомали было размещено 400 тысяч беженцев.⁶⁷ Сиад Барре рассматривал эти лагеря как средство давления на северные кланы исаак. По свидетельству Фараха Айдида, Сиад Барре ненавидел северян за то, что в 1938 году его отец был убит в схватке с членами одного из кланов исаак.⁶⁸ Вторая причина развертывания репрессий против исаак носила экономический характер. Исаак главенствовали в экспорте скота и мяса в арабские страны, и лидеры марехан (клан Мохаммеда Сиада Барре), решили оттеснить их от выгодного бизнеса.⁶⁹ В 1982 году правительство конфисковало в порту Бербера на 50 млн. долларов товаров, принадлежащих бизнесменам из исаак.⁷⁰ Ситуация накалилась. Нарушения прав человека армией и полицией в северных провинциях быстро стали массовыми — аресты без ордера представителей кланов исаак, вымогательство, изнасилования, избиения.⁷¹

Поражение в Огаденской войне критически подорвало авторитет Сиада Барре внутри страны. Огромной ошибкой сомалийского лидера стало, по мнению Фараха Айдида, то, что он на-

градил и повысил в звании за участие в этой войне только своих клановых родственников из марехан. Это немедленно повернуло часть армии против Сиада Барре⁷². Организованная 9 апреля 1978 г. старшими армейскими офицерами (большинство из клана маджертин) попытка свержения Сиада Барре провалилась. Многие были казнены, в том числе руководитель заговора Мохаммед Шейх Осман Ирро. Нескольким заговорщикам удалось бежать в Эфиопию. Один из них — полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед — будущий президент Сомали. Он сыграл ведущую роль в создании первого оппозиционного движения Фронта спасения Сомали (ФСС), который в октябре 1981 года был переименован в Сомалийский демократический фронт спасения (СДФС).

Руководству Эфиопии было выгодно поддерживать СДФС. Теперь оно имело своих партизан в Сомали в противовес повстанцам Огадена и Эритреи, которых поддерживал Сиад Барре. Военное командование СДФС, создав базы на территории Эфиопии, начало партизанские рейды вглубь сомалийской территории. Это немедленно вызвало ответные репрессии против клана маджертин со стороны сомалийских спецслужб, применивших тактику «выжженной земли».⁷³

Но борьба СДФС не нашла поддержки среди других кланов. Вступив в союз с враждебной Эфиопией, маджертин тем самым скомпрометировали себя в глазах других сомалийских кланов. Этот союз едва не спровоцировал новую войну между Эфиопией и Сомали. В июне 1982 года эфиопские части вторглись в Сомали и, соединившись с отрядами СДФС, атаковали сомалийские подразделения в приграничной зоне недалеко от города Шилабо. В августе объединенная группировка СДФС и армии Эфиопии нанесла удар, захватив приграничные сомалийские города Балумбале и Голдобог. Эфиопы не ушли с захваченных территорий, против чего выступило СДФС и это спровоцировало столкновение между союзниками. 12 октября 1985 года Аб-

дуллахи Юсуф Ахмед был арестован, и до его освобождения в 1991 году, СДФС руководил эфиопский гражданин Муса Ислам.⁷⁴

6 апреля 1981 году бизнесмены, политические и религиозные лидеры кланов исаак, создали в Лондоне Сомалийское национальное движение (СНД). Председателем стал Ахмад Мохаммед Гулед Джимале. Отряды СНД начали действовать на севере Сомали с территории Эфиопии. Их снабжало не только руководство Эфиопии, но также НДРЙ и Ливии.⁷⁵ Первой заметной операцией СНМ стал захват тюрьмы Мандера близ порта Бербера и освобождение более тысячи политзаключенных.⁷⁶ В феврале 1983 г. Барре выпустил многих диссидентов, отменил военное положение и объявил амнистию для всех повстанцев, которые хотят вернуться домой. Это лишь на семь месяцев снизило активность СНД.

Не имея возможности в условиях разрастающегося мятежа, противостоять внешним угрозам, Сиад Барре решил добиться мира с Эфиопией. 16 января 1986 года на конференции Межправительственной организации по вопросам развития (ИГАД) в Джибути Менгисту Хайле Мариам и Мохаммед Сиад Барре достигли договоренности о создании временного межгосударственного комитета на уровне министров иностранных дел для рассмотрения всех спорных вопросов.

23 декабря 1986 г. в стране прошли очередные президентские выборы. Единственным кандидатом был Мохаммед Сиад Барре, набравший 99,93% голосов. Подобная формула проведения выборов вызвала резкую активизацию боевых действий оппозиционных сил. В январе 1987 г. боевики СНД атаковали армейскую базу Гумбурра в 20 км от Харгейсы. Погибли более сотни военнослужащих, в том числе командир базы⁷⁷.

К этому моменту экономическая ситуация в стране достигла критической точки, что стало еще одной причиной будущей

гражданской войны. В июне МВФ объявил о невозможности будущих кредитов для Сомали, в виду многих лет непродуманной внутренней политики. В 1965–1987 годах финансовая помощь США составила 800 млн. долларов, Италия в 1981–1990 вложила в различные проекты более 1 млрд. долларов. Потребительские цены выросли с 1980 по 1987 на 1000%.⁷⁸

Вооруженная борьба кланов исала стала примером для других кланов недовольных положением вещей. Первые группы сопротивления кланов хавийя появились внутри СДФС в 1983 году. Это были отряды клана хабр-гедир/хавийя. Но первая собственная «этническая» милиция была сформирована подкланом сад/хабр-гедир в 1988 году.⁷⁹ 1 февраля 1989 года в Риме хавийя официально зарегистрировали Объединенный сомалийский конгресс (ОСК).

Руководитель отделения ОСК в Могадишо Исмаил Джумале призвал генерала Мохаммеда Фараха Хасана Айдида, посла Сомали в Индии, присоединиться к ним. Айдид принял предложение и был избран председателем Конгресса.⁸⁰ Однако клановые противоречия предопределили будущий раскол ОСК условно на ОСК/Махди (глава — бизнесмен Али Махди Мохаммед) и ОСК/Айдид (глава — генерал Фарах Айдид). Первый контролировался кланом абгал при поддержке клана муро-сад. Второй контролировался кланом хабр-гедир при поддержке клана хавадле.

Сложившаяся ситуация оставляла мало пространства для маневра для Сиада Барре. Оппозиционные движения сформировались и набирали силу. Процесс становился необратимым. Приход к власти военных во главе генералом Барре в октябре 1969 года, по крайней мере, на уровне деклараций, имел благую цель — прекратить хаос (по их мнению) гражданского правления, укрепить властную вертикаль, исключить клановые отношения из политического процесса. Полностью уничтожить кла-

новую основу сомалийского общества задача не ставилась. С подобными целями на африканском континенте военные перевороты совершались не раз, однако достигались они лишь на короткий срок. Примерно тоже произошло и в Сомали.

Борясь с трибализмом, Сиад Барре использовал его же методы, в итоге, установив личную диктатуру через господство одной клановой группировки. С одной стороны, такая концентрация власти, действительно, прекратила всякую борьбу кланов в высших властных эшелонах и стабилизировала на какой-то период государственную систему. Но, с другой стороны, поддерживать стабильность такой системы возможно только с помощью репрессий против оппозиционных групп, неизбежно возникающих в конкурирующих кланах. В таких условиях достаточно только толчка, чтобы власть начала терять авторитет, а оппозиция, наоборот, набирать силу. Таким катализатором стало поражение Сомали в войне с Эфиопией за провинцию Огаден. С него начался закат правления Мохаммеда Сиада Барре и движение к разрушению сомалийского государства.

Восстание северных кланов исаак. Начало гражданской войны

3 апреля 1988 г. на внеочередном саммите ИГАД делегации Сомали и Эфиопии подписали договор о ненападении и невмешательстве во внутренние дела. Менгисту Хайле Мариам и Мохаммед Сиад Барре обязались отказаться от поддержки размещенных на территориях их стран организаций эфиопских и сомалийских диссидентов. Сиад Барре официально прекратил

всякую помощь боевикам Фронта освобождения Западного Сомали. Эфиопы, в свою очередь, закрыли тренировочные базы и лагеря СНД и СДФС. Движение СДФС было окончательно разгромлено, все его еще бывшие на свободе руководители были арестованы.

Последствия договора оказались, в итоге, катастрофическими для Барре. СНД, оказавшись в безвыходном положении, просто вынуждено было перейти в наступление. Потеряв эфиопскую поддержку и понимая, что любое затягивание борьбы ведет теперь к гибели, руководство Сомалийского национального движения отказалось от тактики действия небольших боевых групп, решив встать на путь открытого вооруженного противостояния. Большую роль в этом сыграла демилитаризация эфиопо-сомалийской границы. В соответствии с пунктом № 4 договора о мире, Могадишо и Аддис-Абеба начали отвод войск от границы. Ослабление пограничного контроля дало возможность действовать более активно. Создав Объединенные силы освобождения, 27 мая 1988 г. повстанцы атаковали правительственные войска. Бурао был захвачен в первые дни боев. Началась сомалийская гражданская война.

Боевики СНД атаковали лагеря беженцев из Эфиопии Агабар и Лас Дуре, расположенные недалеко от Харгейсы, где находились сомалийцы клана огаден и других недружественных исаак кланов. 43 человека было убито, причем 13 из них повстанцы показательно казнили⁸¹. Эти и другие нападения СНД на лагеря беженцев заставили многих из них вступить в сомалийские вооруженные силы, а также в парамилитарные карательные части. Таким образом, антиправительственный мятеж начал превращаться в межклановую войну, в провоцировании которой, как видно, виноваты не только части верные Сиаду Барре. Вскоре Барре объявил восстание на севере «мятежом племени исаак» против единства Сомали.

Армия, части МВД и спецслужбы широко применяли расстрелы и пытки. За время боев только за первые два месяца погибли до 10 тыс. человек.⁸² С мая 1988 года по январь 1989 года в северо-восточные районы Эфиопии бежали от 300 до 500 тысяч сомалийцев⁸³. Неучтенное количество беженцев приняли Кения, Джибути, а также южное и центральное Сомали. В итоге, правительственным силам удалось отбить к середине августа 1989 г. все важнейшие стратегические пункты на севере, но контролировать север страны Сиад Барре уже не мог.

Отряды СНД в середине ноября после тяжелых боев захватили важнейший стратегический город Галькайо в 400км к северу от Могадишо. Решающим моментом в этом сражении стал переход на сторону повстанцев четырех полковников из командования гарнизона и еще 64 офицеров из различных частей, защищавших город, причем многие сдались вместе с подчиненными солдатами.⁸⁴

Вторым последствие подписания договора о мире с Эфиопией стало потеря Сиадом Барре лояльности клана огаден. Огаден были одними из самых преданных сторонников Сиада Барре именно из-за его позиции по поводу эфиопского Огадена, где члены их клана составляют большинство населения. Теперь они стали считать его предателем. В конце 1988 года был отстранен от должности, а в июле 1989 года был арестован министр обороны Аден Абдуллахи Нур Габьо (огаден). Он отказался передать в подчинение МВД созданные им отряды милиции беженцев из Огадена⁸⁵. 22 марта армейские офицеры из этого клана захватили военную базу в Кисмайо и вооружили своих сторонников.⁸⁶ Началось массовое дезертирство огаден из армии. 17 июля 1989-го дезертировал полковник Ахмед Омар Джесс (огаден) — командующий правительственными войсками в Харгейсе⁸⁷. С ним ушли 60 офицеров и солдат. Потеря бойцов клана огаден означала неминуемый крах режима Сиада Барре.

В апреле 1990 года он попытался исправить ситуацию, послав в Кисмайю представительную делегацию. Переговоры о примирении ни к чему не привели, и в апреле на юге началось восстание огаден под руководством полковника Башира Билилико. Билилико и Омар Джесс сформировали Сомалийское патриотическое движение (СПД) клана огаден⁸⁸.

В мае 1990 года видные политические деятели сформировали Совет по национальному примирению и спасению (СНПС), позже названный группа «Манифест». 5 мая они представили диктатору «Манифест», подписанный 114-ю крупными политиками, бизнесменами и учеными с требованием начать широкие политические реформы и предложением Барре уйти в отставку, передав власть временному комитету. Барре отказался и арестовал более 70 функционеров группы. 14 июля в Могадишо во время футбольного матча началась стихийная демонстрация. Силы безопасности открыли огонь. По подсчетам оппозиции, по меньшей мере, 450 человек были убиты, тысяча ранена и две тысячи арестованы⁸⁹. Неделью спустя 46 политиков из группы «Манифест» были приговорены к смерти. Но толпы протестующих окружили здание суда, и Сиад Барре впервые за двадцать лет правления, отменил свое решение. Беспорядки в Могадишо вспыхивали раз за разом.

В ноябре лидеры ОСК, СНД и СПМ тайно встретились с Менгисту Хайле Мариамом, который пообещал им военную и финансовую помощь в случае, если они объединят усилия в борьбе против режима Барре⁹⁰. Договор о совместных боевых действиях был заключен, но повстанческие группировки продолжали действовать независимо.

В октябре 1990 года Барре представил новую конституцию, многопартийные выборы были назначены на февраль следующего года. Барре сместил своего сына с поста главнокомандующего и назначил своего зятя генерала Саида Херси «Морга-

на», сделав его также министром обороны. Многие политики рассматривали его как возможного приемника Барре⁹¹. Однако генерал «Морган» уже был не в силах что-либо изменить. Линии фронта больше не существовало. На севере дезорганизованные правительственные войска оставили полуразрушенные Харгейсу, Бурао и порт Бербера. За два года боев на севере погибло от 50 до 60 тысяч человек из племени исаак⁹².

В конце декабря отряды ОСК вошли в Могадишо, чтобы помочь милиции родственных кланов. Сиад Баре приказал провести тотальную зачистку столицы⁹³. Начались уличные бои, но армия и спецслужбы уже были окончательно разложены, и к 1 января 1991 года повстанцы взяли под контроль почти весь город. Сиад Барре укрылся в бункере рядом с международным аэропортом под охраной верных частей.

5 января состоялись переговоры между Сиадом Барре и группой представителей «Манифеста» и ОСК/Махди. По окончании Барре объявил, что готов уйти в отставку, уступив кресло президента Адену Абдуллахи Осману Дару — бывшему главе государства с 1960 по 1967 год.⁹⁴ Однако вечером того же дня на колонну автомашин, в которой ехали руководители группы «Манифест», атаковал отряд автоматчиков. Два функционера были убиты, двое тяжело ранены. По городу пронесся слух, что нападение организовал генерал Фарах Айид⁹⁵. Оно, по сути, стало первым столкновением качественно нового этапа гражданской войны, который начнется в ближайшие месяцы.

Поражение в Огаденской войне, последующие попытки Сида Барре и его окружения восстановить авторитет власти за счет северных кланов исаак и катастрофическая экономическая ситуация привели к цепной реакции. Появились новые оппозиционные движения в дополнение к уже существовавшим, и все встали на путь вооруженной борьбы. Фактически восстали все самые многочисленные и влиятельные кланы. К тому же, к это-

му моменту уже прекратил свое существование биполярный мир, закончилось противостояние двух великих держав, и Сомали, как и большинство африканских стран, оказались предоставленными сами себе. Без внешней поддержки справиться с повстанцами режим Сиада Барре не мог.

В итоге всеобщее восстание, начавшееся с мятежа северных кланов исаак, закончилось победой повстанцев. Однако сформировавшиеся за это время настоящие клановые армии, демобилизовать которые было невозможно, теперь готовы были сражаться за власть дальше, хотя ни у одной из них не было достаточно сил для окончательной победы. В отличие от времен гражданского правления в 1960–1969 годах и военной диктатуры Сиада Барре, когда у власти находилась одна клановая элита, которой для удержания власти приходилось искать союзников или запугивать конкурентов, теперь в Сомали образовалось несколько независимых клановых центров силы. Идеологическая составляющая всех повстанческих движений утратила свое значение. Клан стал главным рычагом в борьбе за власть.

ЧАСТЬ 2

Война клановых группировок (1991–2000 гг.)

Распад сомалийского государства. Формирование квази-государств Сомалиленд и Пунтленд

Конфликт, разразившийся в 1991 г. в Сомали после свержения Мохаммеда Сиада Барре, с одной стороны, стал логическим продолжением гражданской войны, но, с другой стороны, приобрел принципиально иной характер. Если раньше противостояли друг другу центральная власть и повстанческие движения, для которых их клановая основа являлась, в первую очередь, цементирующим элементом, то теперь те же повстанческие движения, стараясь сохранять внешние политические атрибуты и приверженность к общесомалийским ценностям, добивались доминирования только своего клана.

Именно благодаря трибализм в сознании людей рождаются проблемы, порождающие конфликт. Он представляет собой, с одной стороны, борьбу за власть, доминирование и распоряжение ресурсами. В то же время, с другой стороны, трибализм отражает опасение то или иной этнической группы за свою безопасность и самоидентификацию. Кроме того, традиционное сознание из этих подспудных или явных опасений очень жестокие стереотипы, которые создают искаженное восприятие противоположной стороны⁹⁶.

И особая клановая основа гражданской войны в Сомали предопределила ее специфическую «фрагментарность». Невозможно рассматривать эту войну как единый взаимосвязанный процесс. Основная вооруженная борьба велась в центральной и южной частях страны. Северные же территории республики с 1991 г. выбрали свой, фактически изолированный, внешний — и, самое главное, внутривнутриполитический курс.

Политические цели Сомалийского национального движения под контроль территорию бывшего Британского Сомалиленда стали ясны на ее конференции в феврале 1991 г., где дебатировалась отмена акта 1960 года. СНД намерено было сделать Сомалиленд независимым государством кланов исаак. Такая позиция немедленно вызвала недовольство клановых племен дир — исса и гадабурси. В феврале в районе города Сайлак начались столкновения отрядов СНД и Объединенного сомалийского фронта клана исса. Также начались трения между СНД и Сомалийским демократическим альянсом (гадабурси). Руководство СНД быстро дало понять, что не потерпит никакой вооруженной оппозиции, однако готово к работе по налаживанию межкланового сотрудничества.

17 мая 1991 г. Центральный комитет СНД провозгласил создание Республики Сомалиленд в границах Британского Сомалиленда, в которую вошли провинции Вокойи Галбид, Тогдер, Санаг. Президентом стал генеральный секретарь ЦК СНД Абдирахман Ахмед Али Тур. В новом правительстве помимо исаак в нем были представители семей кланов дир и дарод.

В сравнении с остальным Сомали Сомалиленд, благодаря относительной клановой однородности, сумел избежать долгих и кровопролитных межклановых войн. Основной причиной периодически вспыхивавших столкновений стала борьба за власть внутри кланов исаак.

Первые бои вспыхнули в январе 1991 г. в городе Бурао между кланами хабр-джало и гахарджис как результат борьбы за

местный рынок скота. Тогда конфликт был быстро урегулирован стараниями старейшинами не родственного им клана гадабурси/дир, в то время как их собственные советы старейшин оказались бессильными⁹⁷. Но вскоре это противостояние приобрело иной характер. Причиной стало недовольство военных командиров СНД тем, что они фактически не были представлены в недавно сформированном правительстве. При этом в Сомалиленде насчитывалось более 50 тысяч неразоруженных бойцов СНД, для которых не было рабочих мест⁹⁸.

Среди 17 министров и трех госсекретарей правительства был всего один полковник СНД. Большинство командиров и министр обороны страны Мохаммед Кахим Ахмед относились к клану хабр-джало. Доминирующие же гражданские, в том числе и президент Ахмед Али Тур, относились к подклану хабр-юнис клана гархаджис. В ноябре 1991 года это недовольство вылилось в жесткий конфликт между Мохаммедом Кахим Ахмедом и вице-президентом Хасаном Исса Джама Ахмедом. Министр обороны был уволен, что привело к мятежу клана хабр-джало⁹⁹. В начале 1992 года в Буроа развернулись столкновения, в которых погибло до пятисот человек. Совместными усилиями президента и совета старейшин конфликт удалось погасить. Политическая и экономическая экспансия хабр-юнис натолкнулась на сопротивление других кланов. Попытка бывших бойцы СНД из хабр-юнис в марте 1992 г. взять под контроль главный порт Сомалиленда Берберу привела к боям с отрядами клана хабр-авал, которые не утихали в течение полугода¹⁰⁰.

И все же оппозиционные кланы сосредоточились на политических действиях, в частности, на борьбе за контроль над большинством в совете старейшин. В начале 1993 г. был сформирован парламент непризнанной страны, состоящий из двух палат — ассамблея представителей и совет клановых старейшин, который наряду с президентом получил реальную власть.

В июне 1993 г. президентских выборах победил ветеран сомалийской политики Мохаммед Хаджи Ибрахим Эгаль из клана исса-муса/хабр-авал. Именно он 1 июля 1960 года объединил бывшие Британский Сомалиленд и Итальянское Сомали и в первом кабинете министров стал министром обороны. В 1967 он получил пост премьер-министра. Во время переворота 1969 Эгаль, как и другие члены правительства, был арестован. Выпущенный из тюрьмы в 1975 году, он был назначен послом в Индию, но арестован через шесть месяцев и оставался в заключении до 1982 года. До падения Сиада Барре государства оставался вне политики.

В 1991 году Эгаль был сопредседателем на конференциях по сомалийскому примирению в Джибути. Эгаль за годы своего правления сумел удержать Сомалиленд от полномасштабной гражданской войны. И во многом благодаря своему опыту и возрасту, хотя иногда методы его правления иногда сравнивали с методами Сиада Барре. Один из местных аналитиков отметил: «Любите или ненавидьте Эгалья, но он заставил людей воспринимать Сомалиленд серьезно». В начале июня 1993 года Эгаль сформировал новое правительство, которое теперь включало целых семь полковников из СНД и, таким образом, успокоил возмущение военных.

В ноябре 1994 года вспыхнули новые бои в Харгейсе между отрядами клана хабр-авал президента Эгалья и отрядами подкланов хабр-юнис и идагели клана гархаджис, лояльными бывшему президенту Туру, под командованием генерала Джама Галиба Яре. Причиной стало намерение Эгалья захватить аэропорт Харгейсы, который контролировала милиция идагали. 12 ноября правительственные войска атаковали лагерь повстанцев в 50 км от Харгейсы. Преследуемые войсками боевики отступили в Харгейсу, где в уличных боях после получения помощи от соплеменников сумели перехватить инициативу¹⁰¹. Бои с переменным ус-

пехом продлились до конца декабря и закончились возвращением президента Эгаля и его администрации в столицу.

Причиной поражения его противников стало, прежде всего, то, что бывший президент Тур, которому генерал Фарах Айдид пообещал помощь в борьбе против Эгаля, стал вице-президентом в администрации Айдиды и тем оттолкнул от повстанцев сторонников независимости¹⁰². Начиная с декабря 1995 года по февраль 1997 г., прошла серия переговоров, по итогам которых было подписано соглашение о прекращении огня. Установление мира сделало Ибрахима Эгаля, по сути, безальтернативным претендентом на новых президентских выборах в феврале 1997.

Успехи Сомалиленда в экономической и политической реконструкции территории были слишком очевидны. Эгаль сумел договориться с советом старейшин и тем относительно стабилизировать ситуацию, взял под контроль порт Бербера, дав руководству страны стабильный доход. Широкий экспорт мяса в Эфиопию и страны Персидского залива дал толчок к экономическому росту. К сентябрю 1995 г. годовой доход возрос до 15 млн. долларов, в отличие от юга, где все группировки жили за счет гуманитарной помощи.

Северо-восточные территории Сомали Бари, Нугал и северная часть провинции Мудуг перешли под контроль Сомалийского демократического фронта спасения — группировки клана маджертин. Это территориальное образование получило название Пунтленд. Кроме маджертин эти провинции населяют, в основном, родственные ему кланы варсангели и долбаханте. Они же составляют основную часть населения провинции Сол и восточной части провинции Санаг. Представители этих пяти провинций 15 мая 1998 года на конференции в Гарове объявили о создании автономного государства Пунтленд в составе Сомалийской республики.

Однако с 1991 года северо-восточные провинции фактически существовали независимо и мало участвовали в политической

жизни остального Сомали и Могадишо. Самым масштабным участием отрядов СДФС в гражданской войне стали кровопролитные боевые действия против боевиков генерала Айдида в центральном Мудуге и в провинции Галгудуд весной-летом 1991 г., а также в течение 1993 г. Итогом конфликта стало окончательное оформление южной границы Пунтленда.

На западе провинции Сул и Восточный Санаг остаются спорными территориями. На них претендуют Пунтленд и Сомалиленд. Лидеры Пунтленда мотивируют это тем, что данные территории населены родственными маджертин кланами, а руководство Сомалиленда опирается в своих претензиях на то факт, что эти земли раньше входили Британский Сомалиленд¹⁰³. Стороны несколько раз были близки к началу войны, но стараниями советов старейшин ее удавалось избегать.

Внутри же автономного Пунтленда удалось избежать серьезного кровопролития благодаря нескольким факторам. В отличие от юга и центра Сомали, местный совет старейшин сумел, несмотря на противоречия с руководством СДФС, стать равноправной политической силой и, используя традиционный закон хеер, умело модерировал внутренние разногласия автономии. В других регионах советы старейшин обычно попадали в полную зависимость от лидеров клановых группировок.

В СДФС назрел раскол, когда из эфиопской тюрьмы вернулся лидер движения полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед. Выбранный на пост председателя в его отсутствие генерал Мохаммед Абшир Муса не захотел отдавать власть. Но с помощью совета старейшин была выработана формула раздела власти. Абшир Муса остался председателем, Юсуф Ахмед возглавил военное крыло движения — Комитет обороны. Это консолидировало кланы Пунтленда и обеспечило успешное противостояние СДФС атакам ОСК.

На фоне безвластия и бесконечных больших и малых войн, перетекающих одна в другую вот уж почти 20 лет в центре и на

юге Сомали, руководство Сомалиленда и Пунтленда сумели очень быстро создать действительно функциональные структуры государственного управления и сделать свои территории относительно безопасными. Вооруженные конфликты были здесь достаточно короткими и не привели к таким тяжелым последствиям как в Центральном и Южном Сомали.

Один из секретов успеха Сомалиленда и Пунтленда в ограниченном допущении международного сообщества в свои внутренние дела. Например, все межклановые конференции по примирению здесь проводились за счет местных ресурсов. На юге же все форумы широко спонсировала ООН, и все они были безрезультатны. Это прекрасный пример непонимания Западом местных реалий, пример того, что необходимо опираться на местную инициативу, и внешняя помощь должна быть очень осторожной и ненавязчивой, чтобы не мешать запуску традиционных механизмов саморегуляции конфликтных ситуаций.

Но, прежде всего, стабилизация ситуации объясняется достаточной «клановой однородностью» этих квази-государств. Основное население Сомалиленда — кланы исаак, Пунтленда — клан маджертин племени дарод. Остальные кланы на этих территориях либо родственны «титульным», либо слишком немногочисленны, чтобы противостоять им. Формула северных территорий рассматривается многими экспертами в качестве решения общесомалийской проблемы построения нового государства — конфедеративная модель или федерация автономных клановых территорий с самыми широкими правами. Однако в стране отсутствуют фундаментальные условия для реинтеграции, и классические модели построения государства западного образца здесь оказались неприменимы.

Борьба за власть Фараха Айдида и Али Махди

После бегства Мохаммеда Сиада Барре из столицы, в центре и на юге Сомали сложилась следующая ситуация. Две фракции Объединенного сомалийского конгресса (хавийя) контролировали Могадишо и часть территорий в центре страны, где развернули репрессии против кланов дарод¹⁰⁴. Сомалийское патриотическое движение (СПД) (огаден/дарод) и Сомалийский национальный фронт (СНФ) (марехан/дарод), созданный сторонниками Барре, сражались за контроль над югом страны.

29 января 1991 г. исполнительный комитет ОСК/Махди, состоящий исключительно из представителей клана абгал, объявил о формировании переходного правительства. На пост временного президента страны был назначен Али Махди Мохаммед до новых президентских выборов, время проведения которых назначит общесомалийская конференция. Али Махди, по профессии учитель, работал в правительстве Сомали до переворота 1969 г. Несколько лет он провел в тюрьме, после освобождения, преуспел в бизнесе и стал хозяином отеля. Одно время в 1980 гг. он был одновременно директором представительства ООН в Могадишо. В это время Али Махди стал членом межклановой группы «Манифест». Когда начались аресты членов этой группы, Али Махди бежал из страны и присоединился к ОСК. На его деньги был создан главный офис ОСК в Риме. В конце 1990 года Али Махди в качестве члена политического крыла ОСК вернулся в Сомали, когда повстанцы уже вели бои в Могадишо.

Его главный политический оппонент генерал Мохаммед Фарах Айдид всегда следовал карьере военного. На церемонии объявления независимости и объединения Севера и Юга 1 июля 1960 года капитан Айдид командовал поднятие флага нового государства. В 1960–1963 годах учился в СССР в бронетанковом

училище¹⁰⁵. Айдид был противником переворота генерала Барре и попытался предупредить гражданские власти, за что был арестован и провел в заключении шесть лет без суда и следствия. Во время перед Огаденской войной был освобожден и восстановлен в звании полковника. Произведенный в бригадные генералы, он был отправлен в Индию послом. Сразу же после создания Объединенного сомалийского конгресса его лидер Исмаил Джумале связался с Айдидом и предложил ему возглавить вооруженные отряды движения. Вскоре доктор Джумале и его заместитель были убиты. Полевые командиры ОСК выбрали Мохаммеда Фараха Айдида своим лидером.

Али Махди Мохаммед обратился с просьбой к бывшему министру иностранных дел Сомали Омару Артеху Галибу занять пост премьер-министра и сформировать правительство национального единства. Однако сторонники генерала Айдида бойкотировали новое правительство. Также сотрудничать с фракцией Махди в формировании правительства отказалось руководство Сомалийского патриотического движения. В ответ сторонники Али Махди распустили в Могадишо слух, что СПД заключило союз с Сиадом Барре¹⁰⁶. Айдид немедленно приказал своим отрядам атаковать позиции недавних союзников, но они были отброшены.

Таким образом, СПД неожиданно стало союзником сформированного в марте 1991 г. сторонниками Сиада Барре из клана марехан Сомалийского национального фронта под председательством генерала Омара Хаджи Мохаммеда Саида Херси «Моргана». Но единство СПД было недолговечным, так как в движение входили хоть и родственные кланы, однако исторически всегда враждовавшие между собой. С одной стороны огаден, с другой харти (общее самоназвание для долбаханте, маджертин и варсангели). Это быстро привело к расколу движения. СПД/огаден под руководством полковника Омара Джесса оста-

лось союзником Фараха Айдида, а СПД/харты под руководством генерала Габьо — сторонником Барре¹⁰⁷.

Основные бои снова развернулись вокруг порта Кисмайо. Отряды СНФ-СПД в апреле 1991 г. попытались отбить Могадишо. В сентябре они повторили попытку и вновь безуспешно. Каждый раз войска генерала Айдида отбрасывали их.

Во второй половине 1991 г. в войну включилось Сомалийское демократическое движение кланов раханвейн. Созданное в 1989 г., СДД не участвовало в войне против войск Сиада Барре, ограничиваясь политической борьбой. В целях самозащиты была сформирована милиция. Движение возглавил полковник Мохаммед Нур Альо. СДД стало союзником ОСК/Айдид. Летом войска Сиада Барре захватили столицу раханвейн город Байдоа. Отношение к раханвейн как к «неблагородному» племени земледельцев со стороны других «благородных кочевых» кланов дарод и хавийя в ходе гражданской войны переросло в крайнее ожесточение (об историческом противостоянии «кочевых» и «земледельческих» кланов сказано во вступлении). 5 января 1992 г. на совещании «Комитета 21», куда входили все союзные Барре группировки, было принято решение уничтожить раханвейн, как главную проблему, препятствующую возвращению Сиада Барре к власти¹⁰⁸. В течение первой половины 1992 года войска Барре и Айдида постоянно вели бои на территории раханвейн, что привело ее полной экономической деградации. Вскоре СДД, как и большинство сомалийских движений, раскололось на две фракции — полковника Нур Альо, оставшегося союзником Айдида и Абди Мусе Майо, ставшего на сторону Али Махди.

Правительство Джибути организовало в июне 1991 г. в своей столице конференцию по мирному урегулированию в Сомали. В ней приняли участие представители всех основных группировок, движений, территориальных образований за исключением

Сомалиленда. Фарах Айдид отказался прибыть в Джибути, до тех пор, пока Али Махди будет признаваться временным президентом. Однако вопрос о статусе президента на конференциях не рассматривался и Махди формально остался на этом посту. По остальным пунктам было достигнуто согласие: прекращение огня, формирование правительства из представителей всех кланов, сохранение единства страны, формирование парламента, возобновление действия конституции 1960 года в течение двух лет после создания правительства. С этого момента станет «доброй традицией» принимать подобные резолюции и затем не выполнять их.

В августе 1991 года Али Махди Мохаммед был приведен к присяге как полноправный президент страны. 6 августа враждующие группировки пришли к соглашению, по которому Айдид признал решения, принятые в Джибути, тем самым, признав и президентство Махди. Но взамен он получил право решающего голоса в назначении министров и губернаторов, участие в контроле за распределением поступающей в страну финансовой и гуманитарной помощи, а также полную самостоятельность в формировании новой сомалийской армии.

Был сформирован новый совет министров, который состоял из 80 представителей всех кланов. Многие члены кабинета узнали о своем назначении впервые только по радио и поэтому тут же подали в отставку. Ключевые посты в правительстве получили политические и военные противники Айдиды: премьер-министр Омар Артех Галиб (исаак), министр обороны — Мусса Эслан (маджертин), министр МВД — Мохаммед Каньяре Афрах (муросад/хавийя) — заместитель Али Махди¹⁰⁹.

Столицу страны поделили главные противники Али Махди и Фарах Айдид. Северную часть взял под контроль Махди, и южную — Айдид. Начиная с марта 1991 года, в городе периодически вспыхивали столкновения враждующих группировок. Об-

шая численность вооруженных бойцов достигала 30 тысяч¹¹⁰. Численный перевес был на стороне Али Махди, так как отряды генерала Айдида вели боевые действия на юге страны и к северу от Могадишо. Однако части Айдида в Могадишо имели значительно больше тяжелого вооружения. В его отрядах насчитывалось не менее 200 профессиональных артиллеристов¹¹¹.

Автобронепарк обеих сторон состоял из нескольких сотен «техничек». «Техничка» (technical) — порождение многочисленных африканских войн — джип, небольшой грузовик или автобус со срезанными стойками и крышей с установленным в кузов крупнокалиберным пулеметом, противотанковой ракетной установкой или безоткатным орудием. Чаще всего следующие типы оружия: советские зенитные установки 23мм ЗУ–23 и 37 мм (тип 63), французский 89мм противотанковый ракетный комплекс «ЛРАК», 106мм американское безоткатное орудие М–40А1¹¹². Наиболее примечательными были установленные на джипы неуправляемые ракетные снаряды советских истребителей МиГ–17. Поскольку значительную часть боевиков во всех группировках составляли малограмотные подростки, применение ими столь сложного оружия приводило к постоянным жертвам среди мирного населения.

Помимо личного соперничества Али Махди и Фараха Айдида, основной причиной постоянно вспыхивающих жестоких столкновений стал контроль над распределением международной помощи, который находился в руках бизнесменов из клана абгал, сотрудничающих с Али Махди. Ситуация значительно ухудшилась, когда в сентябре 1991 года Фарах Айдид создал свое альтернативное правительство. Это вызвало боевые столкновения по всей линии соприкосновения враждующих группировок. Бои с 6 по 9 сентября 1991 г. назвали «четырёхдневной войной». Не менее 400 человек было убито и полторы тысячи ранено¹¹³. Инфраструктура города пострадала очень значитель-

но. Войска генерала Айдида выбили подразделения Али Махди из большинства ключевых районов города. В итоге под контролем Махди остался лишь родовой анклав клана абгал на севере столицы.

9–13 октября 1991 г. в Могадишо находилась с визитом совместная эфиопо-эритрейская делегация. В тот момент в еще единой Эфиопии сложилась непростая ситуация. В мае 1991 года повстанцы Национального фронта освобождения тиграй (НФОТ) при поддержке Национального фронта освобождения Эритреи (НФОЭ) и более мелких группировок взяли власть в Эфиопии. Менгисту Хайле Мариам покинул страну. После победы руководство НФОЭ, чьей целью всегда была независимость Эритреи, самоустранились от общеэфиопских дел, давая понять, что Эритрея де-факто уже независима. Однако США настояли на том, чтобы лидер НФОЭ Исаяс Афеворк не торопился слишком быстро проводить референдум по вопросу независимости. Очевидно, что поскольку США начали все больше участвовать в делах Эфиопии, им было не выгодно не торопить события, чтобы не раздражать будущего возможного стратегического союзника на Африканском Роге. Таким образом, руководства Эфиопии и будущей Эритреи действовали на дипломатическом фронте совместно, хотя в ближайшем будущем Сомали станет для них полем боя для войны чужими руками.

Эта делегация преследовала, прежде всего, интересы Аддис-Абебы. Консультации ее представителей с лидерами клановых группировок имели цель организовать новую конференцию по национальному примирению, где главную роль играли бы клановые лидеры и полевые командиры, а не политики, живущие за границей. Новое руководство Эфиопии, таким образом, надеюсь успокоить страсти в эфиопском Огадене, где активизировались сомалийские повстанцы.

Особенно яростные бои развернулись в Могадишо 17 ноября 1991 г. Несколько недель сражения шли, буквально, за каждый дом. По меньшей мере, 14 тысяч человек погибли и 27 тысяч были ранены в ходе этих столкновений к 29 февраля 1992 г.¹¹⁴ Страну поразила засуха. Гуманитарные поставки конфисковывались клановыми группировками. Ни Махди, ни Айдид не желали пропускать гуманитарные конвои на территории, которые они не контролировали.

Противостояние Али Махди и Фараха Айдиды — период наиболее ожесточенных боев сомалийского внутреннего конфликта. Их постоянное личное соперничество и упорное нежелание идти на компромисс свидетельствуют о том, что оба этих лидера всегда стремились к личной диктатуре с опорой на свои кланы. Проблемы власти, господства и подчинения в африканском обществе имеют давние традиции, основой которых является авторитаризм. В традиционном мышлении авторитаризм воспринимается как уважение к власти и лидеру, да и сама африканская система ценностей имеет авторитаристский характер.

В данной ситуации оба лидера фактически пытались вернуть страну к управленческой формуле Мохаммеда Сиада Барре — авторитарное правление военного диктатора с опорой на свой клан. Выбор такого пути достаточно логичен — именно диктатура очень часто в истории останавливала всеобщий хаос и становилась опорой для восстановления государственности. Показательно, что сражались между собой родственные кланы, которые были союзниками, что весьма характерно для сомалийцев. Однако в сложившихся обстоятельствах, когда ни одна группировка не обладала достаточной силой для разгрома противника, когда все вели войну всех против всех, установление власти одного лидера в Сомали было невозможным. В итоге стремление руководителей двух сильнейших группировок подчинить обстоятельства своей воле привело к катастрофическим последствиям.

Гуманитарная интервенция ООН и США в Сомали

1 января 1992 г. в должность генерального секретаря ООН вступил Бутрос Бутрос Гали. Одним из первых его шагов стала отправка Могадишо в феврале своего заместителя Джеймса Джона, который провел переговоры лидерами противоборствующих группировок о возможном прибытии в страну войск ООН. Али Махди поддержал идею введения войск ООН на территорию Сомали, Фарах Айдид высказался резко против. По его мнению, это означало бы оккупацию страны.

В целом же миссия Джона нанесла вред делу сомалийского урегулирования. С него началась пагубная для ООН тенденция делать ставку на лидеров клановых группировок (военных вождей), исключая из переговорного процесса остальных политических, духовных и традиционных лидеров. Поскольку спецпосланник ООН большую часть визита посвятил переговорам с Фарахом Айдидом, среди большинства клановых фракций быстро распространилось мнение, что Айдид манипулирует Джоном. Это привело к новой вспышке насилия¹¹⁵. Джеймс Джона не использовал как переговорный фактор местный этнополитический расклад. Сосредоточившись на переговорах с кланами хабр-гедир (Айдид) и абгал (Махди), он не встречался лидерами других хавийя — кланов муросад и хавадле, которые занимали в целом более нейтральную позицию и могли стать посредническим звеном¹¹⁶.

Однако одной из главных причин неприятия частью сомалийцев инициатив ООН многие специалисты также считают фигуру самого генерального секретаря Бутроса Бутроса Гали. Как отмечал бывший посол Сомали в Кении Хусейн Али Дуалех, Гали, как госминистр в предыдущие годы работал с Сиадом

Барре и контролировал финансовую и военную помощь Каира диктатору Сомали. Он был ключевой фигурой вместе с итальянцами на переговорах между Барре и оппозицией с тем, чтобы смягчить процесс передачи власти. Он никогда не рассматривался сомалийцами как нейтральный игрок, а скорее как тот, кто хочет реализовать свои политические интересы, используя ресурс ООН¹¹⁷. Таково также, например, мнение профессора Йоркского университета (Канада) Саида Шейха Мохаммеда¹¹⁸ и посла США в Сомали в 1992–1993 годах Роберта Оукли.¹¹⁹ Большинство сомалийцев были убеждены, что Египет руководствуется в отношении Сомали «политикой Нила». В Каире всегда опасались, что Эфиопия может «закрыть» реку и в качестве противовеса старались держать Судан и Сомали в сфере своего влияния¹²⁰.

20 января 1992 года Временный Поверенный в делах постоянного представительства Сомали при ООН обратился с письмом к председателю Совета Безопасности ООН, в котором призывал помочь остановить боевые действия в стране. 23 января 1992 года Совбез ООН ввел эмбарго на поставки вооружений в Сомали (резолюция 733).

В феврале 1992 года зять Сиада Барре генерал «Морган» захватил порт Кисмайо. Его отряды насчитывали несколько тысяч сторонников свергнутого президента. К концу апреля отряды «Моргана» оказались всего в 30 км к западу от Могадишо¹²¹. Здесь развернулось сражение, в котором победу одержали подразделения Сомалийской освободительной армии (СОА) под общим командованием генерала Айдида. СОА составили вооруженные отряды четырех движений: ОСК/Айдид, СПД, СДД и Национальное движение Южного Сомали (НДЮС). НДЮС представляло семью кланов дир и контролировало территорию между Могадишо и портом Мерка и часть провинции Бакол. Генерал «Морган» был отброшен на северо-запад к Байдоа, но

вскоре был выбит и оттуда. 28 апреля отряды СОА взяли город Гарбахарре, где последние месяцы находилась штаб-квартира Сиада Барре¹²². 29 апреля 1992 года Сиад Барре получил временное убежище в Кении. Он дал слово кенийскому руководству вскоре покинуть страну. 17 мая он вылетел в Нигерию, где и скончался 2 января 1995 года от сердечного приступа.

Войска СОА развивали наступление. 15 мая после полуторачасового боя они выбили отряды генерала «Моргана» из Кисмайо¹²³. Ситуация сложилась двусмысленная. Учитывая то, что Айдид теперь контролировал большую часть территории страны, он де-факто стал президентом республики, но де-юре им оставался Али Махди, который контролировал только небольшой анклав в Могадишо.

Именно отвлечение основных сил из Могадишо на южный и западный фронты заставило Айдиду снизить активность в Могадишо и начать соблюдать условия перемирия. Это впервые за несколько месяцев позволило в начале мая ООН и Международному Красному Кресту доставить продовольствие в столицу. По заявлению одного из руководителей отделения Африки Международного Красного Креста Тони Бердженера: «Сомалийцам требовалось, по крайней мере, 70 тысяч тонн продовольствия в месяц. Но... самую крупную операцию по поставкам продовольствия удалось осуществить в июне 1992 г. — 20 тысяч тонн»¹²⁴.

24 апреля 1992 года Совет безопасности ООН принял резолюцию о размещении в стране 50 невооруженных наблюдателей для контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня. Операция получила название ЮНОСОМ-I (UNOSOM-I United Nations Operation in Somali) К этому времени общее число беженцев внутри страны и за ее пределами, по разным данным, достигало 1–2 млн. человек.¹²⁵ Треть из 4,5 миллионов населения Сомали находились на грани голодной смерти¹²⁶. Всего в

течение 1991–1992 гг. война, бандитизм и голод стали причиной гибели 240–280 тысяч сомалийцев¹²⁷. 28 апреля алжирский дипломат Мохаммед Сахнун был назначен спецпредставителем ООН в Сомали. Сахнун попытался наладить переговорный процесс, работая с советами старейшин и гражданскими организациями, а не только с лидерами клановых группировок. Однако 26 октября 1992 г. Мохаммед Сахнун подал в отставку. Он постоянно критиковал руководство гуманитарных агентств ООН за медлительность в действиях. В своем письме он обвинил их в задержках поставок продовольствия и увеличение смертности мирного населения. Его сменил иракский дипломат Исмат Киттани.

Прибытие офицеров ООН никак не изменило ситуацию. 28 августа 1992 года Совет Безопасности ООН принял решение об увеличении контингента ООН до 3 500 человек (резолюция 775). Четыре вооруженные группировки СОА подписали соглашение, позволяющее прибытие войск ООН для защиты гуманитарных конвоев и охраны международного порта Могадишо. В августе эти группировки сформировали новое политическое движение — Сомалийский национальный альянс, который стал теперь называться СНА/ОСК. Председателем стал Мохаммед Фарах Айдид.

Первым в Могадишо в сентябре 1992 г. прибыл пакистанский батальон (500 человек). Однако обстановка быстро ухудшалась. Клановая милиция и никому не подконтрольные банды нападали на конвои, грабили склады ООН и офисы международных гуманитарных организаций, убивали их сотрудников. В пунктах раздачи продовольствия офисы Международного Красного Креста и других гуманитарных организаций отдавали за свою охрану отрядам Айдиды более 10% продовольствия. Продолжались ожесточенные бои между группировками. В этих условиях все попытки голубых касок сохранять строгий нейтралитет провалились. Их втянули в войну.

Генерал Айдид потребовал вывода пакистанского батальона и высылки ряда высокопоставленных чиновников ООН. Затем его боевики начали обстреливать из артиллерийских орудий международный аэропорт — главную базу ЮНОСОМ. Отряды группировки Али Махди, названные теперь Сомалийский альянс спасения (САС) обстреляли корабли с гуманитарной помощью, пытавшиеся войти в морской порт. 13 ноября пакистанские войска впервые ответили огнем на частые пулеметные и минометные обстрелы со стороны боевиков¹²⁸.

3 декабря 1992 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 794, в которой санкционировал применение силы для поддержки гуманитарных операций в Сомали. Таким образом, Совбез отказался от обычной практики запроса согласия сомалийских военных вождей — фактических властителей страны — на свои действия. Единое командование Объединенной оперативной группировкой ЮНИТАФ (United Task Force UNITAF) международной коалиции взяли на себя США. Президент Джордж Буш объявил о начале операции «Возрождение надежды». Однако он обозначил четкие рамки и задачи: «открыть маршруты снабжения... подготовить плацдарм для размещения контингента ООН. Мы не останемся ни один день больше, чем это будет крайне необходимо».¹²⁹

Интересны аналитические выкладки американских экспертов, которые склонили Белый Дом и Пентагон в пользу интервенции:

- Сомали имеет благоприятный ландшафт для войск вторжения. Бесплодные плато страны дают мало возможности для укрытия партизанских отрядов. Отсутствие лесов предполагает хорошую воздушную разведку.
- Потенциально враждебные силы представляют собой сборище плохо обученных банд, ни разу не продемонстрировавших умение проводить широкомасштабные операции. Их экипиров-

ка — автоматы и гранатометы — не идет ни в какое сравнение с тяжелой артиллерией, танками и современными самолетами, которыми обладают, например, сербские войска в Боснии-Герцеговине.

- У враждебных сил нет великой объединяющей идеи. Группировки сражаются за возможность грабить и взимать налоги с гуманитарной помощи безо всякой серьезной стратегической цели в сравнении с так называемыми «этническими чистками» в Боснии¹³⁰.

По мнению аналитиков Пентагона, лишив военных вождей возможности наживаться за счет гуманитарной помощи и перепродавая ее, получать деньги для покупки оружия и оплаты банд наемников, они лишат их твердой опоры, и военные клановые группировки распадутся сами собой. Один из ведущих военных специалистов США профессор военной академии Вест Пойнт А. Ричард Нортон утверждал тогда: «Первая задача установить порядок. Это займет пару недель. Больше времени потребуется, чтобы отстроить модус вивенди в стране. Этот процесс займет месяцы, определенно не годы»¹³¹.

Все эти ошибочные суждения и относительный успех операции ЮНИТАФ привели в итоге к катастрофическим результатам в ходе операции ЮНИКОМ–2 (UN Operation in Somali–II UNOSOM–II).

Войска ООН отправлялись туда, где линии фронта как таковой нет, а враждебность пустила глубокие корни. Такая миссия должна была приобрести открыто политический и длительный характер, когда войска окажутся под огнем местных сил. Оценка военно-политической ситуации производилась, исходя из самых общих схем, применимых к конфликтам низкой интенсивности, без учета столь важного для сомалийской войны кланового фактора. Кроме того, совершенно не рассматривался такой источник дохода группировок как кат. Этот легкий нарко-

тик, содержащий амфитамин, не растет в Сомали, но совершенно легально выращивается в Эфиопии и Кении. Кат, который всегда входил в ежедневный рацион среднестатистического сомалийского боевика или бандита, явился одной из главных причин бесконечного немотивированного насилия на улицах Могадишо.

9 декабря 1992 года в Могадишо высадились первые подразделения 1-й экспедиционной группы Корпуса морской пехоты — 1 800 человек. Со стороны милиции Айдида и Махди сопротивления не было. Свои контингенты в Сомали направили Франция, Италия, Бельгия, Канада. Всего в гуманитарной интервенции приняли участие 23 страны. Максимальная численность войск — 37 тысяч, из них 28 тысяч американцев¹³².

Цель операции — обеспечить безопасный проход колонн с продовольствием и медикаментами в голодающие районы. Вопрос разоружения противоборствующих группировок жестко не ставился. Американцы и их союзники сначала проводили зачистки, изымая оружие у населения, разоружали мелкие банды, захватывали тайные оружейные склады. Но на прямую конфронтацию с крупными клановыми группировками они не шли, хотя небольшие столкновения между войсками ЮНИТАФ и боевиками случались.

В течение трех недель ЮНИТАФ взяла под контроль все намеченные города — Могадишо, Байдоа, Бардера, Кисмайо, Худдур, Беледуэйн, Галалакси и бывшую военно-воздушную базу в Бали-Дугле. Транспортные маршруты были деблокированы. Заработала система пунктов раздачи продовольствия. Проблемы начались вскоре, после того как американцы и союзники начали разоружать сомалийцев и попробовали остановить торговлю катом. Межклановое насилие приход войск США во многом даже усилил. Боязнь потерять политическое влияние толкнула многих лидеров клановых группировок и полевых командиров на уничтожение потенциальных политических соперников во вра-

ждебных кланах до прихода войск коалиции. Например, гуманитарная организация «Африка Уотч» получила список 125 представителей интеллектуальной элиты кланов харти — маджертин, варсангели и долбаханте (как и огаден, они входят в семья кланов дарод) убитых в Кисмайо боевиками полковника Омара Джесса. Беженцы в Кении утверждали, что было убито более 600 человек¹³³.

При посредничестве посла США Роберта Оукли Али Махди и Фарах Айдид подписали очередное мирное соглашение. 8 января 1993 года в Аддис-Абебе в ходе переговоров лидеры 15 группировок подписали «Соглашение об обеспечении прекращения огня и мерах по разоружению», предусматривающее, что все тяжелое вооружение будет передано в ведение специальной мониторинговой группы для последующей передачи новому временному правительству, которое было решено сформировать уже 15 марта.

Другие пункты соглашения:

- вывод вооруженной милиции за пределы больших городов и последующее ее разоружение;
- все гражданские лица, имеющие оружие, должны зарегистрировать его для сдачи его после формирования временного правительства;
- все военнопленные должны быть освобождены и переданы Красному Кресту.

Генерал Саид Херси «Морган» игнорировал это соглашение и 25 января попытался отбить порт Кисмайо у отрядов полковника Омара Джесса — союзника генерала Айдид. Его отряды были атакованы американскими и бельгийскими подразделениями и в панике отступили¹³⁴. Однако вскоре войска «Моргана» вошли в Кисмайо, выбив подразделения Джесса. Айдид решив, что силы ЮНИТАФ теперь помогают «Моргану», тут же атаковал нигерийский контингент в Могадишо¹³⁵. Все это едва не обернулось большой войной.

В конце февраля началось постепенное сокращение американского контингента. Основные задачи ЮНИТАФ формально были выполнены. Гуманитарную катастрофу удалось предотвратить. С другой стороны, политическое решение кризиса не было найдено. Соглашение о прекращении огня и разоружении не выполнялось. Бои шли в Байдоа, Кисмайо и Могадишо. К тому же в декабре 1992 г. решение о посылке войск принимал президент Джордж Буш, а в январе 1993 г. его сменил в Белом доме Билл Клинтон. Свернуть миссию ЮНИТАФ, пока она окончательно не «забуксовала», было лучшим решением для нового президента.

15 марта началась вторая конференция в Аддис-Абебе. В этот раз удалось уговорить генерала Айдида отправить на форум делегацию США. Но уже 17 марта эта делегация демонстративно покинула конференцию в знак протеста против очередной атаки отрядов СНФ генерала «Моргана» Кисмайо. Американским войскам пришлось вмешаться, и отряды СНФ отступили. Представители США вернулись за стол переговоров. В итоге лидеры группировок подтвердили готовность начать процесс разоружения под контролем войск ООН и тем самым подтолкнули ООН к решению, сыгравшему роковую роль в этой гуманитарной интервенции.

26 марта 1993 г. Совбез ООН принял резолюцию 814, в которой мандат ЮНОСОМ был значительно расширен. Теперь он предусматривал не только охрану конвоев и персонала гуманитарных организаций, но и принудительное разоружение сомалийских боевиков, в отличие от ЮНИТАФ, для которой процесс разоружения носил вспомогательный характер. Теперь, если вооруженный сомалиец отказывался сдать оружие, в него можно было стрелять. Это было прямым вызовом военной силе всех политических движений Сомали. Операция получила название ЮНОСОМ–II. В мае ЮНИТАФ полностью передала полномо-

чия по поддержанию мира войскам ООН в рамках операции ЮНОСОМ-II — 20 тысяч военнослужащих и 8 гражданских работников¹³⁶. Большая часть войск США покинула страну, в Сомали остались лишь американские части тылового обеспечения и контингент сил быстрого реагирования.

Упорное стремление ЮНОСОМ-II заставить соблюдать ранее согласованные всеми политическими движениями Сомали договоренности по примирению и разоружению приобрело принудительный характер, что немедленно вылилось в открытое противостояние войск ООН и Сомалийского национального альянса.

5 июня 1993 года пакистанская группа по проведению инспекций оружия проверяла одно из хранилищ оружия генерала Айдида в южном Могадишо. Там же располагалась радиостанция «Радио Могадишо» — главный центр связи и пропаганды СНА. Процедура проводилась без формального разрешения генерала Айдида. Пронесся слух, что радиостанцию хотят закрыть. Разъяренная толпа попыталась выгнать пакистанцев, но была рассеяна огнем. Через два часа во время возвращения в казармы инспекторская группа попала в засаду и была разгромлена. Одновременно под прикрытием женщин и детей боевики атаковали отделение пакистанских солдат на пункте раздачи питания. Итог столкновения — 24 убитых, 10 пропавших без вести и 57 раненых пакистанских военнослужащих¹³⁷. На следующий день Совет безопасности ООН принял резолюцию 837, в которой потребовал немедленного ареста и наказания виновных. Начался новый виток сомалийской войны.

Система командования группировки ООН была чрезвычайно громоздкой. Формальный командующий — турецкий генерал Чевик Бир, но на деле все решения принимали заместитель Бира и, по совместительству, командир американского контингента генерал Томас Монтгомери и спецпредставитель генсека ООН

адмирал США в отставке Джонатан Хау. Любая операция требовала множества согласований.

Постоянный состав армии Айдида в Могадишо не превышал двух тысяч боевиков¹³⁸. Все бойцы с солидным стажем партизанской войны и боев в городских условиях. Они были разбиты на отряды по 30–40 человек.¹³⁹ Кроме того, поскольку гранатомет или автомат хранился почти в каждом доме, Айдид мог призвать значительное количество временных добровольцев. В целом, он мог собрать примерно 20 тысяч бойцов по всей стране¹⁴⁰. Бронеавтомобильный парк состоял из нескольких сот «техничек»¹⁴¹. Имелось много минометов, однако артиллерия больших калибров вывезли из города, в соответствии с договоренностями.

11 июня ООН направила генералу Айдиду письмо с требованием передать виновных в руки правосудия. Не получив ответа, 12 июня войска ЮНОСОМ-II развернули боевые действия. В течение трех дней американские штурмовики и вертолеты наносили ракетно-бомбовые удары по военным складам, радиостанции, по ремонтным базам «техничек», по штабу группировки Айдида¹⁴². Пакистанцы в отместку за гибель своих товарищей расстреляли мирную демонстрацию сторонников Айдида, убив больше 20 человек,¹⁴³ чем окончательно восстановили против ООН все южное Могадишо.

Генерал Айдид, видя, что теряет технику и живую силу, а с ними и свое могущество, опять обратился к ООН с просьбой о переговорах. С другой стороны, симпатии жителей Могадишо окончательно сместились в сторону Айдида. Боевики отвечали ночными обстрелами блокпостов, баз и нападениями на патрули. Конфликт «персонифицировался». Адмирал Хау объявил, что главная цель операции — поимка генерала Фараха Айдида и его заместителей и передача их ООН для суда. Сама судебная процедура, судебный орган и статус будущего обвиняемого оп-

ределены не были. За голову Айдида назначили 25 тыс. долларов. В довершении ко всему 15 группировок, союзных США избрали Айдида «временным президентом» Республики Сомали. Вместо него председателем ОСК/СНА стал казначей группировки Осман Али «Ато»¹⁴⁴.

12 июля были союзники атаковали дом так называемого министра обороны СНА Абди Кебдида, где в определенные дни собирались функционеры и полевые командиры СНА. Погибло, по меньшей мере, 54 человека¹⁴⁵. Решение об атаке приняло командование сил быстрого реагирования, надеясь на эффект устрашения¹⁴⁶. Но этот рейд стал крупнейшей ошибкой многонациональных сил с пропагандистской точки зрения. Айдид ушел в подполье. Для населения Могадишо он стал героем и борцом с оккупантами.

Командование итальянского контингента было не согласно с новой агрессивной стратегией ООН и действовало только согласно инструкциям из Рима. Вскоре Бутрос Гали приказал отозвать итальянского командующего Бруно Лои, который обвинялся в постоянном неподчинении и контактах с людьми Айдида¹⁴⁷. Это вызвало серьезнейший скандал между Министерством обороны Италии и ООН. Министр обороны Италии Фабио Фабри в ответ заявил, что итальянские солдаты имели возможность дважды без кровопролития задержать Айдида, но оба раза им было приказано командованием ЮНОСОМ-II не делать этого¹⁴⁸.

8 августа 1993 года четыре американца погибли в джипе, подорванном дистанционно управляемым устройством¹⁴⁹. Адмирал Хау объявил, что характер нападения носил явные черты тактики действий отрядов генерала Айдида¹⁵⁰. Это заставило руководство США отправить в августе в Сомали для захвата Айдида группу войск спецназначения — роту «Б» 3-го батальона 75-го полка рейнджеров, эскадрон «С» спецподразделения

«Дельта», команду «6» отряда «морские котики» и вертолетное подразделение 160-го авиаполка специальных операций, всего 450 человек¹⁵¹.

Спецназовцы подчинялись только Центральному командованию США и имели право действовать абсолютно самостоятельно. Начиная с 30 августа 1993 г. они провели шесть операций по поиску и захвату Айдида и членов руководства СНА. Отсутствие точных данных разведки приводило порой к комическим результатам: штурм офиса Программы развития ООН, аресту лидеров дружественного ООН и США клана абгал, захвату советника ООН, бывшего шефа сомалийской полиции Ахмеда Джилоу¹⁵². Радиоэлектронные средства разведки оказались малоэффективными в стране, где телефонная и радиосвязь находились в зачаточном состоянии, а лидеры группировок и главы банд обсуждали свои планы на личных встречах. Вторая проблема была классическая — как отличить «плохих парней» от «хороших». Единственный источник информации — сами сомалийцы, которые чаще всего старались использовать разведслужбы в своих целях. Тем не менее, рейнджерам удалось захватить «правую руку» Айдида — Османа Али «Атто». Это был действительно серьезный удар. Милиция СНА немедленно предупредила, что проведет серию мощнейших атак против войск ООН, если «Атто» не будет освобожден¹⁵³.

3–4 октября 1993 года произошли события, названные в последствии в американских источниках «Битва в Могадишо». Целью очередного рейда американского спецназа стали два заместителя Айдида — Омар Салад и Мохаммед Хасан Авале. Объект — дом напротив отеля «Олимпик» на стыке рынка Бакара и района Блэк Си (Black Sea) в полутора километрах от международного аэропорта — базы рейнджеров. Время начала операции — 15:30. План действий — четыре вертолета «Блэк-хок» высаживают сначала четыре отделения рейнджеров и те

обеспечивают периметр безопасности вокруг здания, затем эскадрон «Дельты» высаживается с вертолета на крышу, врывается внутрь и арестовывает участников встречи СНА. Одновременно с этим к объекту подходит конвой, который забирает десант и пленных, и возвращается на базу. На всю операцию отводилось не больше 30 минут.

Выбор времени и места стали первыми в цепи целого ряда ошибок американского командования и, прежде всего, командира рейнджеров генерал-майора Уильяма Ф. Гаррисона. Рынок Бакара — территория, переполненная вооруженными милиционерами именно в назначенное время. Дисциплина в их отрядах была слабой, и поэтому до 12:00 большинство из них были обычно все еще в постелях, а после 17:00 уже расходились по своим делам.¹⁵⁴ Дневная атака также лишила преимущества рейнджеров, хорошо тренированных для ночных вылазок. Кроме того, американцы недооценили возможности айдидовской разведки. Боевики СНА постоянно наблюдали за вертолетной группой рейнджеров из соседних с аэропортом развалин и с крыш домов, посылая предупреждения в штаб в случае ее выдвижения. Согласно разработанной за месяц стычек с рейнджерами схеме, если рейд будет представлять серьезную опасность, вокруг зоны высадки устраиваются завалы и засады в ожидании прибытия наземных сил поддержки. В этой схеме особое внимание уделялось необходимости сбить вертолет. В этом случае американцы бросят все силы на спасение людей и дадут себя окружить. Об этом позже рассказал сам Фарах Айдид в беседе с американским генералом Энтони Зинни.¹⁵⁵ В качестве сигнала к действию для вооруженного населения используются зажженные покрывки.

По одной из американских версий, этот план разработала группа арабских советников Айдиды во главе с представителем Осамы бин Ладена египтянином Али аль Рашиди. Эта хорошо

законспирированная группа действовала против войск ООН и США под прикрытием Партии сомалийского исламского союза. Боевики аль Рашиди приняли участие в самом сражении. Это дало повод некоторым экспертам говорить о «Битве в Могадишо» как специально спланированной засаде, в которой помощники Айдида сыграли роль наживки.¹⁵⁶ Но спонтанный хаотичный характер сражения, большие потери среди милиционеров СНА скорее свидетельствуют о том, что это были плохо скоординированные действия в соответствии с описанным выше планом, которым способствовали не менее неуклюжие действия американского командования.

В назначенное время воздушная группа и конвой одновременно выдвинулись из аэропорта. Высадка производилась под огнем предупрежденного противника. 24 пленных погрузили в грузовики подошедшего конвоя. Вокруг «объекта» начали собираться толпы вооруженных сомалийцев. На близлежащих улицах боевики строили баррикады. В этот момент гранатометов недалеко от места высадки были сбиты подряд два вертолета «Блэкхок».

Традиционно недолюбливающие друг друга, бойцы «Дельты» и рейнджеры сражались как два отдельных подразделения, их командиры не координировали свои действия.¹⁵⁷ Прорваться через улицы ко второму вертолету спецназовцы посчитали невозможным и, с разрешения командования, закрепились в жилых кварталах рядом «Олимпик-отелем».

Управление боем велось из объединенного командного центра в аэропорте через барражирующий над городом вертолет. Пилоты самолета-шпиона Р-3 Орион наблюдали с высоты чуть больше километра все происходящее на своих мониторах и пытались направить конвой по короткому маршруту, в обход засад. Но конвой двигался под ураганным огнем очень быстро. Указания поступали с задержкой. Кроме того, связь периодически

прерывалась¹⁵⁸. Машины из-за этого проносились мимо нужных поворотов, попадая в засады на перекрестках, и в итоге конвой запутался в лабиринте улочек, не дойдя ни до одного из мест падений. Перегруженный убитыми и ранеными конвой повернул на базу.

В тот же время с аэродрома вышел новый спасательный конвой к месту падения № 2. Колонны лишь соединились и с боем пробились назад. Еще одну попытку прорыва совершила колонна 10-й горной дивизии США из состава сил быстрого реагирования ЮНОСОМ-II. Едва отойдя от базы в Новом порту, она попала в засаду и с трудом смогла отойти назад.

До места падения № 2 удалось добраться только двум высаженным с вертолета бойцам Дельты. Они и все члены экипажа, кроме пилота Майкла Дюрана, погибли, будучи растерзаны разъяренной толпой. Дюрана спасли от расправы боевики СНА. Через 11 дней его и также захваченного ранее нигерийского солдата освободили безо всяких условий.

О проведении операции генерал Гаррисон не предупредил командование ЮНОСОМ-II. Треть его людей уже находилась в бою, была ранена или убита. Бронетехники рейнджеры не имели. Поэтому необходимо было время, чтобы собрать силы достаточные для прорыва к осажденным. Через несколько часов, после долгих согласований, конвой — четыре пакистанских танка М-48, 28 малайских бронетранспортеров и 7 джипов вышел из Нового Порто — базы ООН. На борту — 150 бойцов 10-й горной дивизии США, сборная команда писарей, механиков и поваров батальона рейнджеров, бойцы «Дельты».

Бой шел всю ночь. К восьми утра 4 октября все участники «Битвы в Могاديшо» собрались на стадионе, где находилась база пакистанского контингента в полутора километрах от места боя. Итог — 18 убитых и 74 раненых спецназовца США. Кроме двух сбитых, серьезно повреждены еще три вертолета¹⁵⁹.

По разным данным в столкновениях погибли от 500 до 1 500 сомалийцев, из них только 133 боевика¹⁶⁰.

Генерал Гаррисон написал президенту Клинтону письмо, в котором взял всю вину за потери на себя, но отметил, что миссия прошла успешно, так как все ее цели были выполнены. Министр обороны Лес Эспин вышел в отставку. Фарах Айдид теперь ожидал акций возмездия со стороны США и объявил об одностороннем прекращении огня. Наступило относительное затишье.

Охота на Айдида была отменена, и США объявили о возвращении к политическому диалогу. Госсекретарь США Уоррен Кристофер признал, что политика США в Сомали «разбалансировалась и ответственны за это все, включая президента». Теперь США надеются на «африканское решение», то есть на участие стран Африканского Рога и ОАЕ. ООН и США признали поражение. Новое соглашение с СНА гласило:

- США больше не будут вести охоту на генерала Айдида. Выполнение соответствующей резолюции ООН передается в ведение комиссии стран Африканского Рога.
- генерал Фарах Айдид вновь становится легитимной фигурой и обращаться с ним должно в соответствии с его положением в сомалийском обществе.
- разоружение проводится лишь с разрешения клановых лидеров¹⁶¹.

Президент Билл Клинтон, оказавшись перед диллемой «вывод войск или позор», выбрал третий путь. Он отменил «охоту» на Айдида, однако американская группировка была увеличена до 7 600 человек, получила 30 танков «Абрамс» и 42 бронетранспортера «Брэдли»¹⁶². Войска постоянно проводили показательные тренировки по отработке уличных боев. Постепенно возобновилось патрулирование города. 3 600 тысяч морских пехотинцев находились на авианосце «Авраам Линкольн» у берегов Сомали¹⁶³.

В ноябре, когда Айдид официально вышел из подполья. Комиссия ООН по расследованию событий 5 июня не подтвердила виновность СНА. Командование войск ООН объявило, что прекращает аресты подозреваемых в убийстве пакистанских солдат. Ордер на арест Айдида был аннулирован¹⁶⁴. 18 января 1994 года были освобождены ключевые фигуры СНА Осман Али «Атто», Омар Хасан и Мохаммед Хасан Авале. Восстановилось статус-кво. Конвои грабили, патрули обстреливали.

Понимая, что теряет почву под ногами, Али Махди сформировал новый оппозиционный Айдиду союз — Сомалийский альянс спасения (САС). В него вошли 12 политических организаций. В конце ноября в Аддис-Абебе между представителями СНА и САС прошли переговоры, которые, как обычно, закончились ничем. Премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи попыток: «Похоже, вы, сомалийцы, не желаете примириться»¹⁶⁵.

Присутствие войск ООН становилось все более бессмысленным. США начали выводить свои части. Вслед за ними стали уходить все наиболее боеспособные европейские контингенты. 25 марта 1994 г. Сомали покинули последние американские и европейские солдаты. Остались контингенты только ряда стран Азии и Африки — примерно 18 тысяч.

Поскольку Фарах Айдид и Али Махди подписали в Найроби 24 марта 1994 г. Декларацию о национальном примирении, ЮНОСОМ-II больше не вмешивалась в политический процесс, сосредоточившись на охране конвоев и международных миссий и тренировке будущей полиции. Войска редко покидали лагеря, чтобы избежать столкновений. Группировка генерала Айдида была значительно ослаблена его долгим отсутствием в стране, он несколько месяцев скрывался в Кении после октябрьских событий. Кроме того, ослабление позиций СНА было связано с потерей части источников финансирования в связи с уходом войск западных держав, многие из которых предпочитали отку-

паться от боевиков. Но в политическом плане он стал главной фигурой переговорного процесса для международного сообщества. Однако подходы ООН и генерала Айдида в вопросе восстановления органов государственной власти в Сомали резко расходились. ООН хотела начать с создания муниципальных советов и Временного национального совета, Айдид же требовал сразу создания структур верховной власти, в которой он займет место президента¹⁶⁶. Генерал несомненно доказал свою состоятельность как военный лидер, но как государственный деятель он ничем не отличался от своих соперников, не подымаясь выше уровня кланового вождя. Однако тогда генерал, учитывая недавние победы, имел наилучшие шансы.

14 октября 1994 г. было объявлено о проведении уже в Могадишо очередной конференции по национальному примирению. Однако СНА и САС, несмотря на уговоры спецпредставителя ООН и посредничество генерала «Моргана» и полковника Абдуллахи Юсуф Ахмеда, в течение нескольких месяцев проводили две отдельные конференции в Могадишо. Но в итоге компромисс был достигнут в ходе переговоров Али Махди и Османа Али «Атто» в феврале 1995 года¹⁶⁷. Это произошло только потому, что стороны договорились о создании двух комитетов по совместному управлению аэропортом и морским портом. В преддверии ухода войск ООН этот вопрос был для них важнейшим.

Резолюцией 946 Совета безопасности ООН 4 ноября 1994 г. было объявлено о постепенном и полном выводе миротворцев до 31 марта 1995 го. Сомалийские рабочие, которых нанимали фирмы, работающие на ООН, разъяренные сокращением рабочих мест начали громить офисы ЮНОСОМ. По мере сокращения контингента и оставления ключевых городов межклановая война разгоралась с новой силой. Параллельно с переговорами, в Могадишо СНА и САС развернули серьезную войну за бро-

шенные офисы и имущество ООН. В течение боев с декабря 1994 по январь 1995 года погибло 270 и было ранено около тысячи человек¹⁶⁸.

Войска ООН торговли своим имуществом по бросовым ценам. Например, новые джипы продавались боевикам за 3–5 тысяч долларов.¹⁶⁹ Даже официально учреждения ООН передали местным общинам имущества на 235 761 доллар¹⁷⁰. Дошло до того, что в декабре 1994 боевики похитили несколько солдат группировки Бангладеш из лагеря под Афгоем и потребовали выкуп. В ответ последовала атака пакистанских сил быстрого реагирования при поддержке танков и ударных вертолетов. Было убито 18 и ранено 42 сомалийца¹⁷¹.

28 марта 1995 года из Могадишо ушли последние подразделения ЮНОСОМ–II. Гуманитарная интервенция в Сомали стоила мировому сообществу около трех миллиардов долларов. В ходе ее погибли 165 солдат, офицеров и гражданских служащих ООН. В то же время от 625 до 1 500 сомалийцев были убиты солдатами ООН в ходе операции ЮНОСОМ–II и от тысячи до 8 тысяч были ранены¹⁷². Если говорить о главной цели операций международного сообщества — спасение людей от голода, то и здесь результаты спорны. Бутрос Гали заявил, было спасено не менее 259 тысяч человек. Но большинство экспертных оценок не превышает 22 тысяч¹⁷³.

Неудача гуманитарной интервенции ООН и США в Сомали наглядно продемонстрировала множество слабых мест в организационной системе ООН. Это зависимость ООН от причуд стран-членов, постоянный недостаток финансов, а главное, сложная многонациональная военная организация, а вернее сказать, дезорганизация, скандально высокооплачиваемая и неэффективная бюрократия ООН, которая, по словам Й. М. Льюиса, «мешает поддержанию мира и не заботится о его установлении»¹⁷⁴. Операция в Сомали печально проиллюстрировала

формальный принцип ООН по найму квалифицированных работников, отсутствовала программа их подготовки для понимания местной культуры и социальной организации. В сложной обстановке сомалийского хаоса формальное следование резолюциям ООН, без гибкой адаптации к местным реалиям, лишь раз за разом приводило к новым виткам насилия. Не сумев «встать над схваткой» руководство ЮНОСОМ вело дела исключительно с лидерами клановых группировок, пытаясь, в свою очередь, вести свою игру. В итоге простые сомалийцы стали рассматривать ООН как один из многих кланов, ведущих бесконечную войну, отказав этой организации в роли верховного арбитра. Американские действия в Сомали были слишком прямолинейными и примитивными в отношении планирования и привели к тому, что войска ООН и США приобрели имидж оккупантов.

Присутствие ООН создало в стране «фальшивую экономику». Многие части войск ООН и ее гражданские организации откупались от боевиков деньгами и гуманитарной помощью, обогащая, таким образом, лидеров клановых группировок и фактически «питая» гражданскую войну. С уходом войск ООН, она разогрелась с новой силой.

Продолжение гражданской войны после вывода войск ООН

Летом 1995 года произошел раскол внутри ближнего круга Фараха Айдиды, ознаменовав новый этап в гражданской войне в Сомали. 11 июня съезд ОСК/СНА сместил генерала с поста

председателя «за срыв усилий в деле восстановления Сомали и склонность к возобновлению гражданской войны», избрав на этот пост Османа Хасана Али «Атто»¹⁷⁵. В ответ Айдид в одностороннем порядке объявил себя «президентом Федеративной Республики Сомали». Командир отрядов подклана айр клана хабр-гедир Мохаммед Нур Гала начал вести переговоры с вражеским кланом абгал. Он заявил, что из СНА уходят и рядовые бойцы, так как Айдиду нечем платить¹⁷⁶. Али Махди немедленно признал «Атто» как главу СНА.

Главной же причиной ухода ведущих командиров стали не политические разногласия, а борьба за контроль над аэропортом и морским портом.¹⁷⁷ К тому же, потеряв возможность поддерживать свой авторитет постоянными сражениями против войск США и ООН, Фарах Айдид начал быстро терять политический капитал. Утрата влияния стала общей для всех военных вождей. На первый план уже в начале 1995 года стали выдвигаться бизнесмены, которые в свое время появились как заместители военных вождей и финансисты вооруженных группировок. Для лидеров новых группировок финансовые интересы начинали становиться важнее военных и политических, однако защищать их им все равно приходилось с помощью своих небольших армий. Тогда же началось повсеместное возникновение и усиления исламских судов. Однако постепенное угасание влияния военных вождей растянулось на десятилетие.

Верность Айдиду сохранили ближайшие союзники Омар Джесс, Ахмед Али Тур (первый президент Сомалиленда) и Мохаммед Каньяре Афрах — лидер группировки клана муросад/хавийя, который, в течение трех лет был непримиримым врагом Айдиды, но откололся от группировки Махди в сентябре 1994 г. и перешел на сторону СНА¹⁷⁸. Помимо муросад и саад/хабр-гедир (подклан Айдиды) в СНА остались также отряды клана галджал/хавийя. В пестрой проайдидовской политиче-

ской коалиции остались: Объединенная сомалийская партия (варсангели и долбаханте), Сомалийский демократический альянс (гадабурси), Объединенный сомалийский фронт (исса), НДЮС (дир) и множество небольших фракций самых разных кланов. С «Атто» ушли часть клана хабр-гедир, часть хавадле, часть муросад¹⁷⁹.

Ситуация усложнялась с точки зрения западных экспертов, однако упрощалась с точки зрения рядового сомалийца. Клань и подклань, в соответствии с текущей необходимостью, просто разменивали союзников, освободившись с уходом войск ООН от необходимости соблюдать видимость приверженности неким политическим идеям. Показательно, что переход на сторону генерала Айдида Мохаммеда Каньяре Афрахы мгновенно поколебал ряды САС. Один из ведущих командиров клана абгал Хилоуле Имам Омар объявил о независимости от Махди, связав свой уход именно с уходом Каньяре Афрахы. Вскоре ушедшие и от Али Махди и от Фараха Айдида командиры создали Комитет по примирению¹⁸⁰. Комитет попытался взять под контроль и наладить работу аэропорта и морского порта, но попытка провалилась.

Новый виток гражданской войны, после относительного затишья, наступил в сентябре 1995 года. Генерал Фарах Айдид для реализации своих амбиций объединителя Сомали выбрал на тот момент самую слабую жертву — клань дигил и раханвейн в провинциях Бай и Бакол. В силу устоявшихся сомалийских традиций эти «низкие» клань действительно не могли рассчитывать на поддержку других сомалийских кланов. С отрядом численностью в шестьсот боевиков Айдид захватил Байдоа¹⁸¹. Однако в этих регионах за годы присутствия войск ООН произошли серьезные изменения. На смену Сомалийскому демократическому движению пришла Армия сопротивления раханвейн (АСР) — хорошо вооруженная и многочисленная группировка.

Поэтому в последующие месяцы вокруг Байдоа развернулись бои, которые приобрели особенно жестокий характер в ноябре 1995 г. В первой половине января 1996 г. отряды Айдида были отброшены на 30 км к востоку. К концу января бои между АСР и Айдидом шли уже на западных подступах к Могадишо. В эти дни провалилась также попытка южного фронта войск генерала Айдида захватить Кисмайо¹⁸².

Но генерал Айидид, в очередной раз, подтвердил свой авторитет военного лидера. Совершив обходной маневр через провинцию Хиран, по территориям, населенным союзным кланом хавадле, всегда умело балансировавшим между абгал и хабргедир, он нанес неожиданный удар там, где его не ждали. Молниеносным ударом он захватил Худдур — столицу провинции Бакол и один из оплотов АСР. Одновременно в феврале 1996 года генерал Айидид послал отряд примерно в 260 бойцов для захвата Динзора — города провинции Бай юго-западнее Байдоа¹⁸³. Земли дигил и раханвейн практически попали в кольцо, их столица Байдоа была захвачена.

Однако в марте 1996 г. в стратегически важном порту Мерка, начались столкновения между отрядами Айдида и его бывшего ближайшего сподвижника Османа Али «Атто». В апреле это противостояние автоматически распространилось на Могадишо, где начались уличные бои между бывшими союзниками, в которых «Атто» удалось территориально несколько потеснить Айдида. И уже в мае Али Махди и Осман «Атто» объявили о создании нового союза двух их движений, направленного против группировки Мохаммеда Фараха Айдида. В итоге АСР выбила СНА со своей территории¹⁸⁴.

28 июля 1996 года в рядовом боевом столкновении на улицах Могадишо генерал Айидид был тяжело ранен. По одной из версий это нападение организовал генерал «Морган»¹⁸⁵. 1 августа он скончался от ран в своем доме. Ему было тогда 62 года. Гла-

вой СНА стал сын погибшего генерала Хусейн Мохаммед Фа-рах Айдид (34 года). Гражданин США, капрал корпуса морской пехоты, он, по иронии судьбы, был в составе американских войск во время высадки в декабре 1992 года, некоторое время служил связным между американским командованием и группировкой генерала Айдида, затем вернулся в США. Но после разгрома американского спецназа в октябре 1993 года всеобщее отчуждение в США заставило Хусейна уехать в Сомали. Первый командный опыт он получил, командуя отрядами отца при взятии Байдоа.

Его избрание на пост председателя СНА шло по линии «престолонаследования» и, кроме того, не последнюю роль сыграло американское гражданство нового руководителя, дававшее СНА, по сравнению с другими группировками, преимущество в развитии международных связей. Однако надежд на примирение с враждебными группировками этот выбор СНА не давал, как отмечали и сами сомалийцы, и зарубежные эксперты, Хусейн Айдид был тогда молод, политически неискушен и, как и его отец, склонен решать любые вопросы силовым способом. Но основные союзники Айдида-отца не стали рвать отношения с его сыном. Милиция СНА осталась самой многочисленной по сравнению с другими группировками — 4 тысячи бойцов¹⁸⁶.

Смерть генерала Айдида принципиально изменила общее восприятие конфликта, и внутрисомалийское и внешнеполитическое. Для международного сообщества исчезла абсолютно знаковая фигура, а для внутрисомалийского восприятия — погиб «великий воин».

Это период гражданской войны в Сомали показал, что перманентная центробежность сомалийского конфликта к моменту окончания гуманитарной интервенции ООН неизбежно привела к еще большей его «фрагментации», которая выразилась в дроблении группировок. Представляется возможным опреде-

лить несколько причин этой «фрагментации». Уход сил ООН означал оставление ими огромного количества имущества, возможность захвата которого подстегнула желание многих командиров в организациях Айдида и Махди получить еще большую самостоятельность. Кроме того, многие из них за годы войны стали очень богатыми людьми со своими собственными интересами в бизнесе и способными для защиты этих интересов содержать свои клановые армии. Также этот процесс можно рассматривать в контексте традиционного для сомалийского клана конфликта «отцов и детей», когда внутри клана появляются новые лидеры и начинают борьбу за власть. Таким образом, в соответствии с клановой структурой сомалийского общества раскол пошел на подклановом и родовом уровнях. Эта тенденция стала в дальнейшем определяющей для межклановой гражданской войны, которая начала окончательно приобретать характер родовой розни.

В то же время гибель генерала Айдида, бывшего центральной сомалийской фигурой для переговорного процесса и для международных СМИ на фоне тотального разочарования результатами гуманитарной интервенции, привела к тому что, что проблема Сомали превратилась для ООН и других участвующих в процессе мирного урегулирования из одной из главных в периферийную. Фактически о Сомали забыли.

Роль исламистской организации «Аль Итихад аль Ислами» в гражданской войне в Сомали

На истории движения «Аль Итихад аль Ислами» и его особом месте в гражданской войне в Сомали необходимо остановиться

подробнее. Оно появилось между 1982 и 1984 гг. после слияния двух религиозных групп «Аль Джама аль Ислами» и «Аль Итихад». Вот как характеризовал основные задачи АИАИ один из его членов: «Аль Итихад» предлагал альтернативу демократии, коммунизму и конституциям, сотворенным человеком. Коран и сунны основой для применения во всех политических, социальных и других аспектах»¹⁸⁷. Фундаменталистский характер движения не нашел достаточно количества сторонников среди сомалийцев, с другими религиозными обществами и группами АИАИ вступило в конфронтацию. Однако члены АИАИ включились в общую борьбу против режима Сиада Барре.

До конца 1990 г. АИАИ оставалось просветительской организацией, но после падения Сиада Барре, ситуация изменилась. В АИАИ вступили несколько сомалийских моджахедов-ветеранов афганской войны. Эта группа начала призывать к вооруженному джихаду. Одновременно боевики хавийя победившего ОСК развернули репрессии против всех кланов племени дарод, несмотря на то, что маджертин также пострадал во время правления Барре. В АИАИ маджертин составляли большинство, и потому им пришлось оставить Могадишо и отступить на юг в Кисмайо. В 60 км от Кисмайо, в районе стратегического моста Арар произошло сражение между милицией «Аль Итихад» (около 300 бойцов) и войсками генерала Айдида¹⁸⁸.

Эта битва стала поворотным моментом в истории «Аль Итихад аль Ислами». Дело в том, что перед сражением генерала Айдид прислал в лагерь АИАИ делегацию во главе со своим первым заместителем полковником Хасаном Дахиром Авейсом с предложением отступить. В руководстве АИАИ не было единого мнения — отступить или сражаться. Однако в ходе переговоров полковник Авейс решил перейти на сторону АИАИ, отправив остальную делегацию назад. Это воодушевило бойцов АИАИ на сопротивление. И хотя в последовавшем сражении

они были разгромлены, для военного крыла АИАИ это стало политической победы. К тому же в лице Авейса «Аль Итихад аль Ислами» получил влиятельного военного вождя.

После разгрома на мосту Арар, большая часть членов АИАИ отправилась в провинцию Бари (будущий Пунтленд), часть осела в районе порта Мерка. Большая часть членов АИАИ разместилась в районе главного порта Пунтленда Босасо. Сделано это было с молчаливого согласия генерала Абшира Мусы¹⁸⁹. Возможно, Абшир Муса намеревался использовать бойцов АИАИ в борьбе за власть против военного лидера СДФС полковника Абдуллахи Юсуфа Ахмеда, убежденного противника исламистов. Вскоре Босасо, в том числе и морской порт, попал под контроль «Аль Итихад». В 20км от города, в местечке Кав, фундаменталисты создали тренировочный лагерь. К середине 1991 г. в регионе было уже около тысячи бойцов «Аль Итихад»¹⁹⁰. Во главе организации стояли Шейх Али Варсаме и Хасан Дахир Авейс — лидер военного крыла. Основные статьи дохода АИАИ — налоги с порта Босасо и финансовая помощь от международных мусульманских организаций. Отношения между СДФС и АИАИ, которое фактически стало государством в государстве, быстро испортились. А после убийства боевиками АИАИ доктора ЮНИСЕФ Мартины Пумпаловой и нападения на полицейский участок, Абдуллахи Юсуф Ахмед получил официальный предлог для начала боевых действий.

В июне 1992 г. на конференции в Гарове он потребовал возвращения порта Босасо под контроль СДФС. В ответ 19 июня отряды АИАИ блокировали дороги вокруг Гарове и атаковали базы СДФС в Босасо и вокруг города. Им удалось захватить самого Юсуф Ахмеда и еще сорок функционеров СДФС. Но под давлением совета старейшин исламисты отпустили пленников. Одновременно лидеры АИАИ объявили о создании Исламского эмирата на территории северо-восточных провинций. Отряды

СДФС вместе с ополченцами клана маджертин немедленно контратаковали, разгромив противника. К 26 июня 1992 г. было убито более 600 боевиков АИАИ, остальные вместе с семьями отступили в горный район клана варсангели западнее Босасо¹⁹¹.

Однако на новой территории АИАИ вновь не удалось закрепиться. Даже несмотря на то, что организации удалось захватить порт Лас Корей, и на то, что ее члены стали жениться на местных девушках, лидеры местных кланов варсангели и соседних исаак постоянно оказывали на АИАИ давление с целью заставить фундаменталистов уйти. Кроме того, в руководстве организации рассматривался о вопрос поиске более безопасной базы, поскольку сохраняла опасность удара со стороны СДФС. В итоге в конце лета 1992 г. автоколонны АИАИ, получив в качестве компенсации большие запасы топлива, покинули Лас Корей и направились к эфиопской границе¹⁹².

Потерпев очередное поражение, «Аль Итихад аль Ислами» распался во второй раз. Шейха Али Варсаме на посту председателя сменил Шейх Мохаммед Исса (абгал). Часть исламистов разошлась по домам, часть основала поселения недалеко от Кисмайо и в долине реки Джубба, часть ушла в эфиопский Огаден. Но наиболее стойкие сторонники джихада обосновались в провинции Гедо, где в последний раз попытались создать исламский эмират. В Луге в августе 1992 года «Аль Итихад аль Ислами» сумела организовать исламистскую администрацию, которая в течение четырех лет демонстрировала остальному югу Сомали пример безопасной, но жестко управляемой территории. Шариатский суд заменил действие традиционных законов. Наказания за преступления проводились публично, в том числе и ампутации рук. Употребление наркотика кат было запрещено, как и выращивание табака. Женщины были обязаны носить чадру. В школах преподавание велось на арабском языке. АИАИ удалось создать сеть своих представителей в пригранич-

ных с Сомали странах, а также Египте, Судане, Великобритании, Саудовской Аравии, Италии и Швеции¹⁹³.

В 1992–1994 годах эфиопские войска предпринимали приграничные операции против баз АИАИ. Представители «Аль Итихад аль Ислами» утверждали, что в этих боях участвовали и военнослужащие армии США¹⁹⁴. Эфиопские власти обвиняли боевиков «Аль Итихад аль Ислами э Сомалия Галбед» (Исламский Союз Западного Сомали — эфиопский филиала АИАИ) в подрывной деятельности на территории Эфиопии, в серии взрывов в Аддис-Абебе и городе Дыре-Дауа, а так же в попытке убийства министра транспорта Эфиопии Абдуллы Маджида Хусейна. В августе 1996 года эфиопские войска нанесли «Аль Итихад аль Ислами» последний удар. 8–10 августа оплоты исламистов — города Доло, Було Хава и Луг были оккупированы в ходе масштабной войсковой операции с использованием с танков, тяжелой артиллерии и боевых вертолетов. По словам же МИД Эфиопии, операция имела ограниченный характер. Однако в ходе ее было убито 223 бойца АИАИ и захвачено много оружия, включая артиллерию и мины различных модификаций¹⁹⁵. Как позже утверждали в Аддис-Абебе, в штаб-квартире группировки в городе Луге были захвачены три грузовика с документами, подтверждающими связь «Аль Итихада» с «Аль Каидой». Утверждалось также, что среди убитых и плененных было 26 человек несомалийского происхождения — пакистанцы, афганцы, арабы¹⁹⁶.

Показательна реакция сомалийских лидеров на эту эфиопскую акцию. Надклановый религиозный характер АИАИ раздражал многих из них. Лишь Али Махди осудил действия Эфиопии и призвал ОАЕ и ООН сделать что-нибудь, Хусейн Айдид же лишь выразил сдержанное сожаление. Генералы «Морган» и Омар Хаджи заявили о своей полной поддержке.

После боев в августе 1996 года эфиопские войска вернулись в Гедо в январе 1997 года и завершили разгром АИАИ. С этого момента «Аль Итихад аль Ислами» перестала существовать. На ее обломках была создана другая организация «Джамаат аль Итисам Билль-Китаб Ва Сунна», которая уже не имела былой силы. Члены АИАИ направили свои усилия в гуманитарную область — образование, юриспруденцию, здравоохранение, телекоммуникации, социальные программы. Эфиопский политолог Медхан Тадессе утверждает, что Аль Итихад аль Ислами расставил своих людей на важные посты в бизнесе и политике¹⁹⁷. «Аль Итихад аль Ислами» фактически перестала тогда существовать, но из-за предполагаемой связи с организацией «Аль Каида», после взрыва американских посольств в Кении и Танзании 1998 году о ней заговорили вновь.

Деятельность АИАИ в рамках «исламского джихада» сильно преувеличена аналитиками американских спецслужб. Однако как пример сомалийской боевой и политической организации, основанной не на клановом принципе, «Аль Итихад аль Ислами» представляет особый интерес. Фундаменталистский характер АИАИ не оставляет сомнений. Но в то же время процесс превращения этой организации из религиозно-просветительской в военно-политическую диктовался временем. Она вступила в войну всех против всех наравне со всеми клановыми группировками.

АИАИ первой предложила модель общественного устройства, где клановая система и традиционные законы имеют подчиненную роль по отношению к религиозной доктрине, на основе которой объединяются представители любых кланов. Уничтожение кланового противостояния внутри общины позволило сделать организацию единой и устойчивой, при этом институт военных вождей, который так раздражал многих сомалийцев, отсутствовал. Их заменили религиозные лидеры, полевые ко-

мандиры находились в их полном подчинении. Жесткое применение законов шариата превратило контролируемые АИАИ территории в настоящие «островки безопасности» посреди всеобщего безвластия, насилия и бандитизма. Но отказ АИАИ от традиционных законов был не принят большинством сомалийцев. Что касается лидеров клановых группировок, то они видели в АИАИ прямой вызов своей власти. Отсутствие союзников сыграло в судьбе организации роковую роль. Однако именно «Аль Итихад аль Ислами» подготовила почву для появления исламских судов, которые нанесли со временем лидерам клановых группировок сокрушительный удар.

Стагнационная фаза внутрисомалийского конфликта

После разгрома АИАИ к осени 1996 г. вновь активизировался переговорный процесс. 9–15 октября в Найроби проходили переговоры по сомалийскому примирению под председательством президента Кении Дэниэла Арапа Мои. Али Махди, Хусейн Айдид и Осман Хасан Али «Атто» подписали соглашение о прекращении огня, которое было немедленно нарушено. В декабре новые переговоры под эгидой США и ООН начались в эфиопском городе Содере, куда прибыли лидеры большинства группировок кроме Хусейна Айдида. Вместо этого, воспользовавшись отсутствием в Могадишо многих полевых командиров, он попытался изменить соотношение сил в столице в свою пользу. Бои вспыхнули, когда войска Айдида попытались проникнуть в район Медина, юг которого контролировал Осман Хасан Али

«Атто», а север — «бывшая правая рука» Али Махди, а теперь его враг, Мусе Суди «Ялаху»¹⁹⁸. После раскола «Атто» и Айдида-старшего, уход Мусе Суди от Али Махди стал вторым значительным примером того, что даже наиболее сплоченные клановые группировки продолжают дробиться. Усилившись за годы войны, многие полевые командиры начали создавать группировки уже на подклановой или еще более мелкой основе. Например, Мусе Суди — ранее ведущий полевой командир всего клана абгал, теперь стал опираться на свой подклан дауд.

Однако более серьезным и опасным сигналом для власти военных вождей стал конфликт, разразившийся в феврале в анклав Могадишо подконтрольном Али Махди. Его отряды вели тяжелые бои с боевиками исламских судов, которые, не подчиняясь военным вождям и действуя по законам шариата, стали единственными островками законности в Могадишо. Самостоятельность исламских судов раздражала военных вождей. Тогда с помощью оружия Али Махди добился выгодного для себя компромисса, сохранив за собой фактический контроль над северными районами Могадишо. Однако не трудно отметить прямую связь между этими событиями и захватом власти в Могадишо исламскими судами в 2006 г.

Тем не менее, несмотря на ожесточенную борьбу в столице, в целом по стране боевые действия начали затихать. Борьба кланов за расширение территорий достигла критической точки. Взаимное противостояние при примерном паритете сил определило границы противостояния — клановый ареал. Внутри этого ареала автоматически начинали действовать родовые законы, что вело к самоумиротворению самой клановой территории, но на межклановой границе столкновения продолжались.

Очередная мирная конференция прошла 12–24 ноября 1997 г. в Каире, где в очередной раз лидеры других группировок пытались примирить Али Махди и Хусейна Айдида. Приняв новую

компромиссную декларацию, они попытались отказаться от бесконечных и бесполезных выборов одного единственного кандидата в президенты среди лидеров отдельных кланов, выбрав другую тоже заведомо невыполнимую формулу президентского совета, состоящего из 13 членов — руководителей наиболее крупных группировок.¹⁹⁹

Важным политическим событием стало официальное создание в 1998 г. автономного Пунтленда без объявления независимости от Сомали. После разгрома исламистов «Аль Итихад аль Ислами» здесь наступило относительное спокойствие, даже несмотря на раскол СДФС на две фракции в 1995 г. 20 января 1997 г. после долгих убеждений совета старейшин фракции вновь соединились. Председателем вновь стал Мохаммед Абшир Муса. Абдуллахи Юсуф Ахмед, оставаясь военным лидером СДФС, стал сопредседателем созданного в январе 1997 г. в Могадишо Национального совета спасения, в который вошли все военные группировки и движения, кроме СНА Хусейна Айдида. Этот шаг, а также готовность провести впервые конференции по примирению под эгидой ИГАД в Босасо призваны были подтвердить, что северо-восточные провинции не хотят полной независимости. Однако египетское руководство — постоянный соперник ИГАД в сомалийском мирном урегулировании — торпедировало попытку провести конференцию, организовав параллельный форум в Каире.²⁰⁰

В 1998 г. после создания Пунтленда полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед был избран президентом автономии на трехлетний срок. Были также сформированы правительство из 9 министров, парламент из 69 депутатов и Верховный суд. Согласно принятой конституции, совет старейшин получил самые широкие полномочия. Основные доходы правительство получало от налоговых сборов в портах, аэропортах на дорожных блокпостах. ООН не раз фиксировало случаи нарушения Пунтлендом эмбарго на по-

ставки оружия в Сомали и ввоз из-за рубежа в больших количествах фальшивых купюр сомалийской валюты²⁰¹.

К концу 1997 года размежевание кланов почти завершилось. Местами постоянных боев оставались Могадишо и Кисмайо. Однако наиболее масштабным столкновением кланов в сомалийской гражданской войне в конце XX века стали бои между отрядами СНА и Армии сопротивления раханвейн (АСР) в регионах Бай и Бакол. Командовал отрядами АСР полковник Хасан Мохаммед Нур «Шатигудуд». Именно под его руководством АСР быстро стала сильной военной организацией и полноправным участником общесомалийского переговорного процесса от дигил и раханвейн.

Начиная с 1995 года, силы СНА удерживали ключевые города регионов Бай и Бакол. 29 октября 1998 г. отряды АСР взяли столицу провинции Бакол Худдур. Вскоре войска Хусейна Айдида были выбиты из столицы провинции Бай — Байдоа. Однако 2 мая 1999 года милиция Хусейна Айдида отбила Байдоа. Это был редкий случай тщательно спланированного боевого рейда, в котором участвовали до 35 «техничек» Айдида²⁰².

Необходимо отметить, что эти майские бои 1998 года в Сомали совпали с началом войны между Эфиопией и Эритреей. Две эти страны, преследуя свои политические цели, поддерживали в сомалийском конфликте враждующие стороны. И, естественно, что после начала войны и Эритрея и Эфиопия стали использовать враждующие группировки в своих целях более активно. Эфиопия поддерживала Объединенный сомалийский конгресс/Патриотическое движение (хавадле/хавийя), Армию сопротивления раханвейн, группировку Хусейна Хаджи Бода (ваесли/абгал/хавийя). Эритрея поставила на Хусейна Айдида и союзные ему группировки, а также через полковника Омара Джесса пыталась перетянуть на свою сторону АСР²⁰³.

12 сентября 1999 г. Хусейн Айдид, Осман Али «Атто» и Абдуллахи Юсуф Ахмед встретились с ливийским лидером Муамаром Каддаффи и попытались уладить разногласия, но безуспешно. Затем состоялась его встреча Айдид с министром иностранных дел Эфиопии Сейюмом Месфином. По итоговому соглашению Хусейн Айдид обязался не поддерживать врагов Эфиопии, а эфиопская сторона — не вмешиваться в дела Сомали²⁰⁴. Штаб-квартира Фронта освобождения оромо (ФОО) в Могадишо, который долгое время поддерживал СНА, была закрыта, все бойцы ФОО разоружены и высланы из столицы.

Стагнационная фаза гражданской войны в Сомали отличалась не меньшим ожесточением по накалу боевых действий, чем предыдущие годы. Однако в это время фактически остановился политический процесс по поиску национального примирения и восстановлению сомалийской государственности. В начале 1990-х гг. гражданская война определялась, прежде всего, противостоянием группировок Мохаммеда Фараха Айдид и Мохаммеда Али Махди, которые вели борьбу за президентский пост и, следовательно, опосредованно за восстановление государственных структур. Гуманитарная операция ООН и США только усугубила ситуацию. Однако постепенно с прекращением борьбы за власть двух наиболее могущественных лидеров (Айдид погиб, Махди утратил былое влияние), война окончательно распалась на множество межклановых конфликтов и приобрела характер борьбы за деган. Этим важнейшим термином традиционного сомалийского общества определяется территория и ее ресурсы, которыми владеют и оспаривают друг у друга, за обладание которыми борются кланы. В современном понимании борьба теперь шла за контроль над маршрутами контрабанды, которая широким потоком шла через территорию Сомали, морскими портами, сельского хозяйственными угодьями, торговыми рынками, словом за все то, что дает средства

существования клану и, прежде всего, его вооруженной силе во главе с военным вождем, многие из которых были больше бизнесменами. Политические лозунги об объединении страны, прекращении насилия и восстановлении государства декларировались всеми группировками, однако на первый план вышли экономические интересы. Гражданская война во многом утратила политическую составляющую. Прямое использование клановых группировок Эфиопией и Эритреей для продолжения войны чужими руками и на чужой территории лишнее тому подтверждение. Лояльность лидеров сомалийских клановых группировок Эфиопии или Эритрее определялась лишь размерами военной и финансовой помощи, а не политическими соображениями.

ЧАСТЬ 3

Продолжение войны в условиях формирования переходных правительств (2000–2009 гг.)

Формирование и деятельность Переходного национального правительства Сомали

К 2000 г. общее количество погибших в гражданской войне сомалийцев достигло миллиона человек²⁰⁵. В январе 2000 года президент Джибути Исмаил Омар Гелле выступил с новым планом мирных инициатив. Коренное отличие от всех предыдущих планов — смещение акцента в создании переходного правительства в сторону гражданского общества, а, не как обычно, в сторону лидеров клановых группировок. План Джибути в сомалийском обществе поддерживали только интеллектуалы, часть бизнесменов и эмигранты, а также сторонники Али Махди, а это около 12% участников переговорного процесса²⁰⁶.

Конференция в Джибути откладывалась несколько раз. Она открылась без повестки дня, но с главной заявленной целью дать легитимную основу для создания правительства и парламента. Дебаты велись в сомалийском стиле «столь долго, сколько это нужно». Руководство Сомалиленда не удалось уговорить прислать своих представителей. Из лидеров клановых группировок в работе конференции приняли участие лишь Али Махди и Хасан Нур «Шатигудуд», который согласился на приезд,

несмотря на отказ от участия в конференции его группировки АСР.

Первый подготовительный этап Сомалийской национальной мирной конференции, совещания традиционных и клановых лидеров, был официально открыт 2 мая 2000 г. в городе Арта, примерно в 40 км к северу от столицы Джибути. Второй этап был официально открыт президентом Гелле 15 июня. Всего насчитывалось 810 делегатов²⁰⁷. Гелле пригласил, в основном, бывших министров правительства Сиада Барре, эмигрантов, бизнесменов, старейшин. Вместе с делегатами прибыло в двое больше сопровождающих, так что всего на конференции собралось более двух тысяч человек²⁰⁸. Руководство Пунтленда обвинило Джибути в навязывании повестки дня и состава участников и отозвало своих делегатов.

Работа конференции с 13 по 26 августа закончилась избранием президента, премьер-министра переходного национального правительства (ПНП) и парламента. В принятой хартии, состоящей из шести частей, наиболее важной стала третья, где говорилось о необходимости создания сильного центрального правительства, однако указывалось на необходимость усиления значения регионов. Фактически, впервые в сомалийской политической риторике прозвучало официальное признание того, что процесс децентрализации страны стал необратимым.

Президентом был избран не военный вождь, а представитель интеллектуальной среды выпускник биологического факультета МГУ доктор Абдикасим Салад Хасан. В правительстве Сиада Барре он занимал пост министра внутренних дел и одновременно заместителя премьер-министра. Салад Хасан принадлежал к подклану айр/хабр-гедир/хавийя, то есть к подклану Фараха и Хусейна Айдида. Новый парламент состоял из 245 мест. 44 места закреплялось за племенем дир (вместе с исаак), 44 — за хавийя, 44 — за дарод, 44 — раханвейн (вместе дигил), 24 мест

для мелких кланов и национальных меньшинств, 25 мест специально для женщин, 20 мест для известных политиков, которые действуют самостоятельно, не защищая интересы какого-то одного клана.

В новом парламенте оказалось около ста бывших коллег Салада Хасана — министры, генералы и другие высшие чиновники режима Сиада Барре, меньше всего интеллектуалов. Состав же созданного в октябре нового Переходного национального правительства отражал стремление собрать вместе тех, кто находится в оппозиции к влиятельным военным и политическим лидерам, не принявших временное правительство. ПНП, президент Салад Хасан и премьер-министр Али Халиф Галаид шли на сознательную конфронтацию. Например, пост министра обороны получил Абдуллахи Мусе (маджертин) — родственник и личный враг президента Пунтленда Абдуллахи Юсуфа Ахмеда, пост главы МИДа — Исмаил Хурре «Буба» (исаак) — непримиримый противник президента Сомалиленда Ибрахима Эгаля. Проводились также переговоры с одиозным генералом «Морганом», который вел войну против всех²⁰⁹.

По замечанию Марка Доорнбоса: «Корень проблемы заключался в том, что процесс, запущенный конференцией в Арта, означал новую попытку восстановить государство, что вступило в конфликт с другими процессами государственного формирования, которые уже имели место в политической системе бывшего сомалийского государства»²¹⁰. Как было видно, все попытки восстановить централизованное государство при помощи международного сообщества или соседних стран проваливались, и это привело к популярной идее внутри Сомали о построении взаимоотношений клановых территорий по принципу самоуправляемых кантонов. Второй путь — построение «регионального автономного государства» в границах единой страны, который на деле осуществили маджертин в Пунтленде, пы-

тались также реализовать дигил и раханвейн в Бай и Бакол и хавadle в провинции Хиран. К тому же, многие лидеры клановых группировок видели в ПНП прямую угрозу своей власти. Важным также остался «фактор Сиада Барре». Восстановление централизованного государства пугало многих сомалийцев возвращением диктатуры одного человека и одного клана.

Несмотря на первоначальное приветствие президентом Сомалиленда Эгалем джибутийских инициатив, парламент этого «государства» занял враждебную позицию, приняв резолюцию, гласящую, что каждый гражданин Сомалиленда, принявший участие в этой конференции, будет казнен.²¹¹ Эгалю пришлось уступить.

Помимо Пунтленда и Сомалиленда, в оппозиционный список вошли фактически все значительные группировки — Хусейна Айдида, Османа Али «Ато», Каньяре Афрах, Мусе Суду, Хусейна Хаджи Бода, Абдуллахи Нур Габьо, Армия сопротивления раханвейн, Национальное движение Южного Сомали²¹².

Однако Хусейн Айдид и СНА стали противниками ПНП не сразу. Большинство в группировке склонялось к сотрудничеству с правительством. К тому же на этом настаивала Ливия — один главных спонсоров внутрисомалийского диалога. Салад Хасан и Хусейн Айдид в сентябре провели переговоры в Триполи и подписали соглашение о сотрудничестве. Но вскоре Муаммар Каддафи, изменив отношение к переходному правительству, заставил Хусейна Айдида отказаться от заключения соглашения с ПНП и президентом Салад Хасаном. Лидер АСР полковник «Шатигудуд» отказался от сотрудничества с ПНП под давлением своего спонсора — Эфиопии²¹³. Руководство Эфиопии относилось к конференции в Арта и ПНП изначально негативно, так как для него любое восстановление и усиление Сомали означало бы усиление сепаратистских тенденций в эфиопском Огадене.

Хотя столица провинции Бай город Байдоа был выбран на конференции в качестве «временной столицы временного правительства до того как закон и порядок не будут восстановлены в Могадишо», в октябре 2000 г. президент Салад Хасан, правительство и парламент переехали в Могадишо, взяв под контроль небольшую часть столицы. Боевые столкновения формирование правительства страны не остановило. Более того, вскоре вся новая администрация оказалась просто еще одной группировкой Могадишо, только без клановой окраски. Любые попытки правительства расширить зону своего влияния вызывали конфликт интересов с клановыми группировками, что быстро привело к боевым действиям.

По сравнению с началом 1990-х гг. военно-политическая обстановка в Могадишо значительно усложнилась. Военные вожди теперь не были полновластными хозяевами города. Местные бизнесмены, добившись самостоятельности, предпочитали содержать свои небольшие частные армии или сотрудничать с исламскими судами, нанимая у них отряды боевиков для своей защиты. Шариатские суды к этому времени, на фоне неумения и нежелания лидеров группировок восстановить порядок в стране, стали единственными административными и юридическими единицами, действительно обеспечивающими порядок. Однако по этническому составу они все равно оставались в основном клановыми.

В марте 2001 г. лидеры клановых группировок на конференции в Аваса (Эфиопия) под патронажем Мелеса Зенауи основали Сомалийский совет по примирению и восстановлению (ССПВ), куда вошли даже два непримиримых противника — АСР и СНА. Совет возглавили пять сопредседателей на ротационной основе: Хусейн Айдид (СНА/ОСК), Аден Абдулла Нур (СПД), Хасан Мохаммед Нур «Шатигудуд» (АСР), Абдулла Шейх Исмаил (НДЮС) и Хилоуле Имам Умар.²¹⁴ Позже к ним

присоединились Мусе Суду, генерал Саид Херси «Морган», Мохаммед Омар Деро, провозгласивший себя губернатором провинции Средняя Шебеле, а также Движение сопротивление клана биймал (семья кланов дир).

В общей сложности в этом непрочном альянсе насчитывалось до четырех тысяч бойцов²¹⁵. При эфиопском финансировании ССПВ попытался создать единые вооруженные силы с общей тренировочной базой около Байдоа²¹⁶. Союзником ССПВ объявил себя и Абдуллахи Ахмед Юсуф. Несмотря на то что, ССПВ было детищем Эфиопии, его члены вовсе не управлялись из Аддис-Абебы, часто их действия шли в разрез с эфиопской политикой.

Альтернативной ССПВ организацией стала «Группа 8». В нее вошли военные и политические лидеры в основном из хавийя, оппозиционно настроенные по отношению к правительству, однако не желающие переходить под эфиопское покровительство. Наиболее могущественными членами «Группы 8» стали Каньяаре Афрах, Мусе Суду «Ялахоу», Омар «Финиш», Осман Али «Атто». «Группа» была еще менее устойчивым объединением, чем Сомалийский союз по примирению и восстановлению. Несмотря на общую цель — блокировать деятельность Переходного национального правительства, членам «восьмерки» это не мешало периодически воевать между собой²¹⁷.

После 11 сентября 2001 г. внутренний конфликт в Сомали вновь попал в центр внимания мирового сообщества благодаря США. В ноябре 2001 года поползли упорные слухи, что США, скорее всего, начнут в Сомали «контртеррорестическую операцию». Уверенность в этом возросла, когда председатель комитета начальников штабов США генерал Ричард Майерс и министр обороны Дональд Рамсфелд назвали Сомали потенциальной целью наряду с Йеменом и Суданом. По словам Рамсфелда «...Сомали — это страна, где лидеры «Аль-Каиды» и ее боеви-

ки провели довольно много времени».²¹⁸ Противники переходного правительства немедленно использовали ситуацию, обвинив его в связях с этой террористической группой.

После нескольких недель переговоров между временным правительством и лидерами некоторых группировок очередное соглашение было подписано 24 декабря 2001 г. в кенийском городе Накуру. Участники встречи договорились о создании правительства, включающее все заинтересованные стороны. Эта конференция привела к новым расколам внутри клановых группировок. Полевой командир Мохаммед Омар «Финиш», будучи заместителем Мусе Суди «Ялахоу» — противником сотрудничества с ПНП, тем не менее пошел против воли своего военного вождя. Это привело к боевым столкновениям в Могадишо между бывшими соратниками.

В заявлении от 7 января Переходное национальное правительство утверждало, что Эфиопия пыталась саботировать проведение совещаний по вопросу о примирении в Кении путем оказания давления на некоторых руководителей фракции с тем, чтобы они бойкотировали эти совещания. Переходное национальное правительство также утверждало, что Эфиопия занимается наймом и подготовкой боевиков внутри Сомали, с тем, чтобы начать «новую гражданскую войну». ПНП призвало Совет Безопасности ООН осудить правительство Эфиопии за «финансирование, подготовку и вооружение антиправительственных полувоенных формирований».²¹⁹ Эфиопия опровергла эти утверждения.

В январе 2002 года автору довелось побывать в Сомали. С самим Хусейном Айдидом встретиться не удалось — большую часть времени он проводил в Аддис-Абебе. В его отсутствие тогда США руководил серый кардинал — его родной брат Хасан. Формально у Хасана не было никакой должности, — альянсом руководил Совет председателей, — но фактически он контроли-

ровал любое решение. Во время встречи автора с полевыми командирами или членами совета председателей, каждый из них при ответе оборачивался к Хасану, который сидел в стороне. Официальных интервью Хасан Айдид не давал, но в приватном разговоре был достаточно откровенным: «Правительство Абди-каси́ма мы не признаем — это узурпация власти. Что касается американцев, то мы не боимся их мести за 1993 год. Мы не перестаем заявлять, что мы не враги США, и события 1993 года — трагическая ошибка»²²⁰.

К этому времени весь Могадишо был разделен на четыре зоны влияния. Первая контролировалась правительством. Вторая — район Хусейна Айдиды. Третья — кварталы Османа Али «Атто». Четвертая — зона Муса Суды «Ялахуу». Столкновения «Финиша» и «Ялахуу» привели к формированию пятой зоны Омара «Финиша». В его группировке было 2,5 тыс. человек. Вот как он прокомментировал свой переход на сторону правительства: «До 2000 года мы были сами по себе. Но когда создали переходное правительство, мы решили, что с клановой точки зрения оно ни с кем не связано, и потому у него есть шанс на успех. Американцы обвиняют новое правительство в связях с «Аль Итихадом», но моя группа была одной из первых, кто столкнулся с «Аль Итихадом» в 1991 году, и потом сталкивалась не раз. «Аль Итихад» — такая же группировка, как и многие, только с исламистским уклоном. Но мы все видели его угасание, и сейчас «Аль Итихад» из себя ничего не представляет»²²¹.

Четкую линию разделения зон ответственности в Могадишо визуально было трудно определить. Просто каждый житель Могадишо хорошо знал, где чья территория. Небольшой анклав правительство контролировало полностью. Другие кварталы подчинялись ему только формально.

Попасть к военному вождю Мусе Суды «Ялахуу», как, впрочем, в группировку Айдиды, можно было только после перегово-

воров, тянувшихся несколько дней. Необходимо было действовать через посредников, с помощью которых все враждующие группировки поддерживают контакт между собой. Мусе Суду — типичный клановый лидер, которого интересует только состояние дел его клана. «Новое правительство не может обеспечить безопасности моих людей, и потому я должен их защищать любой ценой. Мы не признаем группу Арта (переходное правительство), и будем защищать свою независимость»²²².

Президент Абдикасим Салад Хасан считал, что Соединенные Штаты могут действительно помочь, если до того, как примут какое-либо решение, еще раз все хорошенько взвесят: «Западное телевидение и пресса в последнее время раздували шумиху вокруг того, что в Сомали якобы есть базы террористов, которые помогают «Аль Каиде». О том, что вообще существует «Аль Каида», мы узнали только после воздушной атаки на Нью-Йорк 11 сентября 2001 года. Вашингтон и мировое сообщество провоцируют наши военные вожди, которым выгодно, чтобы в Сомали и дальше не было порядка. В этом не только их интерес, к этому их подталкивает еще и Эфиопия, которой тоже не хочется, чтобы Сомали, неоднократно воевавшая с ней, вдруг вновь стала сильным государством. Но схема, сработавшая в Афганистане, в Сомали не будет работать. Айдид и его союзники — не Северный Альянс, а мы — не Талибан. Мы не чувствуем за собой никакой вины и предлагаем американцам провести полную инспекцию страны и найти хоть одну террористическую базу»²²³. Этот разговор происходил в конце января 2002 года, и действительно, вскоре в Сомали зачастили делегации от ООН и США.

Переходное правительство пыталось укрепить свою власть перед возможной высадкой войск США. В подчиненных ему кварталах Могадишо был сформирован двухтысячный корпус полиции.²²⁴ Это были лучше всего вооруженные правительст-

венные части, поскольку они имели право забирать себе на вооружение все конфискованное у населения оружие. В их кварталах оружие носили либо только они, либо охрана местных магазинов, банков и отелей. Их отличительной чертой от других группировок была единая форма оливкового цвета (бойцы всех группировок одеты в гражданское).

Рынок оружия полицейские не контролировали. Прямо в центре города можно было купить стрелковое оружие производства самых разных стран. Самый популярный товар — автомат Калашникова. Продавались так же минометы, пулеметы, в том числе крупных калибров, небольшие безоткатные орудия, а так же любые боеприпасы.

Регулярная правительственная армия Сомали не имела почти никакого тяжелого вооружения. На его закупки не было денег. Всего ее части насчитывали пять тысяч человек²²⁵. В будущем планировалось довести это количество до десяти тысяч. Для здешних мест это серьезная цифра (ни у одной группировки число постоянно действующих бойцов не превышала и тысячи). Часть вооруженных сил еженедельно, по вторникам, собирались на ипподроме, построенном в колониальные времена. Для поддержания боевого духа и для того, чтобы показать оппозиции, что армия действительно существует, устраивался военный парад

Кадровые офицеры получили приличную по местным меркам зарплату (эквивалентную 50 долларам США). По словам начальника штаба армии Сомали генерала Исмаила Кассина Нааджи, всех желающих армия принять не могла — на это не было средств. По его словам: «Пока нам только необходимы силы, достаточные, чтобы окончательно взять под контроль Могадишо. Это — главная задача. Тех, кто воевал и воюет сейчас на стороне мятежных группировок, но не совершил серьезных преступлений, мы, возможно, будем принимать в свои ряды, но

только после годичного обучения и соответствующей идеологической обработки»²²⁶.

Другая причина финансовых сложностей нового правительства была связана с тем, что США, в рамках операции по борьбе с терроризмом, заморозили все зарубежные активы единственной в Сомали серьезной финансовой группы «Аль Баракат» — главного денежного донора администрации Абдикасима Салада Хасана. Именно через нее поступала в Сомали основная масса денег из зарубежной диаспоры. «Аль Баракат» — это группа из шестидесяти двух финансовых и телекоммуникационных организаций. Премьер-министр Республики Сомали Хасан Абшир Фарах заявил: «Поступая так, американцы только усложняют ситуацию. Сейчас их ждут все враждующие группировки, и наше правительство тоже. Но 1993 год уже показал пример того, как быстро меняются в Сомали настроения, и жесткая позиция США может только повредить им, если они все-таки решатся действовать. Нужно очень много времени, чтобы хоть что-то изменить в этой воюющей стране».²²⁷

Столицей ССПВ была выбрана столица провинции Бай Байдоа. Здесь сохранялась намного более спокойная обстановка, поскольку центральное руководство территорией осуществлял клан раханвейн, и поэтому клановые разногласия не были столь остры по сравнению с Могадишо или Кисмайо. В Байдоа гораздо реже можно было встретить людей с оружием, нежели чем в Могадишо.

В правительстве утверждали, что Совет по примирению и восстановлению Сомали финансируется из Эфиопии, и более того, на подконтрольной ему территории, например, а провинциях Бай, Бакол и Гедо, присутствуют не только эфиопские военные советники, но и небольшие подразделения эфиопской армии. Председатель парламента Сомали Абдалла Дероу Исаак в беседе с автором заметил: «По моему мнению, Эфиопия нико-

гда не оставит нас в покое и будет всегда помогать тем, кто борется против государственности в Сомали. Нам невыгодно воевать с Эфиопией, но когда-нибудь они вынудят нас, и тогда никто ничего не сможет гарантировать»²²⁸.

В конце 2001 г. девять представителей Пентагона прибыли в Байдоа и встречались с руководством СПВС. О результатах встречи в беседе с автором рассказал генерал «Морган»: «Мы беседовали с американцами о текущей ситуации в нашей стране и о присутствии международных террористов в Сомали. Мы передали им определенную информацию, но она — секретная, единственное, могу утверждать, что этой информации достаточно для того, чтобы поверить в наличие террористических баз на территории Сомали и в то, что их поддерживает новое правительство. Однако, скажу честно, у меня не сложилось впечатления, что США намерены действовать. И сейчас, по прошествии длительного периода времени мы не имеем никаких контактов с американской стороной и ничего не знаем о ее планах. Надеюсь, что, если они начнут операцию, главной движущей силой в ней будут все-таки сомалийцы, а не американцы или британцы».²²⁹

Как рассказали автору в Байдоа, американские советники посетили здешнюю бывшую «базу фундаменталистов» из «Аль Итихад аль Ислами»²³⁰. Так, по крайней мере, ее обозначили представители Армии сопротивления раханвейн. Автор посетил также эту базу. Бывшая военная часть. Несколько складов и бункеров, какие-то строительные леса, какие-то полуразобранные аппараты. Никаких доказательств присутствия террористов не было видно. После посещения «баз террористов», никаких официальных заявлений американцами сделано не было.

Регион Байдоа — типичный пример обособленности сомалийских общин и следования популярной концепции самостоятельных кантонов в рамках конфедерации. Сообщение с други-

ми регионами было тогда не слишком активное. В основном летали только самолеты. Дороги были заминированы. Только один раз в неделю — по понедельникам — по взаимному соглашению между правительством и АСР разминировали дорогу Байдоа-Могадиси, чтобы торговцы и с той и с другой стороны могли делать свой бизнес.

Губернатор провинции Бай Али Аден Калиле (АСР) сказал автору: «В начале войны нас сильно потрепали, и мы стали сражаться против всех. В итоге у нас получилась автономия со всеми атрибутами внутренней власти, но мы не сепаратисты».²³¹ Сопредседатель Совета по примирению и восстановлению Сомали Абдуллахи Шейх Исмаил отмечал: «Сомали больше не может быть прежней. Нам необходимо перестроить государственную систему, пересмотреть конституцию. Я вижу выход в перераспределении полномочий среди таких местных общин, как наша. Мы не сепаратисты, но считаем, что децентрализация власти — правильный путь. Классическая конституционная западная система государства с вертикальной системой власти здесь не нужна. Она ведет к давлению центра на регионы и, как следствие, к войне»²³².

В феврале 2002 года Абшир Фарах представил новое правительство, в которое он так и не смог привлечь ни одного лидера клановой фракции. Каньяаре Афрах, самый значительный военный вождь, поддерживавший правительство, отказался от дальнейшего сотрудничества²³³.

1 апреля 2002 года АСР объявила о создании в регионах Бай и Бакол нового автономного образования Государство Юго-Западного Сомали. Это решение было принято на совете старейшин кланов раханвейн в Байдоа. Основатель АСР полковник Хасан Мохаммед Нур «Шатигудуд» прошел инаугурацию как президент на четырехлетний срок. Он был офицером в национальной службе безопасности в годы правления Сиада Барре.

В правительство нового «государства» вошел и генерал «Морган». Самопровозглашенный губернатор провинции Хиран Хасан Абдалла Калад заявил в тот момент о том, что идет работа по созданию такой же автономной администрации в Хиране²³⁴.

Создание Государства Юго-Западного Сомали нанесло удар в первую очередь по ССВП. Армия сопротивления раханвейн, используя формулу Пунтленда (максимальная автономия, но не официальный и полный суверенитет), напрямую продекларировала стремление к еще большей независимости и нежелание участвовать в альянсах, преследующих общесомалийские цели. Но основные базы ССВП находились на территориях АСР. Использование становилось все труднее. Постепенно значение ССВП сошло на нет, и альянс распался.

Однако противоречия между президентом «Шатигудудом» и его заместителями Шейхом Аданом Мадобе и Мохаммедом Ибрахимом Хабсаде в начале июля 2002 г. подорвали и единство раханвейн — самого сплоченного из клана Сомали. Заместители лидера АСР посчитали, что их обошли во время избрания президента новой автономии. Поводом для начала войны стала стычка в связи со спором относительно налогообложения грузовиков, проходящих через Байдоа²³⁵. Мадобе и Хабсаде перешли на сторону правительства, и вели боевые действия вместе с проправительственным Альянсом долины Джуба²³⁶. Перемирие было достигнуто усилиями совета старейшин, которые рекомендовали отказаться от идеи Государства Юго-Западного Сомали, так как сосредоточение власти в руках одного человека вызывает острое соперничество со стороны его ближайших соратников. «Шатигауд» остается председателем АСР, а Мадобе и Хабсаде — его заместителями²³⁷. Это на время успокоило страсти, но в октябре бои возобновились.

Формирование первого после долгого перерыва признанного мировым сообществом общесомалийского правительства озна-

чало, безусловно, новую страницу в истории сомалийской междоусобицы. Все попытки воссоздать органы государственного управления до этого делались либо в рамках одной клановой группировки, что, естественно, не признавалось ни внутри, ни вне Сомали. Равная клановая квота в парламенте предполагала прекращение любых столкновений на этой почве. В правительстве были также представлены большинство кланов. Однако очевидно, что отсутствие в правительстве ведущих фигур сомалийской политики — лидеров клановых группировок — заранее обрекало его на неудачу. Президент Абдикассим Салад Хасан, правительство и парламент оказались не только в политическом, но и отчасти в экономическом вакууме. Противостояние ПНП объединило всех наиболее могущественных военных вождей, в том числе и самых непримиримых врагов в Сомалийском совете по примирению и восстановлению. Более того, уже не раз доказавшая свою несостоятельность практика западных держав, в данном случае США, вести диалог, прежде всего, с лидерами клановых группировок, на этот раз сработала против законного правительства. Клановые лидеры смогли убедить американские спецслужбы, что новое правительство сотрудничает с исламистами. В условиях начавшейся в сентябре 2001 года войны США с «международным терроризмом» это было легко сделать.

В итоге ПНП потеряло финансовые источники, а вместе и надежду на расширение своего влияния. Как следствие ПНП воспринималось в Могадишо как еще одна не самая мощная клановая группировка, а как не высший институт государства. Все что оно могло — это лавировать и заключать временные союзы то с одним, то с другим военным вождем, так и не сумев стать объединяющим центром. Еще одна причина провала ПНП — становившаяся все популярнее идея формирования автономных клановых кантонов по примеру Пунтленда. За годы войны сло-

жился определенный жизненный уклад сомалийцев, накал насилия по сравнению с началом 1990-х гг. значительно ослаб, между регионами сохранялись торговые связи. В самом существовании Переходного национального правительства многие сомалийцы просто не видели необходимости.

Формирование и деятельность Переходного федерального правительства Сомали

К концу 2002 года полномочия Переходного национального правительства истекли. Совет министров Евросоюза предложил финансовую и техническую помощь для «временного, включающего все фракции» правительства Сомали как наследника ПНП. При этом было выдвинуто несколько условия. Должны начать свободно действовать порт и аэропорт Могадишо и другие основные инфраструктуры столицы, должны быть установлены дружеские отношения с соседними странами, восстановлено свободное передвижение по стране людей, восстановлено сотрудничество регионов страны. Чтобы разжечь стремление к этому у сомалийских лидеров Евросоюз предложил поддержать те «возникшие в ходе войны региональные структуры управления», которые умело, управляют своими территориями и демонстрируют стремление к миру²³⁸. В этом намеке легко было угадать Сомалиленд и Пунтленд.

Президент Арап Мои 15 октября 2002 года открыл в Элдорете (Кения) организованную ИГАД конференцию по национальному примирению в Сомали. На церемонии открытия присутствовали главы государств и правительств Эфиопии, Судана и

Уганды и все значительные сомалийские военные вожди и политики, кроме генерала «Моргана»²³⁹. Лидеры клановых группировок утверждали, что вокруг этой конференции слишком много тайн, и они опасаются того же исхода негативного для них исхода, который был в джибутийском городе Арта²⁴⁰.

Президент Абдикасим Салад Хасан, который был одним из инициаторов созыва этой конференции, отказался от приглашения, заявив, что не прибудет до тех пор, пока его не признают президентом Сомали, а не лидером фракции. Вместо него прибыл премьер-министр Абшир Фарах. 27 октября 2002 г. 22 лидера клановых фракций подписали «Декларацию о прекращении насилия и структуре и принципах сомалийского процесса национального примирения», однако все они отказались разоружаться. Важным моментом стал пункт о федеральном и децентрализованном характере будущего государства. Для решения самого щепетильного вопроса представительства в будущем парламенте была разработана компромиссная формула «4,5» — четыре основных племени — хавийя, дарод, раханвейн (вместе дигил) и дир (вместе с исаак) — получили по 84 места, мелкие кланы получили 42 места на всех²⁴¹.

В феврале 2003 г. был сформирован наблюдательный комитет — в него вошли представители Африканского союза, Евро-союза, ИГАД, ЛАГ и США — для контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня, подписанного в Элдорете. Но президент Салад Хасан все еще отказывался от участия, мотивируя это отсутствием представителей многих фракций на переговорах. Однако главной причиной противоречий были недоверие и взаимные обвинения правительств Сомали и Эфиопии. Аддис-Абеба обвиняла ПНП в связях с исламистами, а через них и с «Аль-Каидой». В феврале Эфиопия послала танковые части в пограничные районы Сомали для борьбы с отрядами исламистов²⁴². Войска, лояльные правительству Сомали, немед-

ленно были подняты по тревоге в провинциях Хиран, Бакол и Гедо. Правительство Сомали, в свою очередь, отвергая любые обвинения в связях с исламистами, настаивало на том, что эфиопская сторона не заинтересована в возрождении Сомали и манипулирует конференцией в Кении, используя спонсируемые ей фракции. Салад Хасан оценил конференцию как вмешательство иностранных государств в дела Сомали²⁴³.

На второй фазе конференции, начавшаяся в Мбагати (Кения) 14 мая 2003 г., началась «предвыборная гонка» нового президента Сомали. Из 26 кандидатов было трое наиболее значительных — Хусейн Айдид, Абдуллахи Юсуф Ахмед и Абдикасим Салад Хасан. Ожидалось 400 делегатов, но прибыло более тысячи. ООН и Евросоюз не сделали никаких выводов и позволили конференции превратиться в очередную дорогостоящую площадку для бесконечных споров ни кем не избранной и лишь частично представительной политической элиты, что грозило лишь повторением прежних ошибок. Как охарактеризовал конференции по урегулированию внутрисомалийского конфликта Й.М. Льюис: «Высокобюджетные “мирные конференции” стали важнейшей областью местной индустрии южносомалийской политики в течение десятилетия»²⁴⁴.

5 июля 2003 г. после продолжавшихся в течение трех недель интенсивных переговоров Комитетом сомалийских лидеров (в него вошли все видные лидеры клановых группировок) было принято решение, что новое Переходное федеральное правительство (ПФП) Сомали сформирует заново общую систему управления страной в течение четырехгодичного периода²⁴⁵. Кроме того, новое правительство незамедлительно начнет диалог по вопросу о национальном единстве с Сомалилендом. Абдикасим Салад Хасан выступил с критикой соглашения от 5 июля, заявив, что оно приведет к расколу страны, поскольку в нем имплицитно признается «Сомалиленд» и легитимизируется

дезинтеграция страны. Собственно говоря, столкновения двух лидеров по любым вопросам отражало эфиопо-джибутийскую борьбу за управление переговорным процессом. Эфиопия действовала через своего давнего союзника Юсуфа Ахмеда, Джибути через Салад Хасана. В итоге Джибути вышло из переговоров, мотивируя это тем, что технический комитет ИГАД, которым манипулирует Эфиопия, не может занять нейтральную позицию²⁴⁶.

Третья фаза конференции была посвящена выборам парламента и президента. 30 августа 2003 года парламент принес присягу. Парламент был сформирован по формуле «4,5». По 61 месту получили четыре основных семьи кланов, 31 было отдано представителям этнических меньшинств. Нельзя сказать, что этот орган законодательной власти принципиально отличался от предыдущего. Единственно отличительной чертой можно назвать то, что уменьшение международного внимания ослабило силу лидеров клановых группировок, и они не могли долго противостоять достижению соглашения.

Даже самый непримиримый противник этой конференции генерал «Морган», в итоге вынужден был стать ее участником. Во время проведения конференции его войска попытались отбить Кисмайо. Но встретили сильное сопротивление со стороны Альянса долины Джуба. ИГАД пригрозила «Моргану» санкциями, и тот приказал своим командирам вести боевые действия только в рамках самообороны. В итоге разбитый «Морган» был вынужден включиться в переговорный процесс.

11 октября 2004 года президентом Сомали был избран Абдуллахи Юсуф Ахмед. Победу Юсуфу Ахмеду обеспечила поддержка Эфиопии, которая с помощью денег контролировала более сотни голосов участников конференции²⁴⁷.

Стоит отметить, что избрание Юсуфа Ахмеда президентом фактически остановило локальную гражданскую войну в Пунт-

ленде. В июне 2001 года, когда срок полномочий Юсуфа Ахмеда истек, он отказался уйти в отставку и попросил продлить срок его полномочий еще на три года без выборов. Палата представителей парламента Пунтленда это одобрила. Но Верховный суд объявил этот шаг неконституционным и получил поддержку совета старейшин. Основную оппозицию Юсуфу Ахмеду составляли представители подклана осман махмуд/маджертин, который исторически противостоял доминированию в регионе подклана омар мехмед/маджертин, к которому принадлежит Юсуф Ахмед. Кризис закончился 6 августа началом боевых действий²⁴⁸. В ходе длительного совещания старейшин в Гарове 14 ноября удалось наконец избрать Джаму Али Джаму, известного оппонента полковника Абдуллахи Юсуфа Ахмеда, новым президентом. Юсуф Ахмед отверг результаты выборов²⁴⁹.

Он нашел помощь в лице главы офиса эфиопской разведки в Байдоа полковника Тафасе, убедив его, что в Пунтленде разрастается восстание исламистов, во главе которого стоят члены АИАИ.²⁵⁰ Тут же через Бай и Бакол началось вторжение эфиопских войск в Пунтленд. В ноябре 2001 года отряды Юсуф Ахмед выбили сторонников Али Джама из Гарове, которые отступили в порт Босасо²⁵¹. В мае 2002 г. полковник Юсуф Ахмед начал с помощью эфиопских войск генеральное наступление, которое закончилось взятием Босасо и полным разгромом противника²⁵². Летом 2002 г. пал последний оплот Джама Али Джама — городок Кардо²⁵³. Сменивший Али Джама на посту президента Пунтленда Мохаммед Муса Херси Адде, осознавая невозможность противостоять военной силе Юсуфа Ахмеда, согласился на компромисс. Боевики противостоявших группировок были интегрированы в единые вооруженные силы автономии, оппозиционеры получили посты в кабинете министров. Кроме того, Муса Адде признал за Юсуфом Ахмедом право участвовать в переговорах в Кении в качестве президента авто-

номии²⁵⁴. После того как Абдуллахи Юсуф Ахмед стал президентом Сомали, Мохаммед Муса Херси Адде вновь стал полным правным президентом Пунтленда.

В ноябре 2004 г. премьер-министром Сомали был назначен Али Мохаммед Геди (абгал) ветеринар по образованию, которому покровительствовал известный клановый лидер Мохаммед Омар Хабиб «Дере». Это покровительство было выгодно Юсуфу, так как помогло ему устроить временную столицу в городе Джоухар, который контролировал «Дере»,²⁵⁵ поскольку новый президент считал, что в Могадишо он не мог бы чувствовать себя в безопасности. В качестве второго варианта рассматривался также Байдоа, но ситуация там резко осложнилась, после возобновления боев между фракциями Армии сопротивления раханвейн. Отряды полковника «Шатигудуда» сражались против подразделений его заместителя Адана Мадобе²⁵⁶. Кстати, оба они являлись членами нового правительства.

Будучи представителем абгал, Геди являлся хорошим посредником в переговорах с влиятельными военными лидерами этого клана, прежде всего, Мусе Суду «Ялахуу» и Омаром «Финишем». Но клановые лидеры Могадишо не захотели с ним сотрудничать, требуя прямого контакта с президентом²⁵⁷. Геди не участвовал в войне. Он работал в структурах Африканского союза. Неожиданное появление Геди на политической арене породило множество домыслов о том, что он ставленник иностранных сил, прежде всего, Эфиопии.

Президент Юсуф Ахмед попросил у Африканского союза 15–20 тысяч миротворцев для наведения порядка стране. Этот вопрос немедленно расколол новое руководство страны на Группу Юсуфа Ахмеда (в нее кроме президента вошли Геди и министры из клана маджертин) и Группу «Могадишо» (парламент и члены правительства из кланов хавийя). Вскоре оно переросло в открытое противостояние, продолжавшееся десять ме-

сяцев. Собрать кворум в парламенте было невозможно. Но и Группа Юсуфа Ахмеда представляла собой крайне непрочный альянс из трех составляющих: 1) президент и его круг, 2) премьер-министр и его союзники, 3) самопровозглашенный губернатор Джоухара Мохаммед Омар Хабиб «Дере» и его сторонники. Противоречия между этими группами становились все острее. Главный конфликт разрастался между Юсуфом Ахмедом и Омаром «Дере». Присланная в Джоухар президентом пунтлендская милиция рассматривалась местными боевиками «Дере» как оккупанты. Наиболее сложной проблемой представлялось разоружение 55 тысяч милиционеров клановых группировок²⁵⁸.

Интересно распределение министерских портфелей. Министрами обороны, международного сотрудничества и планирования, главными экономическими и политическим советниками, директором разведки стали представители маджертин. Много портфелей получили и лидеры клановых группировок. Айдид стал министром внутренних дел, Афрах — национальной безопасности, «Шатигудуд» — сельского хозяйства, общественных работ и строительства — «Атто», религии — Омар «Финиш»²⁵⁹.

В то время как президент и премьер-министр обосновались в Джоухаре, лидеры клановых группировок — члены правительства (они были прозваны «вооруженные министры») и депутаты парламента остались в Могадишо. Сложилась совершенно непереносимая ситуация. Работа всех новых ветвей власти была парализована с самого начала. Противоречия между Группой Абдуллахи Юсуфа Ахмеда и Группой «Могадишо» закономерно привели к провалу амбициозного План безопасности и стабилизации в Могадишо. Частью его являлась, разработанная ООН в 2005 году «Дорожная карта», которая касалась четырех ключевых вопросов:

- соглашение о безопасном переезде в Могадишо переходных федеральных институтов;
- национальный план обеспечения безопасности и стабилизации;
- условия для развертывания миссии Африканского союза (АС) и Межправительственной организации по вопросам развития;
- национальное примирение²⁶⁰.

Министры-клановые лидеры в этот раз оказались в одном лагере с Союзом исламских судов. И те и другие отказывались разоружаться. В сентябре 2005 года противоречия достигли кризисной точки. 13 сентября премьер-министр Геди направил письмо министрам переходного федерального правительства, в котором сообщил им о своем намерении, после соответствующих консультаций, начать проводить заседания Совета министров в Могадишо²⁶¹.

Президент Юсуф Ахмед перебросил в район Джоухара из Пунтлента тысячу бойцов и 60 «техничек», Группа «Могадишо» и Союз исламских судов расценили этот шаг как провокацию и начале немедленную мобилизацию в своих группировках. Более того, непримиримые враги — военные вожди Каньяре Афрах, Осман «Атто», Муса Суди, Барре Хирале (председатель Альянса долины Джуба) встретились с лидерами исламистов Хасаном Дахиром Авейсом и Шейхом Индадде²⁶².

Впрочем, договориться они не смогли. Но эта встреча красноречивое свидетельство того, как легко все участники внутреннего сомалийского конфликта меняют союзников, исходя из сиюминутных обстоятельств. Боевых столкновений между отрядами Юсуфа Ахмеда и группы «Могадишо» удалось избежать. У президента не было достаточно сил. А военные вожди побоялись открытой интервенции эфиопских союзников президента. В этот же момента начали обостряться отношения военных вождей с руководителями исламских судов. Причиной кон-

фронтации стало формирование администрации провинции Бенадир, куда входит Могадишо. На пост губернатора претендовал Мусе Суди. Но комитет выборщиков, состоящий из исламистов, отклонил его кандидатуру. Это нарушило хрупкий нейтралитет между лидерами клановых группировок и исламистами.

Переходное федеральное правительство принципиально отличалось от своего предшественника — Переходного национального правительства. Новый президент полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед являлся очень авторитетным военным вождем с огромным боевым и политическим опытом. Он принципиально изменил систему формирования правительства. В отличие от своего предшественника интеллектуала Абдикасима Салада Хасана, который старался собрать в этом исполнительном органе профессиональных политиков и финансистов, Юсуф Ахмед создал первое правительство, где собрал всех самых могущественных лидеров клановых группировок. Однако формула оказалась еще более провальная, чем предыдущая. Теоретически, их привлечение в правительство предполагало возможность начать договариваться между собой. На практике же коллапс наступил на начальном этапе. Клановые лидеры никогда бы не отказались от своих амбиций ради национального примирения. Еще одной проблемой был вполне заслуженный имидж Абдуллахи Юсуфа Ахмеда в глазах большинства сомалийцев как ставленника Эфиопии — традиционного врага Сомали. Полковник Юсуф Ахмед сотрудничал с эфиопскими спецслужбами с начала 1980-х годов, и не раз прибегал к помощи эфиопских войск во время политических кризисов в Пунтленде, и пост президента Сомали он получил благодаря эфиопской поддержке. Поэтому полагаться он мог только на свой клан маджертин. Фактически ПФП не проводило никакой реальной работы. Лидеры клановых группировок, влияние которых становилось все меньшим, окончательно скомпрометировали себя, не сумев соз-

дать правительство национального примирения, хоть и имея для этого все формальные возможности. На этом фоне началось быстрое возвышение Союза исламских судов — альянса, предлагавшего альтернативную модель построения государства на основе законов шариата.

Создание и приход к власти Союза исламских судов. Интервенция Эфиопии

Первый исламский суд был в 1993 г. основан в районе Медина в Могадишо членами отколовшейся от «Аль Итихад» группировки «Аль Ансар эс Сунна»²⁶³. На следующий год Шейх Али Дерэ из клана абгал основал подобные суды в северном Могадишо, но их жесткие меры наказания не нашли поддержки у местного населения. И все же их успехи в области безопасности были очевидны, что вызвало у Али Махди и его командиров опасение потери их влияния. В 1998 г. их усилиями исламские суды были закрыты в северном Могадишо.

Бывший военный лидер «Аль Итихад» Хасан Дахир Авейс основал исламский суд Ифка Халане в западном Могадишо и еще один в порту Мерка. С этого момента исламские суды стали появляться один за другим. В 2000 г. их лидеры создали Совет осуществления шариата (СОШ), в котором Шейх Али Дерэ и Дахир Авэйс заняли посты председателя и генерального секретаря. Суды имели свои отряды милиции, свои тюрьмы, обменивались заключенными, проводили совместные боевые операции²⁶⁴.

Переходное национальное правительство и СОШ безуспешно пытались использовать друг друга. ПНП пыталось инкорпорировать суды в юридическую систему, а лидеры Совета пытались реализовать тогда свои амбиции с помощью нового правительства. Это стало одной из причин обвинения ПНП в сотрудничестве с исламистами. В новом парламенте был очень высок процент бывших или действующих представителей различных исламских организаций. К тому же президент Абдикасим Салад Хасан и генеральный секретарь Совета Дахир Авейс происходили из подклана айр клана хабр-гедир, что дало повод к появлению предположений о их тайном сотрудничестве²⁶⁵.

В мае 2004 года СОШ был переформирован в Высший совет Союза исламских судов Сомали, который возглавил Шейх Хасан Дахир Авейс. Председателем Союза стал Шейх Шериф Шейх Ахмед. Пять судов Могадишо договорились создать совместную милицию из 400 бойцов и 19 «техников»²⁶⁶. Но сотрудничество судов на деле оставалось слабым. Однако появление Переходного федерального правительства полностью изменило ситуацию. Президент Абдуллахи Юсуф Ахмед, последовательный борец с исламистами и союзник Эфиопии, стал прямой угрозой для ВСИСС. Его намерения пригласить в страну иностранных миротворцев, в том числе из Эфиопии заставило суды сплотиться и действовать агрессивнее. ПФН в ответ развернуло информационную кампанию, утверждая, что исламские суды управляются людьми из «Аль Итихада». К этому моменту наиболее значительным влиянием обладали суды Ифка Халане, Чиркола, Харарйале, Тоуфик.

Лето 2005 года стало очередным поворотом в гражданской войне. Исламские суды, ограничивавшие до этого свою военную деятельность только защитой подконтрольных им территорий, перешли к более агрессивной политике с целью распространения законов шариата на всю территорию Сомали.

Первым этапом на этом пути стало назначение командиром милиции самого мощного суда Ифка Халане Адена Хаши Айро — ученика и ставленника Хасана Дахира Авейса. Айро с 2003 г. был известен как руководитель молодежной исламистской группировки, виновной в убийствах сотрудников гуманитарных организаций и сомалийцев, сотрудничавших с западными спецслужбами²⁶⁷.

Первой большой победой исламистов стало взятие Байдоа летом 2005 года. Причем выполнено это было частями Адана Хабсаде — восставшего полевого командира АСР. Эту операцию лишь профинансировал один из лидеров Союза исламских судов, богатый бизнесмен и самопровозглашенный губернатор провинции Нижняя Шебелле Юсуф Мохаммед Сиад Индадде. Однако Байдоа неожиданно легко был взят отрядами той же АСР, только союзными президенту.

Противостояние Джоухара и Могадишо работало на Союз исламских судов. С началом 2006 года они начали теснить клановые группировки. Несмотря на идеологические разногласия, главной причиной начала войны между исламистами и военными вождями, как обычно, стали финансовые интересы. 13 января 2006 г. вспыхнули бои между отрядами Башира Раге и Абукара Адани, которые боролись за контроль на могадишском портом Эль Маан. Адани считался главным финансистом исламских судов, в то время как Раге являлся одним из крупных предпринимателей и сторонником правительства.

В Сомали в это время действовали ЦРУ и специально нанятая Госдепартаментом американская частная военная компания «Селект Армор». Их сотрудники в среднем передавали лидерам союзных США группировок ежемесячно до 150 тысяч долларов наличными²⁶⁸. Были свидетельства, что в ходе нападения исламистов на зону Башира Раге, в эпицентре боя оказались сотрудники американских спецслужб²⁶⁹. Еще в 2002 году в Джибути на

французской военной базе было размещено полторы тысячи военнослужащих США и среди них, по некоторым данным, подразделения Сил специальных операций (ССО)²⁷⁰. Американские разведывательные группы действовали в стране с момента прихода Юсуфа Ахмеда к власти в рамках операций по поиску членов «Аль-Каиды». Однако эксперты в области терроризма утверждали что численность активистов «Аль-Каиды» в Сомали в 2006 году не превышала 10 человек²⁷¹.

Эта вспышка насилия кристаллизовала разлом, и вызвала цепную реакцию столкновений между клановой и шариатской милицией. Соединенные Штаты поддержали сформированный 18 февраля 2006 г. союз лидеров клановых группировок и влиятельных предпринимателей, враждебно настроенных по отношению к Союзу исламских судов — Альянс за восстановление мира и борьбу с терроризмом (АРПСТ). Во главе его встали Каньяре Афрах, Омар «Финиш», Муса Суду «Ялаху» и Ботан Иссе Алим — все министры ПФП. Причины присоединения клановых военных лидеров к Альянсу различны, но только не борьба с терроризмом. Одни видели в исламистах угрозу своему влиянию, другие рассчитывали на получение иностранной помощи. В СИС расценили создание АРПСТ как прямой вызов.

В феврале-марте 2006 г. отрядам СИС удалось отбить у боевиков Каньяре Афрах и Башира Раге значительные территории в Могадишо. 7 мая 2006 г. развернулись полномасштабные боевые действия с применением тяжелой артиллерии и минометов. Ожесточение достигло крайней точки. Дошло до того, что боевики из одних тех же, даже не кланов, а подкланов, сражались по разные стороны баррикад.²⁷² В сомалийском обществе произошел сильнейший идеологический раскол, когда «брат идет на брата».

Эти бои происходили на фоне раскола в руководстве страны. 26 февраля 2006 г. члены парламента все же собрались на пер-

вую сессию в Байдоа. Правительство фактически не работало. «Вооруженные министры» откровенно саботировали его заседания, несмотря на постоянные просьбы премьер-министра, мотивируя это своей занятостью борьбой с исламистами. В итоге председатель правительства 4 июня отправил в отставку всех «вооруженных министров», как раз накануне их поражения в Мogaдишо в сражении против отрядов Союза исламских судов. Последняя решительная атака исламистов началась 24 мая 2006 г. Милиция исламистов была более сплоченной, в боях они использовали резервы, что позволяло им вести круглосуточные бои. В клановых группировках же этого не было и поэтому их бойцы без замены частей на линии фронта быстро уставали. Перелом наступил 5 июня, после того как Каньяре Афрах вывел в Джоухар свою самую сильную группировку (тысяча бойцов) из столицы²⁷³. За ним последовали и другие. И в течение десяти дней отряды Союза исламских судов захватили почти весь Мogaдишо.

Примечательной особенностью этих боев стало то, что наиболее хорошо экипированные и дисциплинированные войска в них участия не принимали. Это частные армии местных бизнесменов, которые были заняты охраной имущества фирм и компаний. Противники по негласному соглашению не трогали коммерческие центры столицы. Главный рынок Баккара работал без перебоев, как и главный порт Эль Маан²⁷⁴.

Не давая противнику опомниться, исламисты развивали наступление. 14 июня пал Джоухар, днем позже Беледеуэйн. Вслед за падением Мogaдишо последовало распространение власти исламских судов на районы Средней Шебелле, Хирана, части Галгудуда и Мудуга. Эти районы составляют традиционную вотчину клановой семьи хавийя. Влияние исламских судов также распространилось на районы Нижней Шебелле и Нижней Джубы.²⁷⁵

26 июня 2006 года руководители Союза исламских судов объявили о создании Верховного совета исламских судов, состоящего из шуры, или законодательного совета, в составе 90 членов, которую возглавил шейх Хасан Дахир Авейс, и исполнительного комитета, который возглавил шейх Шариф Шейх Ахмед. На занятых территориях создавались новые исламские суды. К августу было уже 24 суда в Могадишо и восемь за его пределами. От 50 до 200 бойцов в каждом отряде. До тысячи — в объединенном резерве²⁷⁶. «Судебные» милиционеры были более дисциплинированными, но настоящего командования не было, каждый отряд мог оставить поле битвы по усмотрению своего командира.

Политическая слабость правительства и военных вождей привела их к поражению. Их части страдали от дезертирства. В попытке ослабить напряженность в отношениях между переходным федеральным правительством и исламскими судами Лига арабских государств организовала 22 июня 2006 г. встречу в Хартуме. В хартумских переговорах приняли участие три главных руководителя переходных федеральных учреждений: президент, премьер-министр и спикер парламента, однако исламские суды направили делегацию более низкого уровня. Стороны договорились:

- признать законность переходных федеральных учреждений;
- признать существование исламских судов;
- продолжить переговоры без предварительных условий;
- предать суду военных преступников;
- не предпринимать никаких провокационных или враждебных шагов и не заниматься враждебной пропагандой;
- обратиться с совместным призывом к миру;
- продолжать переговоры по вопросам безопасности и политическим вопросам²⁷⁷.

Однако вскоре после подписания 22 июня 2006 г. в Хартуме соглашения обе стороны обвинили друг друга в нарушении его положений. 10 июля 2006 г. Переходное федеральное правительство заявило, что исламские суды нарушили соглашение, начав военные действия против последнего остававшегося в Могадишо члена АРПСТ Абди Авале Кебдида²⁷⁸.

Совет безопасности ООН впервые с начала гражданской войны решил пересмотреть эмбарго на поставки оружия в эту страну с тем, чтобы «развивать сектор безопасности Сомали и институты, отвечающие за вопросы безопасности»,²⁷⁹ что означало разрешение на поставки оружия переходному правительству.

В письме от 24 сентября 2006 г. в Совет Безопасности шейх Шариф Шейх Ахмед от имени Верховного совета исламских судов призвал Совет Безопасности сохранить эмбарго на поставки оружия в Сомали и настоятельно призвал все стороны дать шанс хартумским переговорам. В письме также содержался обращенный к государствам-членам ИГАД настоятельный призыв прекратить вмешательства в дела Сомали в интересах одной из сторон²⁸⁰.

С июня по декабрь 2006 г. шариатские суды распространили свою власть почти на все Сомали (исключая Сомалиленд и Пунтленд). В руках правительства остались лишь Байдоа и территория вдоль эфиопской границы. На территориях подконтрольных СИС впервые за пятнадцать лет войны были восстановлены относительные порядок и безопасность. Сомалийские общины склонялись к признанию новой власти.

Серьезные внутренние разногласия не позволили правительству в достаточной мере укрепить свой авторитет. Кризис разразился 26 июля 2006 г., когда группа парламентариев и министров, выступила с критикой стиля руководства премьер-министра Али Мохаммеда Геди. После этого ряд членов кабинета министров подали в отставку. 30 июля 2006 г. премьер-

министр чудом избежал вынесения ему парламентом вотума недоверия. Однако голосование в парламенте не привело к урегулированию кризиса, и министры, входящие в состав правительства, продолжали подавать в отставку. За короткий срок правительство покинули 40 министров.²⁸¹

5 августа 2006 г. в Байдоа с посреднической миссией прибыла делегация Эфиопии, возглавляемая министром иностранных дел Сейюмом Месфином. Кульминацией визита стало подписание меморандума о взаимопонимании в целях прекращения кризиса в переходных федеральных учреждениях. 10 августа президент Юсуф Ахмед объявил о роспуске правительства и предложил премьер-министру Геди назначить менее многочисленный, но более квалифицированный кабинет. 18 августа 2006 года премьер-министр Геди объявил состав нового совета министров.

Второй раунд мирных переговоров между обеими противоборствующими сторонами начался в Хартуме 2 сентября 2006 г. под эгидой ЛАГ. Через два дня Переходное федеральное правительство и Верховный совет исламских судов подписали соглашение, в котором они, в частности, договорились:

- воссоздать национальную армию и национальную полицию Сомали и работать над реинтеграцией сил СИС, ПФП и других вооруженных формирований после заключения соглашения о политической программе;
- придерживаться принципа мирного сосуществования в отношениях между Сомали и ее соседями;
- обсудить неурегулированные аспекты, включая политические вопросы, вопросы распределения властных полномочий и вопросы безопасности²⁸².

Одновременно с фактическим поражением Переходного федерального правительства, продолжился процесс дезинтеграции страны и создания новых автономий по типу Пунтленда. Члены клана сад/хабр-гедир/хавийя объявили о создании нового авто-

номного государства со столицей в Галькайо, названного Галмудуг, который объединяет территории Галгудуда и Мудуга. Кроме того, председатель Альянса долины реки Джуба Аден Шире «Хирале», занимавший также пост министра обороны в Переходном федеральном правительстве, предложил создать автономный район Джубаленд, включающий районы Нижней и Средней Джубы и район Гедо²⁸³. Однако после перехода 24 сентября 2006 г. в руки Верховного совета исламских судов города Кисмайо (столицы этого региона) этот план был забыт.

В итоге исламисты начали последнюю атаку против столицы правительства Байдоя, но вмешательство эфиопских войск сорвало наступление²⁸⁴. Поначалу помощь эфиопов союзникам ограничивалась посылкой инструкторов, артиллерийской поддержкой и посылкой боеприпасов. Но после того как исламисты объявили джихад против Эфиопии,²⁸⁵ прямые боевые столкновения эфиопских войск исламистами случались все чаще. Одновременно в конфликт втянулись и войска Пунтленда, поддерживав в провинции Мудуг отряды члена АРПСТ Абди Авале Кебиды²⁸⁶. До этого Пунтленд оставался в стороне, несмотря на то, что президент Юсуф Ахмед был ранее лидером этой автономии. Президент мог использовать только ему лично подчиненных боевиков. Однако победоносное наступление исламистов начало напрямую угрожать и Пунтленду.

20 декабря эфиопские войска начали полномасштабное наступление против отрядов СИС. Исламистские командиры не могли противостоять их танковым колоннам, наступавшим при мощной авиа- и артиллерийской поддержке. Отряды правительства Сомали сопровождали их как мобильная пехота. Общая численность эфиопских войск достигла 30 тысяч,²⁸⁷ плюс несколько тысяч в правительственных и союзных им отрядах. Им противостояли до десяти тысяч исламистов. В их отрядах работали эритрейские инструкторы, в их рядах сражалось, как ут-

верждают западные источники, до 2 тысяч добровольцев из Эритреи²⁸⁸.

В Джоухаре исламисты попытались создать линию обороны, но были выбиты из города через несколько часов²⁸⁹. 27 декабря без боя пал Могадишо. Несомненно, отряды СИС могли бы в столице, если не остановить эфиопские войска и отряды правительства, то, по крайней мере, нанести им очень серьезные потери. Эфиопские танки стали бы легкими мишенями во время боев в городе, учитывая наличие у боевиков значительного количества гранатометов. Однако сам СИС — очень непрочное политическое образование — начался распадаться, а, самое главное, в поддержке ему отказали спонсоры — местные бизнесмены. Они обвиняли СИС в развязывании войны с Эфиопией, заранее обреченной на поражение, учитывая соотношение сил. Кроме того, из-за боев в городе, без сомнения, пострадал бы их бизнес. Бизнесменов поддержали и советы старейшин различных кланов. Более того, отряды СИС вынуждены были вернуть бизнесменам взятое у них в аренду оружие.²⁹⁰ Часть боевиков СИС вернулись в подразделения охраны бизнеса, еще часть перешла в клановую милицию. Наконец, бывшие спонсоры поставили исламистам требование оставить Могадишо. Отступив южнее, самые непримиримые исламисты (три тысячи бойцов и 60 «техничек») настоящее сражение дали под городом Джилиб. Они оборудовали позиции в густом мангровом лесу. Дороги к городу заминировали управляемыми фугасами. Несмотря на постоянные авианалеты и огонь артиллерии их удалось выбить лишь через сутки.²⁹¹ Порт Кисмайо был оставлен без боя.

Еще раз переломить ситуацию они попытались 5 января 2007 года у городка Рас Камбони недалеко от сомалийско-кенийской границы, бросив в бой до ста «техничек»²⁹². 8–9 января в конфликт открыто вмешались США, проведя серию авиаударов по местам скопления боевиков. Им удалось уничто-

жить нескольких видных полевых командиров²⁹³. После этого отряды исламских судов рассеялись. Шейх Ахмед был арестован в Кении²⁹⁴. Через две недели США провели еще одну серию авиаударов. Роль США в этом конфликте велика. Американцы делились с эфиопами данными спутниковой разведки, предоставляли тыловую поддержку. За 2002–2005 гг. Эфиопия получила от США 16 миллиардов долларов, что вдвое превышает сумму американской помощи Эфиопии за предыдущие 11 лет²⁹⁵. В период с июня 2005 по июнь 2006 г. ЦРУ передало сомалийским военным вождям несколько сотен тысяч долларов.²⁹⁶ Помощник госсекретаря США по африканским делам Джендэйи Фрезер четко объяснил позицию США в этом конфликте: «Руководство Судов экстремисты. Они террористы»²⁹⁷. В Сомали, по утверждению газеты «Нью-Йорк Таймс», «действовали отряды американских коммандос»²⁹⁸. В военном плане Эфиопия достигла поставленных целей. Отряды Союза исламских судов были разгромлены. Действовавшие в Огадене повстанцы потеряли каналы снабжения. И, главное, был нанесен опосредованный, но чувствительный удар сопернице Эфиопии на Африканском Роге — Эритрее, которая была союзницей Союза исламских судов.

После провозглашения победы Переходное федеральное правительство и его союзники предприняли усилия по закреплению своих успехов в Могадишо. 28 апреля Мохаммед Омар Хабеб Мохаммед «Дере» был назначен губернатором и мэром Могадишо, а Абди Хасан Авале «Кебдид» был назначен новым комиссаром полиции. Оба этих должностных лица издали указы о запрете ношения оружия, и этот шаг позволил укрепить безопасность в столице. В то же время Абдуллахи Юсуф Ахмед получил возможность избавиться от министров-оппозиционеров. 12 мая правительство вывело из своего состава заместителя премьер-министра и министра обществен-

ных работ Хусейна Айдида и министра обороны Барре Адана Шире «Хирале»²⁹⁹.

В целом, в Сомали разгром СИС многими в Сомали воспринимался как победа кланов дарод при поддержке эфиопов над кланами хавийя, поскольку в руководство страны воспринималось, прежде всего, через президента Абдуллахи Юсуф Ахмеда и его ближайших помощников (дарод), а в руководстве Союза исламских судов были в основном представители хавийя. Примирение так и не состоялось. Союзники уничтожили лишь официальную власть Совета исламских судов, не уничтожив их влияние.

Разгром СИС создал «вакуум силы». Правительство не в силах было взять под контроль страну. Реальной властью вновь стали кланы. Развернулось сопротивление эфиопским войскам и переходному правительству, которое воспринималось многими сомалийцами как коллаборационистское. Основную часть этих групп сопротивления составили бывшие члены СИС. Скоординированные атаки исламских боевиков начались с марта 2007 года³⁰⁰. С другой стороны, клановые лидеры начали борьбу между собой за восстановление былого влияния. Кроме того, резко активизировались криминальные группировки. Резолюция ООН 1744 от 21 февраля 2007 г наделила полномочиями по формированию миротворческого контингента Африканский союз. Численность контингент АС планировалось довести до 8 тысяч человек. Однако до сих пор в стране только чуть больше пяти тысяч военнослужащих из Бурунди и Уганды³⁰¹.

В период с 6 по 13 сентября 2007 г. коалиция оппозиционных групп провела в Асмэре параллельную «Конференцию за освобождение и восстановление Сомали». Среди ее участников были представители Союза исламских судов, «свободные парламентарии», возглавляемые бывшим спикером переходного федерального парламента Шарифом Хасаном Шейхом Аденом,

представители сомалийской диаспоры, а также члены гражданского общества и старейшины кланов. Конференция завершилась созданием Альянса за новое освобождение Сомали (АНОС), избранием его руководства и принятием плана действий. Шейх Шариф Шейх Ахмед был назначен председателем исполнительной власти, а бывший спикер переходного федерального парламента Шариф Хасан Шейх Аден главой Центрального комитета.

В высшем руководстве страны продолжалась кризис. Абдуллахи Юсуф Ахмед начал с увольнения спикера парламента Шерифа Хасан, которому были поставлены в вину нарушение конституции, отказ сотрудничать с правительством и поддержка военных вождей. Премьер-министр Геди подал прошение об отставке, которое было принято президентом. Юсуф Ахмед и Геди так и не смогли выработать единую позицию по поводу федеральной системы страны, а также по поводу границ ответственности премьер-министра³⁰². Новым премьер-министром был назначен Нур Хасан Хусейн. Сформированные им два кабинета министров распались. 2 декабря в стремлении сформировать правительство национального единства премьер-министр Хусейн назначил кабинет в составе 73 членов, из которых лишь три министра не были членами парламента. Вскоре после их назначения четыре министра подали в отставку в знак протеста против того, что, по их мнению, при назначении членов кабинета не были проведены широкие консультации. Вслед за ними подали в отставку и другие министры, которые заявили, что их кланам не обеспечено достаточное представительство³⁰³.

Что касается отрядов исламистского сопротивления, то наиболее сильной группировкой стала «Аль Шабаб». Ей руководил «непримиримый» полевой командир СИС Аден Хаши Айро, убитый 1 мая 2008 года во время налета авиации США. После этого его возглавил Ахмед Абди Годане.³⁰⁴ О том, что в страну

прибывали иностранные добровольцы, говорил хотя бы то, что миротворцы и эфиопские войска начали подвергаться атакам смертников. Эта тактика совершенно нетипична для сомалийцев, которые не приемлют самоубийство. Западные спецслужбы, вообще, отмечали, что сомалийские исламисты переняли иракскую тактику. Действия в стиле «бей и беги», умелая снайперская и минная война, сбор разведданных. Численность одной группы теперь была не более 30 человек³⁰⁵. Совершивший в октябре 2008 года теракт в Могадишо гражданин США сомалийского происхождения Ширва Ахмед стал первым смертником-обладателем американского паспорта³⁰⁶.

Ситуация осталась патовой, структура исламистского сопротивления не была уничтожена. В среднем в день происходило 5–6 нападений.³⁰⁷ Это минометные и гранатометные обстрелы, минирование дорог, снайперский огонь. Исламистские отряды действовали во всех регионах Южного и Центрального Сомали. Особенно они были сильны в регионах Нижняя и Средняя Джуба, где межклановые столкновения полностью дестабилизировали обстановку³⁰⁸. Общее количество погибших в 2007 году — более 7 тысяч человек³⁰⁹. Общее количество беженцев достигло 600 тысяч³¹⁰.

9 июня 2008 г. в Джибути Переходное федеральное правительство и Альянс за новое освобождение Сомали (АНОС) достигли политического соглашения, которое было парафировано обеими сторонами. Африканский союз, Европейский союз, Лига арабских государств, Организация Исламская конференция, ООН, Великобритания, США и Франция засвидетельствовали это соглашение, которое предусматривает следующее:

- прекращение боевых действий обеими сторонами на первоначальный период в 90 дней через 30 дней после подписания Соглашения;

- направление в Совет Безопасности совместной просьбы о том, чтобы он санкционировал и развернул в течение четырех месяцев международные силы по стабилизации, сформированные дружественными странами, исключая соседние государства;
- осуществление Переходным федеральным правительством содействия выводу эфиопских войск из Сомали после развертывания «достаточного по численности контингента сил Организации Объединенных Наций»;
- отмежевание АНОС от любых вооруженных групп или отдельных лиц, которые не соблюдают условий этого соглашения;
- принятие обеими сторонами всех необходимых мер для обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа;
- создание совместного комитета безопасности под председательством ООН для устранения трудностей, связанных с решением политических вопросов, вопросов правосудия и вопросов примирения; и созыв до конца июля 2008 года конференции по рассмотрению этих вопросов;
- созыв в течение ближайших шести месяцев международной конференции с целью поддержать процесс восстановления и развития Сомали³¹¹.

Сторонники жесткой линии в лагере оппозиции, прежде всего шейх Хасан Авейс и Юсуф Индаде, осудили это соглашение. Они основали параллельный орган АНОС со штаб-квартирой в Асмэре, который стали называть АНОС-Асмэра. Умеренное крыло АНОС во главе с Шейхом Ахмедом, штаб-квартира которого находилась в Джибути, получило название АНОС-Джибути. АНОС-Джибути подтвердило свою приверженность соглашению. Главным требованием обоих крыльев АНОС оставался вывод эфиопских войск (3 тысячи человек³¹²). Но президент Абдуллахи Юсуф Ахмед был за то, чтобы эфиопы оставались в стране, до тех пор, пока не придут все остальные войска Африканского союза. Генеральный секретарь ООН Пан

Ги Мун считал, что в стране нет условий для проведения полномасштабной миротворческой операции³¹³. Премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи одним из определяющих условий вывода войск считал отказ оппозиционных группировок Сомали от притязаний на эфиопскую провинцию Огаден.

В ООН рассматривалось четыре возможных сценария направления в Сомали «голубых касок» при условии налаживания в стране политического процесса и достижения соглашения о прекращении огня между противоборствующими сторонами. Один из сценариев предусматривал развертывание в Сомали 27 тысяч «голубых касок» и 1,5 тысяч полицейских, которые должны заменить Африканские силы по поддержанию мира в Сомали и позволить вывести эфиопские войска.³¹⁴

До середины 2008 года наследник СИС движение «Аль Шабаб» продолжал придерживаться тактики «бей и беги», не принимая серьезных боевых операций. Все изменилось после взятия порта Кисмайо 22 августа 2008 г. отрядами полевого командира «Аль Шабаб» Мухтара Робоу (он же Абу Мансур). Ему помогли части исламистов клана огаден под руководством Шейха Хасан Абдулла Херси аль-Турки. 12 ноября отряды «Аль Шабаб» захватили порт Мерка всего в 90 км от Могадишо. Причем в этом случае было отмечено, что они действовали уже не как разрозненные группы инсургентов, а как сплоченная боевая сила. Операция была хорошо спланирована, Мерка был атакован неожиданно с трех направлений.³¹⁵

Исламские суды — негосударственные организации, взявшие на себя муниципальную и социальную ответственность за определенные территории, стали за короткий период субъектами власти. В условиях хаоса гражданской войны они остались единственной общественной силой в Сомали, помимо клановых группировок. Одновременно, исламские суды, несомненно, являлись структурами политического ислама. В определенном

смысле они представляли собой джамааты (общины), но с совершенно особой сомалийской спецификой, где при всей пассионарной исламистской риторике, все равно приходилось соотносить ее с клановым сознанием сомалийцев. В этом относительной умеренности — немаловажная часть их успеха, в отличие от их предшественницы организации «Аль Итихад аль Ислами», которая слишком жестко следовала законам шариата. Предложенная судами схема общественной жизни — шариат, общественная безопасность и национализм — была понята и принята многими сомалийцами. Однако, будучи объединенными одной идеологией, исламские суды, с крепкой внутренней дисциплиной в каждом из них по отдельности, оставались непрочным союзом, который по спаянности хоть превосходил своих противников (правительство и альянс клановых вождей), не смог противостоять эфиопской армии. К тому же, предложенная модель восстановления сомалийской государственности — исламский эмират — была неприемлемой для США и их союзницы Эфиопии, и это предопределило ее интервенцию. Раскол, произошедший в политическом руководстве исламистов уже после поражения, доказал всю непрочность Союза исламских судов. Его место заняли радикальные исламские группировки.

Формирование нового правительства с участием умеренных исламистов

26 октября 2008 г. АНОС-Джибути и Переходное федеральное правительство при деятельном посредничестве ООН договорились начать формирование коалиционного правительства. Глав-

ным условием для этого обе стороны признали вывод эфиопских войск. В руководстве Эфиопии тоже пришли к пониманию того, что дальнейшее пребывание эфиопских войск в Сомали становится бессмысленным. МИД Эфиопии 25 ноября направил в адрес комиссии Африканского союза по Сомали и генсека ООН письма с извещением о скором выводе войск из Сомали. «Мы выполнили нашу работу и гордимся этим, но мировое сообщество не оправдало наши ожидания», — прокомментировал это послание официальный представитель МИД Эфиопии Вахиде Белай.³¹⁶ Последним шагом к формированию коалиционного правительства стала добровольная отставка президента Абдуллахи Юсуф Ахмеда 29 декабря 2008 г. А 31 января тайным голосованием члены парламента, в который были в течение января инкорпорированы 200 исламистов, избрали новым президентом Сомали лидера АНОС-Джибути и бывшего председателя Высшего совета Союза исламских судов шейха Шерифа Шейха Ахмеда. Его соперник премьер-министр Нур Хасан Хусейн снял свою кандидатуру.

Несомненно, что шейх Ахмед был избран благодаря своим сторонникам в парламенте. Однако он стал и наиболее компромиссной фигурой, которая могла бы объединить враждующие группировки для действительного создания правительства национального единства. Во-первых, Шериф Шейх Ахмед всегда жестко выступал за вывод оккупационных войск Эфиопии, но в то же демонстрировал готовность договариваться с Переходным федеральным правительством. Во-вторых, именно он был политическим лидером Союза исламских судов, который сумел, пусть и на короткий срок в 2006 году, объединить почти все сомалийские территории (за исключением Сомалиленда и Пунтленда) и установить на них режим относительной безопасности. В-третьих, Шейх Ахмед представлял умеренное крыло исламистов, считалось, что он, конечно, будет способствовать распро-

странению норм шариата, однако в более мягкой форме. Символично, что премьер-министром страны переходный парламент избрал Омара Абдирашида Шермарка — сына убитого в октябре 1969 года последнего демократически избранного президента Сомали.

За неделю до избрания Шейха Ахмеда президентом, 25 января 2009 года Эфиопия официально объявила о выводе своих войск, который был завершён в течение нескольких дней. Однако эфиопские части в течение 2009 года несколько входили в приграничные области Сомали³¹⁷. Боевики «Аль Шабаб» резко активизировались в Могадишо. В конце марта в Хартуме бывшие товарищи по оружию Дахир Авэйс и Шериф Шейх Ахмед провели переговоры в Хартуме, однако договориться о примирении не смогли. Более того, Авэйс в апреле возглавил «Хизб аль Исламия» — зонтичную организацию, созданную АНОС-Асмэра и объединившую часть отрядов «Аль Шабаб» и другие исламистские группировки.³¹⁸ Силы «Хизб аль Исламия» 17–18 мая 2009 г. захватили Джоухар и Махадайвейн недалеко от Могадишо. В мае правительственные части попытались выбить исламистов с их позиций в Могадишо, но особого успеха не имели. Только в мае в боях погибли до 300 человек³¹⁹. 25 июня представитель Госдепа США заявил прессе, что США отправили сомалийскому правительству партию оружия и боеприпасов для борьбы с повстанцами-исламистами³²⁰.

Взаимные атаки правительства и исламистов продолжаются, но ни одна из сторон не сумела изменить ситуацию в свою пользу. Их примирение не состоялось. И это несмотря на то, что Шериф Шейх Ахмед и парламент объявили об официальном установлении законов шариата, что было главным условием примирения, выдвинутым руководством союзных исламистских группировок «Аль Шабаб» и «Хизб аль-Исламия». Фактически сложившуюся ситуацию можно характеризовать как борьбу

умеренных и радикальных исламистов за власть, контроль над территориями и их экономическими возможностями. О значимости экономического фактора свидетельствует хотя бы то, что «Аль Шабаб» и «Хизб аль-Исламия» в итоге начали воевать между собой. Столкновения вспыхнули в октябре 2009 г. из-за контроля над портом Кисмайо. С этого момента союзники периодически сражаются между собой не менее ожесточенно, чем с правительственными войсками.

С другой стороны все большую силу набирает умеренная исламистская группировка «Ахлу аль-Сунна ва аль-Джамаа». Она объявила себя союзником правительства и начал боевые действия против боевиков «Аль Шабаб» после того как в конце 2008 г. они провели серию арестов суфийских шейхов «Ахлу аль-Сунна ва аль-Джамаа» в Кисмайо. Милиции «Ахл аль-Сунна ва аль-Джамаа» вместе с отрядами, связанными с АНОС-Асмэра январе 2009 года нанесли «Аль Шабаб» серьезные поражения в провинциях Галгудуд и Гедо.³²¹

Таким образом, ни политическая, ни военная ситуация принципиально не изменилась. В очередной раз восстановлено статус кво. Правительство, возглавляемое умеренными исламистами, ведет войну против исламских радикалов из «Аль Шабаб» и «Хизб аль-Исламия». Американские спецслужбы утверждают, что эти группировки являются филиалами «Аль Каиды» на Африканском Роге³²². Межклановые столкновения продолжаются, как и прежде. При этом Эфиопия и Эритрея продолжают в Сомали войну «чужими руками». Поддержка исламистских повстанцев Эритреей подтверждается всеми сопредельными странами. Госсекретарь США Хилари Клинтон в августе 2009 г. прямо потребовала от Эритреи прекратить эту помощь³²³. И к этому можно добавить вооруженные столкновения «наемных армий» крупных сомалийских бизнесменов, которые продолжают вести собственные войны за расширение зон влияния.

Сомалиленд и Пунтленд фактически существуют как независимые государства. И между ними остается опасность серьезной войны. Еще в январе 2004 года пограничный спор между Пунтледом и Сомалилендом из-за провинций Сол и Санаг перерос в вооруженное противостояние. Местные кланы дарод родственны правящему в Пунтленде клану маджертин. Боевые действия с перерывами тянулись почти весь 2004 год. Ни одна из сторон не добилась решающей победы. В 2007 году вооруженный конфликт вспыхнул с новой силой. 1 июля 2007 г. в северной части спорных территорий было провозглашено автономное государство Маахир в составе Сомали, где властные структуры взял под контроль клан маджертин. Все вооруженные попытки Сомалиленда вернуть отделившейся регион были безуспешны. 11 января 2009 г. Маахир был включен в состав Пунтленда. 1 мая 2008 г. в южной части спорных территорий кланом долбаханте было образовано еще одно автономное государство Нортленд.

В последние годы на побережье Сомали сформировался другой мощный источник дестабилизации в регионе, который теперь стал серьезной проблемой для всего мирового сообщества. Речь идет о базах сомалийских пиратов. 2 июня 2008 года Совет безопасности ООН принял резолюцию 1816, осуждающую все акты пиратства и вооруженного грабежа у побережья Сомали. Основные зоны базирования пиратов расположены в районе Кисмайо и Харардере³²⁴. В пиратских группах есть представители кланов дарод, марехан, хавийя, а также представители этнических групп несомалийского меньшинства банту³²⁵. Многие группы имеют тесные контакты с группировкой «Аль Шабаб». Обычно пираты оперируют в 350-мильной зоне от побережья, захватывая грузовые суда для получения выкупа. Города Гарове и Галькайо в Пунтленде используются ими как тыловые и финансовые хабы (магистральные узлы). Общий среднегодовой доход сомалийских пиратов оценивается в 150 млн. долларов³²⁶.

Самый большой выкуп в 3,2 млн. долларов пираты получили в феврале 2009 г., вернув украинское грузовое судно «Фаина» с грузом танков и оружия на борту, которое было захвачено 25 сентября 2008 г. 8 декабря 2008 года главы МИД 27 стран Евросоюза в Брюсселе одобрили начало первой в истории ЕС военно-морской операции в Аденском заливе и у побережья Сомали под кодовым название «Аталанта». К этому времени здесь уже давно действовали боевые корабли США, НАТО и некоторых стран Индийского океана. С начала октября 2008 г. в Аденском заливе начал нести антипиратскую вахту российский сторожевой корабль «Неустрашимый». Российские корабли продолжают действовать в этом регионе независимо от группировок Евросоюза и США. Всего здесь находятся корабли более 20 стран. Однако это не слишком снизило пиратскую активность. Захваты кораблей продолжаются. За год через Аденский залив проходит до 24 тысяч судов³²⁷, сопровождать их все невозможно. Пиратская проблема имеет существенный потенциал. Решить ее военными средствами невозможно. Разрушение пиратских баз ничего не изменит, они будут быстро восстановлены. Масштабная военная интервенция столкнется с мощным сопротивлением. Поэтому ООН ограничилось половинчатыми мерами. Резолюция Совета безопасности ООН 1851 от 16 декабря 2008 года предполагает помимо борьбы с пиратами на море, также и наземные операции против их наземных баз, то есть боевые действия на территории Сомали. Подобные операции предполагает и план США по борьбе с пиратством³²⁸. Однако пока все это ограничивается разовыми высадками на сомалийском побережье.

Современный период внутреннего вооруженного конфликта в Сомали убедительно показывает, что найти его внутривнутриполитическое решение крайне трудно. Британский историк Эрик Дж. Хобсбаум полагает, что «несостоятельные и несостоявшиеся государства представляют особую проблему, подходов к решению

которой никто сегодня не имеет»³²⁹. Сомалийский пример более чем иллюстративен. Переходное федеральное правительство в нынешнем его составе, по сути, представляет третью формулу формирования этого института в сомалийских условиях. Первое состояло из профессиональных политиков, интеллектуалов и бизнесменов, второе — в основе своей из военных клановых лидеров, нынешнее представляет собой наиболее компромиссный вариант — в нем представлены и умеренные исламисты, и клановые лидеры, и профессиональные политики, и бизнесмены, и представители общин. Однако изменить ситуацию это не помогло. Правительство, как и прежде, раздирают клановые противоречия. Взаимные атаки правительства и исламистов продолжаются, но ни одна из сторон не сумела изменить ситуацию в свою пользу. Несомненно, со временем можно ожидать новых расколов в каждом из враждующих лагерей и появления новых вооруженных группировок различного толка, которые, прикрываясь политическими и религиозными лозунгами, включаться в сомалийскую войну «всех против всех».

Заключение

В генезисе внутреннего сомалийского конфликта заложена неспособность, а чаще нежелание, влиятельных клановых, политических и религиозных лидеров преодолеть взаимные противоречия, отказаться от личных амбиций и преследования исключительно своих политических и финансовых интересов, и перейти к совместной выработке политики соответствующей общенациональным интересам.

После получения Сомали независимости в 1960 г. встал вопрос о доминировании в молодом государстве сомалийских кланов, об изменении сложившейся в до- и колониальный периоды клановой иерархии. Политические партии создавались на клановой основе. При формировании сомалийской многопартийной системы европейского образца клановое противостояние, имеющее давние исторические корни, трансформировалось в политический процесс, заложив предпосылки для распада государства и начала гражданской войны. Размежевание шло по нескольким направлениям. Северяне (бывший Британский Сомалиленд) против южан (бывшее Итальянское Сомали), «кочевые» кланы против «земледельческих». Властные структуры оказались под контролем клана маджертин. Другие кланы считали себя обделенными. Но действовал и объединяющий фактор — пансомалийская идеология, выражавшаяся в идее создания «Великого Сомали», в которое должны войти все территории, населенные сомалийцами — Джибути (тогда Французская территория афаров и исса), эфиопский регион Огаден и Северный пограничный округ Кении. Пансомалий-

ской риторике сопутствовала милитаризация страны. Но именно этот фактор на фоне нарастания политической нестабильности способствовал приходу к власти военного диктатора Мохаммеда Сиада Барре в 1969 г.

Декларируя войну с трибализмом, Сиад Барре использовал трибалистские же методы, в итоге, установив личную диктатуру через господство одной клановой группировки. С одной стороны, такая концентрация власти, действительно, прекратила всякую борьбу кланов в высших властных эшелонах и стабилизировала на какой-то период государственную систему. Но поддерживать стабильность такой системы возможно только с помощью репрессий против оппозиционных групп, неизбежно возникающих в конкурирующих кланах. В таких условиях достаточно только толчка, чтобы власть начала терять авторитет, а оппозиция, наоборот, набирать силу. Таким катализатором стала война с Эфиопией за провинцию Огаден (1977-1978 гг.), поражение в которой стало точкой отсчета процесса, приведшего в итоге к распаду сомалийского государства. Авторитет Барре критически пошатнулся. Кланы начали создавать оппозиционные движения.

Первоначальный деструктивный импульс был вызван восстанием северных кланов исаак в 1988 г. в ответ на репрессии центрального правительства. Последовательное включение в войну вооруженных группировок других кланов привело к крушению режима Сиада Барре. Однако клановые армии, демобилизовать которые было невозможно, продолжили сражаться за власть. Образовалось несколько независимых клановых центров силы.

На втором этапе, в межклановой войне «всех против всех» центральное место занимало противостояние в 1991-1996 годах группировок кланов хабр-гедир и абгал семьи кланов хавийя, которые возглавляли соответственно Мохамед Фарах Айдид и

Али Махди Мохаммед. Оба лидера фактически пытались вернуть страну к управленческой формуле Мохаммеда Сиада Барре — авторитарное правление военного диктатора с опорой на свой клан. Выбор такого пути достаточно логичен — именно диктатура очень часто в истории останавливала всеобщий хаос и становилась опорой для восстановления государственности. Однако в сложившихся обстоятельствах, когда ни одна группировка не обладала достаточной силой для разгрома противника, когда все вели войну всех против всех, установление власти одного лидера в Сомали было невозможным.

Третий этап гражданской войны характеризуется попытками формирования переходных властных институтов при непрекращающихся боевых действиях. Все эти правительства и парламенты продемонстрировали свою полную недееспособность. Причина в абсолютной невозможности совместить интересы представленных в них клановых, политических и религиозных группировок, их нежелание преодолеть взаимные противоречия и перейти к совместной выработке политики соответствующей общенациональным интересам.

По мере развития сомалийского кризиса фактор исламского фундаментализма постепенно приобрел ключевое значение. В условиях полного распада государственных институтов, всеобщего хаоса и насилия исламисты предложили альтернативную модель общественного устройства, где клановая система и традиционные законы играют подчиненную роль по отношению к религиозной доктрине, на основе которой объединяются представители любых кланов. Исламистская группировка «Аль Итихад аль Ислами» и ее наследник Союз исламских судов наглядно продемонстрировали свою способность с помощью законов шариата обеспечить общественную безопасность на подконтрольных им территориях, что было оценено по достоинству большинством сомалийцев. Исламские суды — негосударствен-

ные организации, взявшие на себя муниципальную и социальную ответственность за определенные территории, стали за короткий период субъектами власти. В определенном смысле они представляли собой джамааты (общины), но с совершенно особой сомалийской спецификой, где при всей пассионарной исламистской риторике, все равно приходилось соотносить ее с традиционными законами. Предложенная судами схема общественной жизни — шариат, общественная безопасность и национализм — была понята и принята многими сомалийцами. Но перманентная фрагментарность, характеризующая всех участников сомалийского конфликта, привела к расколу и в рядах исламистов после поражения СИС от эфиопских войск в декабре 2006 г. Правительство шейха Шерифа Шейха Ахмеда, несмотря на широкое представительство в нем умеренных исламистов, ведет безуспешную борьбу с исламскими радикальными группировками и не может изменить ситуацию.

Анализ усилий мирового сообщества по урегулированию затяжного сомалийского кризиса показывает их безуспешность. Неудача гуманитарной интервенции ООН и США в Сомали в 1992–1995 гг. стала следствием неадекватного подхода чиновников ООН к пониманию местной культуры и традиционных социальных структур и институтов родоплеменного общества. Формальное следование резолюциям Совета безопасности ООН, без гибкой адаптации к местным реалиям лишь приводило к новым виткам насилия. Американские действия в Сомали были слишком прямолинейными и примитивными в отношении планирования и привели к тому, что войска ООН и США приобрели имидж оккупантов. В последующие годы Сомали оставалось на периферии приоритетов ООН, и только действия сомалийских пиратов заставили международное сообщество вернуться к проблеме Сомали. Активно действовавшие ИГАД и ОАЕ (ныне Африканский союз) не имели успеха в виду невоз-

возможности найти базовые условия, удовлетворившие все враждующие группировки Сомали. Противоборствующие стороны взаимно игнорируют объективные факты и рациональное содержание претензий противоборствующей стороны, а само противостояние постоянно обостряется, создавая новых участников конфликта и провоцируя все новые столкновения.

Важнейшим и наиболее активным внешним актором на протяжении всего конфликта остается Эфиопия, исходя из своих интересов регионального лидера Африканского Рога, согласно которым модель долгосрочного кризиса в Сомали остается наиболее предпочтительной, поскольку в эфиопском руководстве существует опасение, что любое сомалийское правительство, получившее реальный контроль над страной, неизбежно вернется в своей политике к «огаденскому вопросу». Еще одним конфликтным фактором остается противостояние Эфиопии и Эритреи, которые используют сомалийские группировки для продолжения войны чужими руками и на территории Сомали. Лояльность лидеров сомалийских клановых группировок Эфиопии или Эритрее определялась лишь размерами военной и финансовой помощи, а не политическими соображениями. Единственным западным актором конфликта в последние годы являются Соединенные Штаты — союзники Эфиопии и сомалийского правительства, которые, действуя через спецслужбы, развернули здесь, по сути, еще один фронт «международной войны с терроризмом». Их позиция состоит в том, что сомалийские исламистские группировки с «Аль Каидой».

Позиция ООН состоит в том, что Сомали является единым государством. Многие западные эксперты также видят выход из того, что единственный путь прекращения насилия в этой стране — построение конфедеративного государства, признание за де-факто существующими клановыми анклавами государственного статуса. Но модели построения государственности западного

образца здесь оказалась абсолютно неприменимыми. Сомалийское общество — одно из самых, если не самое атомизированное в Африке, в стране отсутствуют фундаментальные условия для общественной интеграции и консолидации. В то же время, новая гуманитарная интервенция ООН вызвала бы примерно ту же реакцию, что и предыдущая — в стране развернулась бы партизанская война против «оккупантов». И сложившаяся в Сомали ситуация сохранится на многие годы, пока в самом сомалийском обществе не возобладают тенденции модернизации, соответствующие характеру нынешнего мирового развития. И ускорить этот процесс поможет серьезная активизация переговорного процесса переговорного процесса при деятельном участии ООН, ИГАД и Африканского союза и Международной контактной группы по Сомали.

Примечания

¹ Ученые записки советско-сомалийской экспедиции/ Советско-сомалийская экспедиция. 1971-1973 гг. М., Наука, 1974.

² *Городнов В.П., Никифоров А.В.*, Путешествие в Талех. Серия: Путешествия по странам Востока, М., Наука . 1976

³ *Шепп Е.С.*, Сомали в борьбе за социалистическую ориентацию. М., «Наука», 1974

⁴ *Lewis I.M.* A Pastoral Democracy. L., 1961.

⁵ *Lewis I.M.* Modern History Of The Somali: Revised/Fourth Edition. Oxford, 2003

⁶ *Lewis I.M.* Peoples of the Horn of Africa: Somali, Afar and Saho. L., 1998.

Lewis I.M. Saints and Somalis: Popular Islam in a Clan-Based Society. L., 1998.

Lewis I.M. Understanding Somalia and Somaliland: Culture, History, Society. L., 2008

⁷ *Abbink J.* The Total Somali Clan Genealogy. African Studies Centre, Leiden. 2009

⁸ *Мохаммед Хаши Мохамуд Али.* Традиционный фактор и формирование современных классов в Сомали: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.08. М., 1984.

⁹ The Ecology of Africa's Conflicts / Ed. by J. Lind, K. Sturman. Pretoria, 2002.

¹⁰ *Makinda S.M.* Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. NY., 1987.

¹¹ *Patman R. G.* The Soviet Union in the Horn of Africa. Cambridge, 1990

¹² *Tareke Gebru*. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3.

¹³ *Nugent P.* Africa: After Independence. L., 2004.

¹⁴ *Bongartz M.* Civil War in Somali: Genesis and Dynamics. Uppsala, 1991.

¹⁵ *Bradbury M.* The Somali Conflict: Prospects for Peace. Oxford, 1994

¹⁶ *Teutsch F.* Collapsing Expectation: National Identity & Disintegration of the State in Somalia. Edinburgh, 1999.

¹⁷ *Samatar, Ahmed I.* The Somali Challenge: From Catastrophe to Renewal? Boulder, 1994.

¹⁸ *Menkhaus K.* Somalia: State Collapse and the Threat of Terrorism. Oxford, 2004.

¹⁹ *Menkhaus K.* Somalia: a Situation Analysis // UNHCR Centre for Documentation and Research. November 2000.

Menkhaus K. Somalia: A Situation Analysis and Trend Assessment // UNHCR Protection Information Section Department of International Protection. August 2003.

²⁰ *Davies J.L.* The Liberation Movements of Somalia // http://www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movments/lib_movements.html (27.08.1994).

²¹ *Aidid Mohammed Farah, Ruhela Satya Pal.* Somalia: From the Dawn of Civilization to the Modern Times. Delhi, 1994.

²² *Dualeh Hussien Ali.* From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994.

²³ Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins // Somaliland Centre for Peace and Development, Hargeysa. December 1999.

²⁴ *Hirsch. J. L.* Somalia & Operation Restore Hope: Reflections on Peacemaking & Peacekeeping. Washington, 1995.

²⁵ *Findlay T.* The Use of Force in UN Peace Operations. Oxford, 2002.

²⁶ *Seybolt T.B.* Humanitarian Military Intervention: The Conditions For Success and Failure. Oxford, 2007.

²⁷ *Sahnoun Mohamed.* Somalia: The Missed Opportunities. Washington, 1994.

²⁸ Battle of Mogadishu. Firsthand Accounts from the Men of Task Force Ranger. NY., 2004.

²⁹ *Quaranto P.J.* Building States While Fighting Terror: Contradictions in United States Strategy in Somalia from 2001 to 2007. Pretoria, 2008.

³⁰ *Moller B.* Somali Conflict: The Role of External Actors. DIIS, Copenhagen, 2009

³¹ *Le Sage A.* Al Itihad and Islamist Radicalization in Somalia // Review of African Political Economy, Vol. 27, 2001, № 89

³² *Tadesse M.* Al Itihaad: Political Islam and Black Economy in Somalia. Addis Ababa, 2002.

³³ *Barnes C., Harun Hassan.* Rise and Fall of Mogadishu's Islamic Courts // Journal of Eastern African Studies, July 2007, Vol. 1, Issue 2, pp. 151-160

³⁴ *Lewis I.M.* A Pastoral Democracy. London, 1961.

³⁵ *Мохаммед Хаши Мохамуд Али.* Традиционный фактор и формирование современных классов в Сомали. М., 1984. С. 33.

³⁶ *Farah I., Hussien Al., Lind J.* Deegan, Politics and War in Somalia in Scarcity and Surfeit. The Ecology of Africa's Conflicts Edited by Jeremy Lind and Kathryn Sturman. Pretoria, 2002. P. 323.

³⁷ *Bryden M.* Somaliland and Peace in the horn of Africa // A Situation Report and Analysys. Report for UN. 13.11.1995.

³⁸ *Farah I., Hussien Al., Lind J.* Deegan, Politics and War in Somalia in Scarcity and Surfeit. The Ecology of Africa's Conflicts Edited by Jeremy Lind and Kathryn Sturman. Pretoria, 2002. P. 343.

³⁹ *Schatzberg M.G.* The dialectics of oppression in Zair. Indianapolis, 1988. P. 28.

⁴⁰ Somalia: History and Politics // Institute for Strategic Studies. March 2005.

⁴¹ Африка: культура и общество, традиции и современность. М., 1994. С. 219.

⁴² *Ottaway M.* Soviet and American Influence in the Horn. NY., 1982. P. 28.

⁴³ *Makinda S.M.* Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. NY., 1987. P. 72.

⁴⁴ *Patman. R.G.* The Soviet Union in the Horn of Africa. Cambridge, 1990. P. 49.

⁴⁵ *Дрогозов И.* Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 407.

⁴⁶ *Makinda S.M.* Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. NY., 1987. P. 72.

⁴⁷ Somalia: History and Politics // Institute for Strategic Studies. March 2005.

⁴⁸ Library of Congress of USA. Somalia // www.loc.gov/index.html

⁴⁹ *Mohammed Farah Aidid, Satya Pal Ruhela.* Somalia: from the dawn of civilization to the modern times. 1994. Dehli. P. 99.

⁵⁰ Нигерия: власть и политика: Сборник статей. М., 1988. С. 240.

⁵¹ Library of Congress of USA. Somalia. Supreme Revolutionary Counsel // www.loc.gov/index.html

⁵² *Hofmann S.* The Divergent Paths of Somalia and Somaliland: The Effects of Centralization on Indigenous Intuitions of Self-Governance and Post-Collapse Reconciliation and State-Building // Institutional Analysis and Development Framework. 2002. P. 16.

⁵³ Африка: власть и политика. М., 2004. С. 174.

⁵⁴ *Lewis I.M.* The Ogaden and the Fragility of Somali Segmentary Nationalism // African Affairs. L., 1989. № 88. P. 573.

⁵⁵ Somalia: History and Politics // Institute for Strategic Studies. March 2005.

⁵⁶ Ethnic and Radical Studies. L., 2001. Vol. 24. № 1. P. 86–103.

⁵⁷ Military Marxist Regimes in Africa / Ed. J. Markakis, M. Waller. L., 1986. P. 27.

⁵⁸ Шишов А.В. Военные конфликты XX века. М., 2006. С. 434.

⁵⁹ Time. 18.04.1977. P. 34.

⁶⁰ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3. P. 642.

⁶¹ Голицын П.А. Записки начальника военной разведки. М., 2002. С. 157–163.

⁶² Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3. P. 660.

⁶³ Remnek R.B. Soviet Policy in the Horn of Africa: The Decision to Intervene // Strategic Issues Research Memorandum. 10.06.1980. P. 2.

⁶⁴ Makinda S.M. Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. NY., 1987. P. 129.

⁶⁵ Книга памяти. 1946–1982. Институт военной истории. М., 1999. Т. 10. С. 483–489.

⁶⁶ Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3. P. 665.

⁶⁷ Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins // Somaliland Centre for Peace and Development, Hargeysa. December 1999. P. 16.

⁶⁸ Mohammed Farah Aidid, Satya Pal Ruhela. Somalia: from the dawn of civilization to the modern times. Dehli, 1994. P. 161

⁶⁹ Lewis I. In the Land of the Living Dead // Sunday Times. 30.08.1992.

⁷⁰ Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding P. 17.

⁷¹ Somalia: Observations Regarding in Northern Conflict and Resulting Conditions // US General Accounting Office. Washington, 04.05.1989.

⁷² *Mohammed Farah Aidid, Satya Pal Ruhela*. Somalia: from the dawn of civilization to the modern times. Delhi, 1994. P. 118

⁷³ Reported Massacres and Indiscriminate Killings in Somalia (Testimony of Aryeh Neier — vice chairman of Human Rights Watch) // House of Representatives. Washington, 14.07.1988.

⁷⁴ *Davies J.L.* The Liberation Movements of Somalia // http://www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movments/lib_movements.html (27.08.1994).

⁷⁵ *Davies J.L.* The Liberation Movements of Somalia // http://www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movments/lib_movements.html (27.08.1994).

⁷⁶ Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins // Somaliland Centre for Peace and Development, Hargeysa. December 1999. P.18.

⁷⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 24. 1987. № 1. P. 8331.

⁷⁸ *Ayittey G.B.N.* The Somali Crisis: Time for an African Solution // Cato Policy Analysis № 205. 24.03.1994 (<http://www.cato.org>).

⁷⁹ *Davies J.L.* The Liberation Movements of Somalia. 27.08.1994. P. 22.

⁸⁰ *Davies J.L.* The Liberation Movements of Somalia. 27.08.1994. P. 24.

⁸¹ *Gersony R.* Why Somalis flee: Conflict in Northern Somalia // Cultural Survival Quartely. Vol. 13. Cambridge, 1989. № 4. P. 45–58.

⁸² Reported Massacres and Indiscriminate Killings in Somalia (Testimony of Aryeh Neier — vice chairman of Human Rights Watch) // House of Representatives. Washington, 14.07.1988.

⁸³ *Gersony R.* Why Somalis flee: Conflict in Northern Somalia // Cultural Survival Quartely. Vol. 13. Cambridge, 1989. № 4. P. 45–58.

⁸⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 26. № 12. P. 9497.

⁸⁵ *Davies J.L.* The Liberation Movements of Somalia. 27.08.1994. P. 18.

⁸⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 26. № 5. P. 9256.

⁸⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 26. № 9. P. 9390.

⁸⁸ *Elmi O. Saled.* The Somali Conflict and the Undercurrent Causes. Mogadishu, 1993. P. 33–37.

⁸⁹ Library of Congress, Somali // Harrying of the Hawiye (www.loc.gov/index.html).

⁹⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 27. № 11. P. 9889.

⁹¹ Africa Research Bulletin. Vol. 27. № 11. P. 9917.

⁹² Human Rights Watch. Somalia: Beyond the Lords. March 1993. Vol. 1. № 2 (<http://www.hrw.org>).

⁹³ *Dagne T.S.* Somalia: A Country at War — Prospects for Peace and Reconciliations // Library of Congress. 15.06.1992 (<http://www.anaserve.com>).

⁹⁴ *Петруччи П.* Клан против клана // Панорама. 20.01.1991 (Опубликовано в БПИ №55 ТАСС, 20.03.1991).

⁹⁵ *Петруччи П.* Клан против клана // Панорама. 20.01.1991 (Опубликовано в БПИ №55 ТАСС, 20.03.1991).

⁹⁶ *Поликанов Д.В.* Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М., 1998. С. 24.

⁹⁷ *Schwoebel M.H.* Impact Evaluation of The War-torn Societies Project: Somaliland // Greater Horn of Africa Peace Building Project. 2001. P. 3.

⁹⁸ Jane's Sentinel Security Assessment (Somaliland) // <http://www.janes.com>.

⁹⁹ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 3. P. 10503.

¹⁰⁰ *Schwoebel M.H.* Impact Evaluation of The War-torn Societies Project: Somaliland // Greater Horn of Africa Peace Building Project. 2001. P. 3–4.

¹⁰¹ Hargeysa goes to war! // Somalia News Update. Vol. 3. № 26. 22.12.1994. (<http://www.sas.upenn.edu>)

¹⁰² Jane's Sentinel Security Assessment (Somaliland) // <http://www.janes.com>.

¹⁰³ Conflict in Somalia: Drivers and Dynamics // World Bank Publications. 2005. P. 36.

¹⁰⁴ Farah I., Hussien Al., Lind J. Deegan, Politics and War in Somalia in Scarcity and Surfeit // The Ecology of Africa's Conflicts Edited by Jeremy Lind and Kathryn Sturman. Pretoria, 2002. P. 325.

¹⁰⁵ Jehl D. An Elusive Clan Father Is Peacekeepers' Nemesis // New York Times. 07.10.1993; а также см.: Акопов П. Возвращение в затерянный мир // Известия. 04.07.2001.

¹⁰⁶ Davies J.L. The Liberation Movements of Somalia // http://www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movments/lib_movements.html (27.08.1994). P. 19.

¹⁰⁷ Davies J.L. The Liberation Movements of Somalia // http://www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movments/lib_movements.html (27.08.1994). P. 19.

¹⁰⁸ Protocol of Third Conference of 21st on 5 January 1992 (Secret Document Reveals Siad Barre Aides' Tactical Plan to Retake Somalia) // Estimate. Vol. IV. Washington, 1994. № 7.

¹⁰⁹ Африка конфиденшл. Сомали: хрупкие соглашения // Компас. № 238. ИНО ТАСС. 25.10.1991.

¹¹⁰ Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992. P. 5–6.

¹¹¹ Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992. P. 6

¹¹² Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992. P. 5–6.

¹¹³ Смут С. Раненные штурмуют клинику // За рубежом. 1991. № 50 (1639).

¹¹⁴ Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992. P. 3–5

¹¹⁵ Somalia: A Fight to the Death // Africa Watch. Vol. 4.

13.02.1992. P. 7–10.

¹¹⁶ Africa Watch News. 13.02.1992. P. 7–9.

¹¹⁷ *Hussien Ali Dualeh*. From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994. P. 31.

¹¹⁸ ИТАР-ТАСС. 06.10.1993.

¹¹⁹ Frontline. Interviews: Robert Oakley // <http://www.pbs.com>.

¹²⁰ *Hussien Ali Dualeh*. From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994. P. 65.

¹²¹ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 2. P. 10472.

¹²² Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 4. P. 10553.

¹²³ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 56. P. 10591.

¹²⁴ *Езерум С.* Из ада живых на землю мертвых. Эуропо, 4 сентября 1992 // Компас. № 204. ИТАР-ТАСС. 21.10.1992.

¹²⁵ Hope Restored? Humanitarian Aid in Somalia 1990–1994 // Refugee Policy Group. Washington, 1994. P. 114.

¹²⁶ Доклад Генерального секретаря ООН «Чрезвычайная помощь в гуманитарных целях и в целях экономического и социального восстановления Сомали» // 47-я сессия. Нью-Йорк. 22 октября 1992. С. 3

¹²⁷ *Hansh S.* Excess Mortality and the Impact of Health Interventions in the Somalia Humanitarian Emergency // Refugee Policy Group. Washington, 1994. P. 24.

¹²⁸ Завершенные операции ООН по поддержанию мира // <http://www.un.org/russian/peace/pko/somalref.htm>.

¹²⁹ Bush's talk on Somalia: US must "do it right" // New York Times. 05.12.1992.

¹³⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 11. P. 10797.

¹³¹ Africa Research Bulletin. Vol. 29. № 11. P. 10797.

¹³² *Findlay. T.* The Use of Force in UN Peace Operations. Oxford, 2002. P. 168.

¹³³ Somalia: Beyond the Lords // Human Rights Watch. Vol. 1.

1993. № 2.

¹³⁴ *Richburg K.* US Helicopters and Belgian Troops Rout Somali Forces // International Herald Tribune. 26.01.1993.

¹³⁵ *Findlay T.* The Use of Force in UN Peace Operations. Oxford, 2002. P. 180.

¹³⁶ *Findlay T.* The Use of Force in UN Peace Operations. Oxford, 2002. P. 187.

¹³⁷ *Ghali B.B.* Introduction' in United Nations, The United Nations and Somalia 1992–1995. NY., 1996. P. 50.

¹³⁸ Оценка сделана автором на основе его интервью с сомалийскими полевыми командирами и клановыми вождями в Могадишо и Байдоа в 2002 г.

¹³⁹ Frontline. Interviews: captain Haad // <http://www.pbs.com>.

¹⁴⁰ Данные ООН, приведенные в статье: *Гришина Е.* Айидид готов прекратить огонь и начать переговоры // Сегодня. 12.10.1993.

¹⁴¹ Оценка сделана автором на основе его интервью с сомалийскими полевыми командирами и клановыми вождями в Могадишо и Байдоа в 2002 г.

¹⁴² ИТАР-ТАСС. 14.06.1993, 15.06.1993.

¹⁴³ ИТАР-ТАСС. 15.06.1993

¹⁴⁴ Генерал Айидид избран «временным президентом» Сомали // ИТАР-ТАСС. 16.06.1993.

¹⁴⁵ *Jan A.* Peacebuilding in Somalia // International Peace Academy. NY., 1996. P. 15

¹⁴⁶ Frontline. Interviews: general Thomas Montgomery // <http://www.pbs.com>.

¹⁴⁷ ИТАР-ТАСС. 15.07.1993, 16.07.1993.

¹⁴⁸ Интервью с Фабио Фабри // Фигаро. 19.07.1993. (Опубликовано ИТАР-ТАСС. 20.08.1993).

¹⁴⁹ ИТАР-ТАСС. 09.07.1993.

¹⁵⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 30. № 3. P. 11126.

¹⁵¹ <http://inquirer.philly.com>. Blackhawk Down.

¹⁵² ИТАР-ТАСС. 31.08.1993, 07.09.1993, 13.09.1993, 15.09.1993, 19.10.1993.

¹⁵³ Rangers Capture Aidid Aide // Herald Tribune. 22.09.1993.

¹⁵⁴ Frontline. Interviews: Captain Haad // <http://www.pbs.com>.

¹⁵⁵ Frontline. Interviews: General Antony Zinni // <http://www.pbs.com>.

¹⁵⁶ Bodanski Y. Bin Laden. The man who declared war on America. L., 1999. P. 83–86.

¹⁵⁷ Blackhawk Down // <http://inquirer.philly.com>.

¹⁵⁸ Battle of Mogadishu. Firsthand accounts from the men of task force ranger. NY., 2004. P. 183.

¹⁵⁹ Blackhawk Down // <http://inquirer.philly.com>.

¹⁶⁰ Frontline. Interviews: captain Haad // <http://www.pbs.com>.

¹⁶¹ Africa Research Bulletin. Vol. 30. № 30. P. 11201.

¹⁶² Boatman J., Starr B. USA looks for answers to the ugliness of urban warfare // Jane's Defence Weekly. 16.10.1993.

¹⁶³ Abdi A. In Somalia for all the wrong reasons // The Washington Times. 13.10.1993.

¹⁶⁴ ИТАР-ТАСС. 2.12.1993.

¹⁶⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 30. № 12. P. 11275.

¹⁶⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 31. № 6. P. 11485.

¹⁶⁷ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали, представленный в исполнении пункта 13 резолюции 954 (1994) Совета безопасности. 28.03.1995.

¹⁶⁸ ИТАР-ТАСС. 05.01.1995.

¹⁶⁹ ИТАР-ТАСС. 05.01.1995.

¹⁷⁰ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали, представленный в исполнении пункта 13 резолюции 954 (1994) Совета безопасности. 28.03.1995. С. 4.

¹⁷¹ Abdi A. The Stronger Man Will Rule the House // Somalia News Update. Vol. 3. № 27. 01.12.1994. <http://www.sas.upenn.edu>

¹⁷² Seybolt T.B. Humanitarian Military Intervention: The Conditions For Success and Failure. Oxford, 2007. P. 59.

¹⁷³ *Seybolt T.B.* Humanitarian Military Intervention: The Conditions For Success and Failure. Oxford, 2007. P. 60.

¹⁷⁴ *Lewis I.M.* White-Washing the UN's Failures in Somalia // *Somalia News Update*. Vol. 3. № 23. 14.09.1994. <http://www.sas.upenn.edu>

¹⁷⁵ *Потанов Г.* Сомали: будет ли найден «рецепт мира» // *Компас*. № 71. 29.09.1995.

¹⁷⁶ *Nevill N.* Battle for Baidoa looming says Major General Mohamed Nur Galal // *AFP*. 04.08.1996. <http://www.netnomad.com/aydiidbaidoa.html>.

¹⁷⁷ *Menkhaus K., Prendergast J.* Political Economy of Post-intervention Somalia // *Somalia Task Force Issue Paper* № 3. 1995.

¹⁷⁸ *Menkhaus K., Prendergast J.* Political Economy of Post-intervention Somalia // *Somalia Task Force Issue Paper* № 3. 1995.

¹⁷⁹ *Bryden M.* Update on Situation in Muqdisho // <http://www.netnomad.com> (19.06.1995)

¹⁸⁰ *Menkhaus K., Prendergast J.* Political Economy of Post-intervention Somalia // *Somalia Task Force Issue Paper* № 3. 1995.

¹⁸¹ *Nevill N.* Battle for Baidoa looming says Major General Mohamed Nur Galal // *AFP*. 04.08.1996. <http://www.netnomad.com/aydiidbaidoa.html>.

¹⁸² *Africa Research Bulletin*. Vol. 33. № 1. P. 12133.

¹⁸³ *Africa Research Bulletin*. Vol. 32. № 2. P. 12170.

¹⁸⁴ *Nevill N.* Somali Bracing for Battle for Baidoa // *AFP*. 07.08.1996. <http://www.netnomad.com>.

¹⁸⁵ *Somali Reconciliation and Restoration Council* // *Jane's World Insurgency & Terrorism*. <http://www.janes.com>.

¹⁸⁶ *McKinley jr. J.C.* How a US Marine Became a Warlord in Somalia // *New York Times*. 12.08.1996.

¹⁸⁷ *Somalia's Islamists* // *Crisis Group Africa Report*. № 100. 12.12.2005. P. 4.

¹⁸⁸ *Somalia's Islamists* // *Crisis Group Africa Report*. № 100. 12.12.2005. P. 5.

¹⁸⁹ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 5.

¹⁹⁰ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 5.

¹⁹¹ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 6.

¹⁹² Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 6.

¹⁹³ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 7.

¹⁹⁴ Interviews the spokesman for the Islamic Union of the Mujahideen of Ogaden // Nida'ul Islam magazine. 1997. № 19. <http://www.islam.org.au>.

¹⁹⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 336. № 8. P. 12537.

¹⁹⁶ *Ottaway D.B., Ricks T.E.* Somalia Draws Anti-Terrorist Focus // Washington Post. 04.11.2001.

¹⁹⁷ *Tadesse M.* Al Itihaad: Political Islam and Black Economy in Somalia. Addis Ababa, 2002. P. 90–93.

¹⁹⁸ Africa Research Bulletin. Vol. 33. № 12. P. 12515.

¹⁹⁹ Africa Research Bulletin. Vol. 34. № 11. P. 12907.

²⁰⁰ *Issa-Salve A.M.* Puntland Experiment // Paper for 7th International Congress of Somali Studies. Toronto, 1999.

²⁰¹ *Hogendoorn E.J., Mohamed Abdoulaye M'Backe, Brynjulf Mugaas.* Report of the Panel of Experts on Somalia pursuant to Security Council resolution 1425 (2002) // UN Security Council. S/2003/223. P. 40–42

²⁰² Africa Research Bulletin. Vol. 36. № 5. P. 13556.

²⁰³ Horn of Africa: Armed Factions and the Ethiopia-Eritrea conflict // IRIN. 14.05.1999. <http://www.fas.org>.

²⁰⁴ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 19 декабря 2000. С. 1.

²⁰⁵ *Adar K.G.* Reconstruction of a Collapsed State // Conflict

trends. 2001. № 2.

²⁰⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 37. № 3. P. 13916.

²⁰⁷ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 19 декабря 2000. С. 3.

²⁰⁸ *Lortan F.* Rebuilding the Somali State // African Security Review. Vol. 9. 2000. № 5/6.

²⁰⁹ *Lortan F.* Rebuilding the Somali State // African Security Review. Vol. 9. 2000. № 5/6.

²¹⁰ *Doornbos M.* Somalia: Alternative Scenarios for Political Reconstruction // African Affairs. Vol. 101. 2002. № 4. P. 101, 93–107.

²¹¹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 19 декабря 2000. С. 6.

²¹² *Menkhaus K.* Somalia: a situation analysis // UNHCR Centre for Documentation and Research. November 2000.

²¹³ *Lortan F.* Rebuilding the Somali State // African Security Review. Vol. 9. 2000. № 5/6.

²¹⁴ *Adar K.G.* Reconstruction of a Collapsed State // Conflict trends. 2001. № 2.

²¹⁵ Jane's World Insurgency & Terrorism, Somali Reconciliation and Restoration Council. <http://www.janes.com>.

²¹⁶ Anti-government factions reportedly setting up joint military force // BBC — Monitoring Service. 27.12.2001.

²¹⁷ *Menkhaus K.* Somalia: A situation analysis and trend assessment // UNHCR Protection Information Section Department of International Protection. August 2003. P. 12.

²¹⁸ *Castle S.* US general says Somalia is potential target // Independent. 20.12.2001.

²¹⁹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 21 февраля 2002. С. 5.

²²⁰ Записано автором 08.01.2002. Могадишо.

²²¹ Записано автором 10.01.2002. Могадишо.

²²² Записано автором 09.01.2002. Могадишо.

- ²²³ Записано автором 07.01.2002. Могадишо.
- ²²⁴ Численность, названная автору начальником полиции Могадишо и провинции Бенадир Абди Авале Абдиолом. 08.01.2001.
- ²²⁵ Цифра, названная автору начальником штаба сомалийской армии Исмаилом Кассином Нааджи. 09.11.2001.
- ²²⁶ Записано автором 07.01.2002. Могадишо.
- ²²⁷ Записано автором 07.01.2002. Могадишо.
- ²²⁸ Записано автором 10.01.2002. Могадишо.
- ²²⁹ Записано автором 13.01.2002. Байдоа.
- ²³⁰
- ²³¹ Записано автором 11.01.2002. Байдоа.
- ²³² Записано автором 12.01.2002. Байдоа.
- ²³³ Уход из правительства влиятельного лидера // ИТАР-ТАСС. 12.02.2002.
- ²³⁴ Radio HornAfric. 10.02.2002
- ²³⁵ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН — Нью-Йорк. 25 октября 2002. С. 3.
- ²³⁶ Jane's World Insurgency & Terrorism. Somali Reconciliation and Restoration Council // <http://www.janes.com>.
- ²³⁷ IRIN. UN. 22.07.2007–30.07.2007
- ²³⁸ Africa Research Bulletin. Vol. 39. 2003. № 8. P. 14976.
- ²³⁹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 25 октября 2002. С. 9.
- ²⁴⁰ IRIN. UN. 20.08.2002.
- ²⁴¹ Cornwell R. Somalia: Fourteenth time lucky? // Institute for Security Studies. 2004.
- ²⁴² BBC News Online. 28.02.2003
- ²⁴³ Africa Research Bulletin. Vol. 40. № 8. P. 15425.
- ²⁴⁴ Lewis I.M. Modern History of Somali. Oxford, 2002. P. 266.
- ²⁴⁵ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 13 октября 2003. С. 2.
- ²⁴⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 40. № 10. P. 15498–15499.

²⁴⁷ Somalia: Tough Road Ahead for Yusuf // Oxford Analytica. 15.10. (www.oxan.com).

²⁴⁸ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 11 октября 2001. С. 4.

²⁴⁹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 21 февраля 2002. С. 2.

²⁵⁰ Africa Research Bulletin. Vol. 38. № 7. P. 14530.

²⁵¹ ИТАР-ТАСС. 22.11.2001

²⁵² ИТАР-ТАСС. 13.05.2002.

²⁵³ Africa Research Bulletin. Vol. 39. № 8. P. 14977.

²⁵⁴ *Menkhaus K.* Somalia: A Situation Somalia: A Situation Analysis and Trend Assessment // UNHCR Protection Information Section Department of International Protection. 2003. P. 20.

²⁵⁵ Somalia's TFG: realignment before reconciliation? // Jane's Islamic affairs analyst. 01.03.2006.

²⁵⁶ PANA. Mogadishu. 27.03.2005.

²⁵⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 42. № 9. P. 16370.

²⁵⁸ We're not going to be a government of exiles // Mail & Guardian. 26.10.2004.

²⁵⁹ BBC Reference. 23.01.2005.

²⁶⁰ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 11 октября 2005. С. 2–3.

²⁶¹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 11 октября 2005. С. 4.

²⁶² Can the Somali Crisis Be Contained? // Crisis Group Africa Report. № 116. 10.08.2006. P. 5.

²⁶³ Somalia' Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 19.

²⁶⁴ Somalia' Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 20.

²⁶⁵ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.12.2005. P. 25.

²⁶⁶ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence review. 01.10.2006.

²⁶⁷ Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report. № 100. 12.2005. P. 11.

²⁶⁸ Prendergast J., Colin T.J. Blowing the Horn // Foreign Affairs. Vol. 86. 2007. № 2. P. 59–74.

²⁶⁹ Mogadishu's Islamic courts shelter jihadi militants // Jane's Terrorism & Security monitor. 17.05.2006.

²⁷⁰ Quaranto P.J. Building States While Fighting Terror: Contradictions in United States Strategy in Somalia from 2001 to 2007 // ISS Monograph. 2008. P. 38.

²⁷¹ Нечитайло Д.А. Деятельность «Аль-Каиды» в Африке. Институт Ближнего Востока. 31.07.2007.

²⁷² Can the Somali Crisis Be Contained? // Crisis Group Africa Report. № 116. 10.08.2006. P. 13.

²⁷³ Sharia courts hold sway in Somalia // Jane' Foreign Report. 22.06.2006.

²⁷⁴ La bataille de Mogadiscio a commence il y a quatre mois autour du port d'El-Maan // Le Monde. 09.06.2006.

²⁷⁵ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 2.

²⁷⁶ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

²⁷⁷ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 2.

²⁷⁸ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 2.

²⁷⁹ Statement by the President of the Security Council // United Nations Security Council. 13.07.2006. S/PRST/2006/31.

²⁸⁰ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 3.

²⁸¹ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security //

Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

²⁸² Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 3.

²⁸³ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006. С. 3.

²⁸⁴ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

²⁸⁵ Heitman H.-R. "Somali Islamists declare jihad // Jane's Defence Weekly. 18.10.2006.

²⁸⁶ Abdulkadir Khalif. Galkayo Town of Puntland Falls to Islamists in Recent Clashes // The East African. 21.11.2006.

²⁸⁷ Yare Hassan. Troops dig in as Somalia war fears grow // Reuters. 13.12.2006.

²⁸⁸ Heitman H.-R. Tensions within Somalia continue to escalate // Jane's Defence Weekly. 08.11.2006.

²⁸⁹ Mohamed Olad Hassan. *Ethiopian, Somali Troops Regain Jowhar* // Associated Press Writer. 27.12.2007.

²⁹⁰ Menkhaus K. There and back again // Middle East Report. 11.02.2007.

²⁹¹ Clashes as Somali forces advance Islamist stronghold // AFP. 31.12.2006.

²⁹² Fighting between Islamists and government forces continues near the Kenyan border // Shabelle Media Network. 01.06.2007.

²⁹³ US raid may have hit top Somali militant: Pentagon // Reuters. 17.01.2006.

²⁹⁴ Somali Islamist leader out of Kenyan custody // Reuters. 01.02.2007.

²⁹⁵ Quaranto P.J. Building States While Fighting Terror: Contradictions in United States Strategy in Somalia from 2001 to 2007. Pretoria, 2008. P. 38.

²⁹⁶ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 01.10.2006.

²⁹⁷ Cawthorne A. US says al-Qaeda behind Somali Islamists // Reuters. 15.12.2006.

²⁹⁸ Приводится в статье: Menkhaus K. There and back again // Middle East Report. 11.02.2007 (<http://www.merip.org>) (New York Times. 12.01.2007).

²⁹⁹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 25 июня 2007. С. 4.

³⁰⁰ Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.07.2007. P. 7.

³⁰¹ Jane's Sentinel Security Assessment — Central Africa

³⁰² Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008. P. 4.

³⁰³ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 14 марта 2008. С. 2.

³⁰⁴ Somali. Understanding Al-Shabab. Situation Report // Institute for Security Studies.

³⁰⁵ No peace, no more // Economist. 31.03.2007.

³⁰⁶ Куделев В.В. Ситуация в Сомали: март 2009 г. Институт Ближнего Востока, <http://www.iimes.ru>. 12.01.2009.

³⁰⁷ Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008. P. 5.

³⁰⁸ Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008. P. 6.

³⁰⁹ Thugs R US // <http://www.strategypage.com>. (30.03.2008)

³¹⁰ Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008. P. 7.

³¹¹ Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 16 июля 2008. С. 4.

³¹² A Peace Deal To Die For // <http://www.strategypage.com> (14.05.2008)

³¹³ Report of UN Secretary general on situation in Somali. 17 November 2007

³¹⁴ *Куделев В.В.* Ситуация в Сомали: май 2008. Институт Ближнего Востока, <http://www.iimes.ru>. 12.01.2009.

³¹⁵ Somalia: the rise and fall of the Shabab // Jane's Foreign Report. 23.01.2009.

³¹⁶ Ethiopian troops to leave Somalia // BBC. 29.11.2008.

³¹⁷ Somali insurgent gains prompt reports of Ethiopian return // Jane's Country Risk Daily Report. 22.05.2009.

³¹⁸ Somali insurgent gains prompt reports of Ethiopian return // Jane's Country Risk Daily Report. 22.05.2009.

³¹⁹ Ethiopia spurns Somalia's call for help // Jane's Intelligence Weekly. 22.07.2009.

³²⁰ Голос Америки. 26.06.2009.

³²¹ Somalia: the rise and fall of the Shabab // Jane's Foreign Report. 23.01.2009.

³²² *Gettleman J.* U.S. Aiding Somalia in its Plan to Retake Its Capital // New York Times. 05.03.2009

³²³ *Куделев В.В.* Ситуация в Сомали: август 2009г. Институт Ближнего Востока

³²⁴ Piracy rising tide — Somali piracy develops and diversifies // Jane's Intelligence Review. 16.01.2009.

³²⁵ Piracy rising tide — Somali piracy develops and diversifies // Jane's Intelligence Review. 16.01.2009.

³²⁶ *Журавлев В. Корендясов Е.* Новое обличие международного терроризма? // Интернет-сайт Института Африки РАН. 2010.

³²⁷ On dry land — The onshore drivers of piracy // Jane's Intelligence Review. 03.07.2009.

³²⁸ *Реутов А.* Америка открыла сомалийских пиратов // Коммерсантъ. 17.04.2009

³²⁹ *Хобсбаум Э.Дж.* Масштаб коммунистической катастрофы не понят за пределами России // Свободная мысль. 2004. № 6. С. 13.

Библиография

Официальные документы

1. Доклад Генерального секретаря ООН «Чрезвычайная помощь в гуманитарных целях и в целях экономического и социального восстановления Сомали» // 47-я сессия. Нью-Йорк. 22 октября 1992.
2. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 19 декабря 2000.
3. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 11 октября 2001.
4. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 21 февраля 2002.
5. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН — Нью-Йорк. 25 октября 2002.
6. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 13 октября 2003.
7. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 11 октября 2005.
8. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 20 июня 2006.
9. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 23 октября 2006.
10. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 25 июня 2007.
11. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 7 ноября 2007.

12. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 14 марта 2008.

13. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали Совету безопасности ООН. Нью-Йорк. 16 июля 2008.

14. Доклад Генерального секретаря ООН о ситуации в Сомали, представленный в исполнении пункта 13 резолюции 954 (1994) Совета безопасности. Нью-Йорк. 28 марта 1995.

15. Доклад Группы контроля по Сомали, представленный во исполнение резолюции 1630 (2005) Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 4 мая 2006.

16. Доклад Группы контроля по Сомали, представленный во исполнение резолюции 1676 (2006) Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 22 ноября 2006.

17. Заявление председателя Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 13 июля 2006.

18. Резолюция 289 Генеральной ассамблеи ООН. 4-я сессия. Нью-Йорк. 21 ноября 1949.

19. Резолюция 751 Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 24 апреля 1992.

20. Резолюция 775 Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 28 августа 1992.

21. Резолюция 794 Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 3 декабря 1992.

22. Резолюция 814 Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 24 марта 1993.

23. Резолюция 946 Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 4 ноября 1994.

24. Резолюция 1851 Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 16 декабря 2008.

25. Constitution of the Somali Democratic Republic. 1979.

26. Constitution of Somali Republic. 1960.

27. Constitution of Somaliland. 2000.

28. Report of the Panel of Experts on Somalia pursuant to Security Council resolution 1425 (2002) // UN Security Council. S/2003/223.

29. Protocol of Third Conference of 21st on 5 January 1992 (Secret Document Reveals Siad Barre Aides' Tactical Plan to Retake Somalia) // Estimate. Vol. IV. Washington, 1994. № 7.

30. Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.07.2007.

31. Report of the Chairperson of the Commission on the Situation in Somalia // African Union. 18.01.2008.

32. Reported Massacres and Indiscriminate Killings in Somalia (Testimony of Aryeh Neier — vice chairman of Human Rights Watch) // House of Representatives. Washington, 14.07.1988.

33. Somalia: Observations Regarding in Northern Conflict and Resulting Conditions // US General Accounting Office. Washington, 04.05.1989.

34. Law of Union between Somaliland and Somalia: Law No: 1 of 1960

35. Transitional Constitution of Puntland Regional Government. 1998.

36. Transitional Federal Charter of the Somali Republic. 2004.

Справочники

1. Африка. Энциклопедический справочник. М., 1986–1987. Т. 1, 2.

2. Политические партии современной Африки. М., 1998.

3. Книга памяти. 1946–1982. М., 1999. Т. 10.

4. Страны Африки 2002. М., 2002.

5. Страны Африки и Россия (Справочник). М., 2004.

Литература. Монографии

1. Африка во внешнеполитических приоритетах России. М., 2003.
2. Африка: власть и политика. М., 2004.
3. Африка и мир XXI века. М., 2010
4. Африка: культура и общество, традиции и современность. М., 1994.
5. Африка: многовариантность развития. М., 1997.
6. Африканская интеграция: социально-политическое измерение. М., 2003
7. *Винокуров Ю. Н.* Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М., 2003.
8. *Высоцкая Н. И.* Эволюция национализма в Тропической Африке. XX в. М., 2003
9. *Гевелинг Л.В.* Анархия. Размышления о власти, безвластии и «системной революции» в странах Западной Африки. М., 2004.
10. *Голицын П. А.* Записки начальника военной разведки. М., 2002.
11. *Городнов В.П., Никифоров А.В.,* Путешествие в Талех. Серия: Путешествия по странам Востока, М., Наука . 1976
12. *Дроговоз И. Г.* Необъявленные войны СССР. Минск, 2004.
13. *Косухин Н. Д.* Африка: поиски обновления. Динамика политический изменений в XX–XXI. М., 2007.
14. *Косухин Н.Д.* Политология развития африканских стран. М., 2009/
15. *Кравченко В. С.* Африканские конфликты: генезис, типология, проблемы урегулирования (1996-2006 гг.): диссертация ...кандидата политических наук: 23.00.04. М., 2006.
16. *Мохаммед Хаши Мохамуд Али.* Традиционный фактор и

формирование современных классов в Сомали: диссертация ...кандидата исторических наук: 09.00.08. М., 1984.

17. Международные аспекты конфликтных ситуаций в Африке. Институт Африки РАН. М., 2009.

18. Нигерия: власть и политика. М., 1988.

19. *Поликанова Д.В.* Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М., 1998.

20. Процессы демократизации в африканских странах: тенденции 1990-х годов. М., 1993.

21. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., 2001.

22. *Саватеев А. Д.* Исламская цивилизация в Тропической Африке. М., 2006.

23. Современная Африка. Метаморфозы политической власти. М., 2009.

24. *Тихомиров Н. К.* Региональные конфликты. Проблема Юга Судана. М., 2006.

25. *Френкель М. Ю.* Африканский национализм как идеология. М., 2003.

26. *Шерр Е.С.* Сомали в борьбе за социалистическую ориентацию. М., «Наука», 1974.

27. Ученые записки советско-сомалийской экспедиции // Советско-сомалийская экспедиция. 1971-1973 гг. М., Наука, 1974.

28. *Шишов А.В.* Военные конфликты XX века. М., 2006.

29. African Reckoning. A Quest for Good Governance / Ed. by F.M. Deng, T. Lyons. Washington, 1998.

30. *Abbink J.* The Total Somali Clan Genealogy. African Studies Centre, Leiden. 2009.

31. *Aidid Mohammed Farah, Ruhela Satya Pal.* Somalia: From the Dawn of Civilization to the Modern Times. Delhi, 1994.

32. Battle of Mogadishu: Firsthand Accounts from the Men of Task Force Ranger. NY., 2004.

33. *Beckett I. F. W.* Modern Insurgencies and Counter-Insurgencies. L.; NY., 2001.

34. *Besteman C., Casanelli Lee V.* The Struggle for Land in Southern Somalia: The Behind the War. Boulder; L., 1996.

35. *Bodanski Y.* Bin Laden: The Man Who Declared War on America. L., 1999.

36. *Bongartz M.* Civil War in Somali: Genesis and Dynamics. Uppsala, 1991.

37. *Bowden M.* Black Hawk Down: A Story of Modern War. Berkeley, California. 1999.

38. *Bradbury M.* The Somali Conflict: Prospects for Peace. Oxford, 1994.

39. *Bryden M.* Somaliland and Peace in the horn of Africa // A Situation Report and Analysis. Report for UN. 13.11.1995.

40. Can the Somali Crisis Be Contained? // Crisis Group Africa Report. № 116. 10.08.2006.

41. Conflict in Somalia: Drivers and Dynamics // World Bank Publications. 2005.

42. *Davies J. L.* The Liberation Movements of Somalia // http://www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movments/lib_movements.html (27.08.1994).

43. The Ecology of Africa's Conflicts / Ed. by J. Lind, K. Sturman. Pretoria, 2002.

44. *Elmi O. Saled.* The Somali Conflict and the Undercurrent Causes. Mogadishu, 1993.

45. Ethiopia in Change. Peasantry, Nationalism and Democracy / Ed. by Abbe Zegeye, S. Pausewang, L.; NY., 1994.

46. *Findlay T.* The Use of Force in UN Peace Operations. Oxford, 2002.

47. *Ghali B.B.* Introduction in United Nations, The United Nations and Somalia 1992–1995. NY., 1996.

48. *Gundel J, Dharbaxo Ahmed A. Omar.* The Predicament of

the “Oday”: The Role of Traditional Structures in Security, Rights, Law and Development in Somalia. Danish Refugee Council. 2006.

49. *Hirsch J. L.* Somalia & Operation Restore Hope: Reflections on Peacemaking & Peacekeeping. Washington, 1995.

50. *Hansh S.* Excess Mortality and the Impact of Health Interventions in the Somalia Humanitarian Emergency // Refugee Policy Group. Washington, 1994.

51. *Hofmann S.* The Divergent Paths of Somalia and Somaliland: The Effects of Centralization on Indigenous Intuitions of Self-Governance and Post-Collapse Reconciliation and State-Building // Institutional Analysis and Development Framework. 2002.

52. Hope Restored? Humanitarian Aid in Somalia 1990–1994 // Refugee Policy Group. Washington, 1994.

53. *Hussien Ali Dualeh.* From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994.

54. Invention of Somalia / Ed. by A.A. Jimale. Lawrenceville, 1995.

55. *Issa-Salve A. M.* Puntland Experiment // Paper for 7th International Congress of Somali Studies. Toronto, 1999.

56. *Lewis I. M.* A Pastoral Democracy. L., 1961.

57. *Lewis I. M.* Modern History of the Somali: Revised/Fourth Edition. Oxford, 2003

58. *Lewis I. M.* Peoples of the Horn of Africa: Somali, Afar and Saho. L., 1998.

59. *Lewis I. M.* Saints and Somalis: Popular Islam in a Clan-Based Society. L., 1998.

60. *Lewis I. M.* Understanding Somalia and Somaliland: Culture, History, Society. L., 2008.

61. *Lyons T., Samatar Ahmed I.* State Collapse, Multilateral Intervention and Strategies for Political Reconstruction. Washington, 1995.

62. *Makinda Samuel M.* Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. NY., 1987.
63. Mending Rips in the Sky: Options for Somali Communities in the 21st Century. Lawrenceville; Asmara, 1997.
64. *Menkhaus K.* Somalia: State collapse and the threat of terrorism. Oxford, 2004.
65. *Menkhaus K.* Somalia: a situation analysis // UNHCR Centre for Documentation and Research. November 2000.
66. *Menkhaus K.* Somalia: A situation analysis and trend assessment // UNHCR Protection Information Section Department of International Protection. August 2003.
67. Military Marxist Regimes in Africa / Ed. J. Markakis and M. Waller. L., 1986.
68. *Moller B.* Somali Conflict: The Role of External Actors. DIIS, Copenhagen, 2009.
69. *Nugent P.* Africa: After Independence. L., 2004.
70. *Ottaway M.* Soviet and American Influence in the Horn. NY., 1982.
71. *Patman R. G.* The Soviet Union in the Horn of Africa. Cambridge, 1990.
72. *Remnek R. B.* Soviet Policy in the Horn of Africa: The Decision to Intervene // Strategic Issues Research Memorandum. 10.06.1980.
73. *Quaranto P. J.* Building States While Fighting Terror: Contradictions in United States Strategy in Somalia from 2001 to 2007. Pretoria, 2008.
74. *Ruhela Satya Pal.* Mohammed Farah Aidid and his Vision of Somalia. Delhi, 1994.
75. *Samatar Ahmed I.* The Somali Challenge: From Catastrophe to Renewal? Boulder; L., 1994.
76. *Schatzberg M. G.* The dialectics of oppression in Zaire. Indianapolis, 1988.

77. *Schwoebel M.H.* Impact Evaluation of The War-torn Societies Project: Somaliland // Greater Horn of Africa Peace Building Project. 2001.

78. Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins // Somaliland Centre for Peace and Development, Hargeysa. December 1999.

79. *Seybolt T.B.* Humanitarian Military Intervention: The Conditions for Success and Failure. Oxford, 2007.

80. Somalia's Islamists // Crisis Group Africa Report № 100. 2005.

81. Somaliland: Time for African Union Leadership // Crisis Group African Report № 110. 2006.

82. Somalia: To Move Beyond The Failed State. Crisis Group African Report № 147.

83. Somalia: No Mercy in Mogadishu // Africa Watch and Physicians for Human Rights. NY.; Boston, 1992.

84. Southern Somali: The Security Situation. LandInfo. 2009

85. *Tadesse M.* Al Itihaad: Political Islam and Black Economy in Somalia. Addis Ababa, 2002.

86. *Teutsch F.* Collapsing Expectation: National Identity & Disintegration of the State in Somalia. Edinburgh, 1999.

Статьи

1. *Беккин Р.* Сомалиленд мечта Адама Смита и Чарльза Дарвина // Азия и Африка сегодня. 2008. № 4.

2. *Богачев И.* Вооруженный конфликт между Союзом исламских судов и Эфиопией // Аф-Ро. № 6. 2006.

3. *Герасимов А.* Политэкономика сомалийской войны // Аф-Ро. 2005. №1.

4. *Емельянов А.* Современная конфликтность в Африке // Международные отношения. 2008. № 1(16). Т. 6.

5. Журавлев В. Корендясов Е. Новое обличие международного терроризма? // Интернет-сайт Института Африки РАН. 2010.
6. Хобсбаум Э. Дж. Масштаб коммунистической катастрофы не понят за пределами России // Свободная мысль. 2004. № 6.
7. Крылов А. Б. Африканский Рог: новые тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9
8. Ayittey G.B.N. The Somali Crisis: Time for an African Solution // Cato Policy Analysis. 1995. № 205.
9. Barnes C., Harun Hassan. Rise and Fall of Mogadishu's Islamic Courts // Journal of Eastern African Studies, July 2007, Vol. 1, Issue 2.
10. Cornwell R. Somalia: Fourteenth time lucky? // Institute for Security Studies, Occasional Paper 87. 2004.
11. Doornbos M. Somalia: Alternative Scenarios for Political Reconstruction // African Affairs. Vol. 101. 2002. № 4.
12. Gersony R. Why Somalis flee: Conflict in Northern Somalia // Cultural Survival Quarterly. Vol. 13. Cambridge, 1989. № 4.
13. Howe J. US and UN in Somalia: the limits of involvement // Washington Quarterly. Vol. 18. 1995. № 3.
14. Lewis I. M. The Ogaden and the Fragility of Somali Segmentary Nationalism // African Affairs. 1989. № 88.
15. Le Sage A. Al Itihad and Islamist Radicalization in Somalia // Review of African Political Economy, Vol. 27, 2001, № 89
16. Lortan F. Rebuilding the Somali State // African Security Review. Vol. 9. 2000. № 5/6.
17. Menkhaus K. There and back again // Middle East Report. 11.02.2007.
18. Menkhaus K., Prendergast J. Political Economy of Post-intervention Somalia // Somalia Task Force Issue Paper № 3. 1995.
19. Prendergast J., Colin T. J. Blowing the Horn // Foreign Affairs. Vol. 86. 2007. № 2.
20. Tareke G. The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited //

International Journal of African Historical Studies. Vol. 33. 2000. № 3.

21. Somali. Understanding Al-Shabab // Institute for Security Studies. Situation Report. 2009.

Периодические издания и информационные агентства

1. За рубежом
2. Известия
3. ИТАР-ТАСС
4. Коммерсантъ
5. Сегодня
6. Эксперт
7. AFP
8. Africa Affairs
9. Africa Confidential
10. Africa Security Review
11. Africa Research Bulletin.
12. BBC
13. Conflict trends
14. Daily Monitor
15. Economist
16. The East African
17. The Ethnic and Radical Studies.
18. Hadas Eritra
19. Independent
20. International Herald Tribune
21. Jane's Defence Weekly
22. Jane's Foreign Report
23. Jane's Intelligence Review
24. Journal of Modern African Studies

25. Le Monde
26. Mail & Guardian
27. New York Times
28. PANA, Mogadishu
29. Reuter
30. Shabelle Media Network
31. Sunday Times
32. Time.
33. Washington Post
34. Washington Times

Интернет-сайты

1. <http://www.allafrica.com>
2. <http://www.anaserve.com>
3. <http://www.cia.gov>
4. <http://www.fas.org>
5. <http://www.hrw.org>
6. <http://www.inafran.ru>
7. <http://inquirer.philly.com>
8. <http://www.iimes.ru>
9. <http://www.islam.org.au>
10. <http://www.iss.co.za>
11. <http://www.loc.gov>
12. <http://www.merip.org>
13. <http://www.netnomad.com>
14. <http://www.oxan.com>
15. <http://www.pbs.frontline.com>
16. <http://www.sas.upenn.edu>
17. [http:// www. strategypage.com](http://www.strategypage.com)
18. <http://www.un.org>

Приложение

Рис. 1. Расселение клановых групп Сомали

* <http://www.cia.gov>

Соотношение клановых групп Сомали (в процентах)



Рис. 2

**Клановая структура сомалийского общества
(версия распространенная среди кланов Пунтленда)**

* Conflict in Somalia: Drivers and Dynamics // World Bank Publications. 2005.

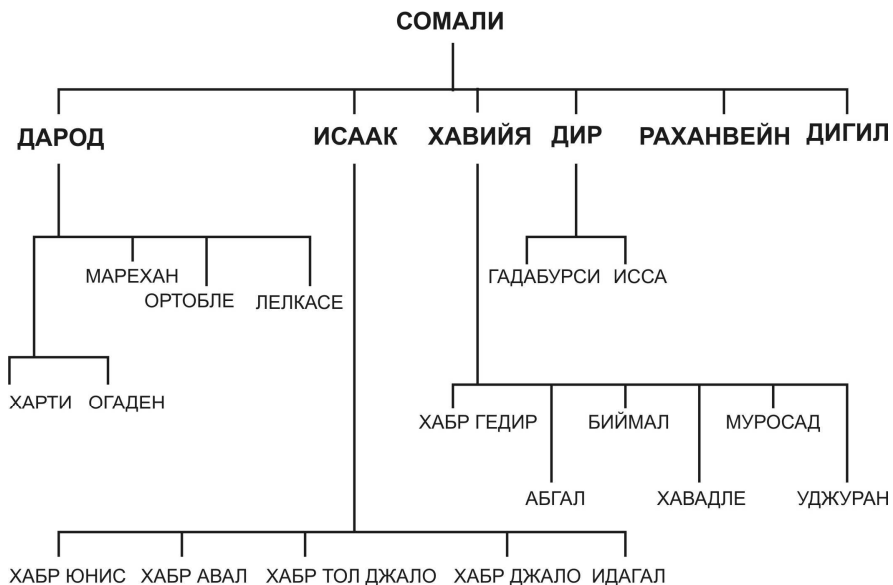


Рис. 3

**Клановая структура сомалийского общества
(версия распространенная среди кланов Южного
и Центрального Сомали)**

* Conflict in Somalia: Drivers and Dynamics // World Bank Publications. 2005.

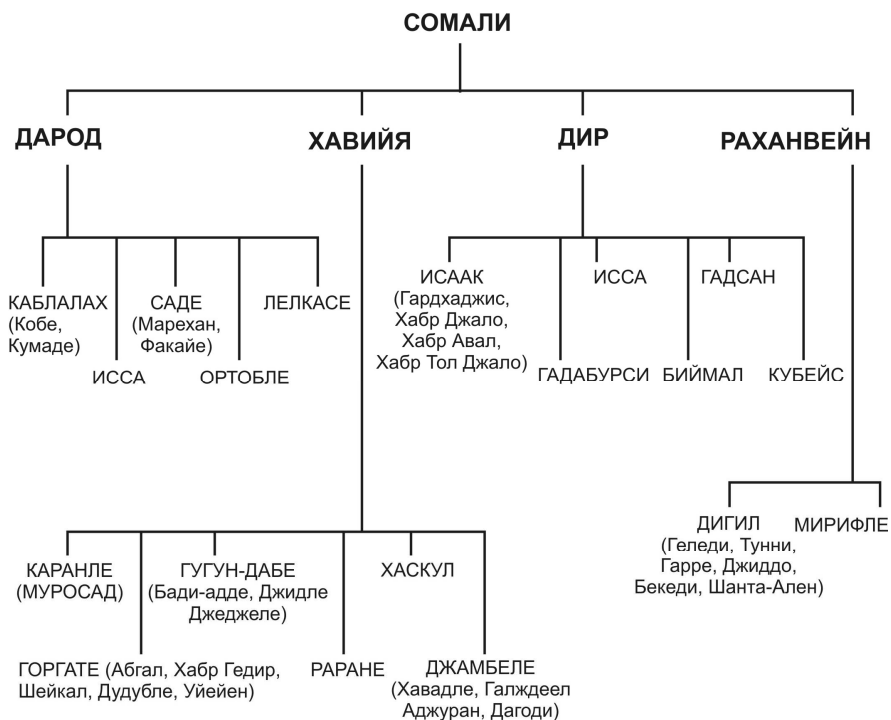
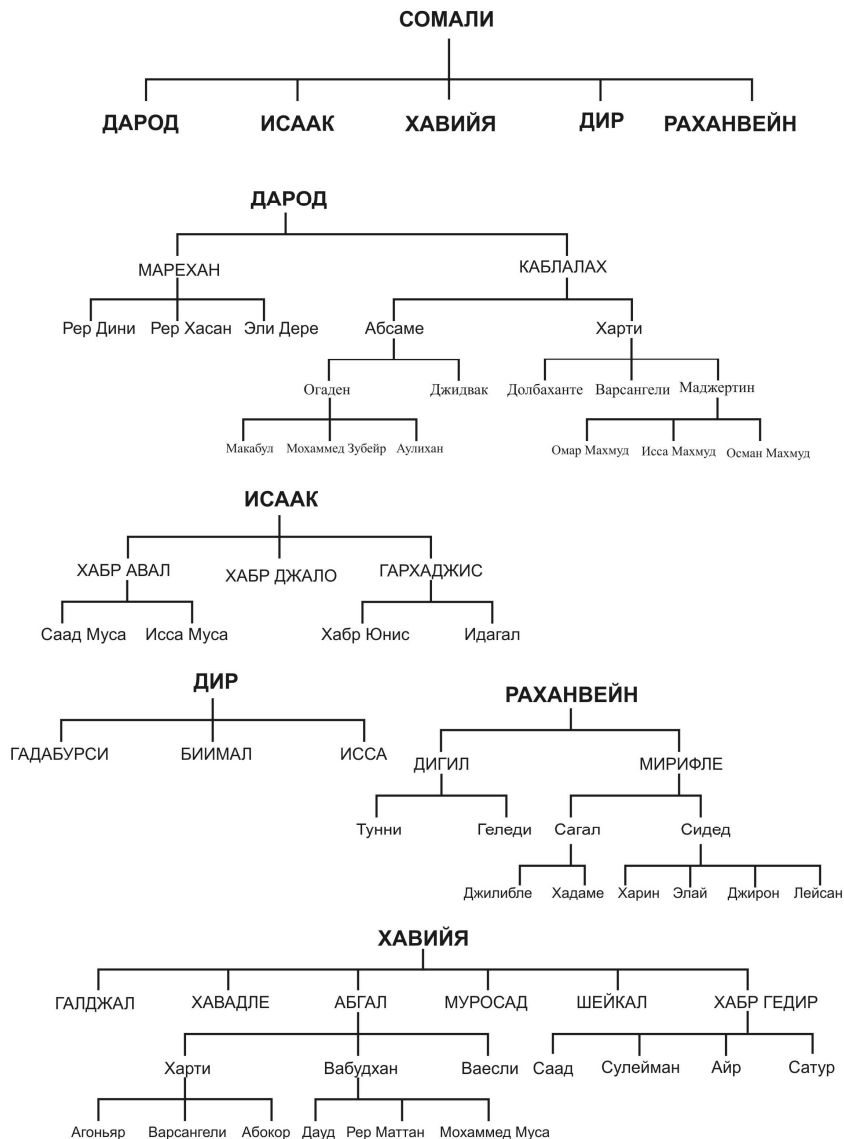


Рис. 4

Клановая структура сомалийского общества

(общепринятая версия среди западных исследователей Сомали)

* Menkhaus K. Somalia: State Collapse and the Threat of Terrorism. Oxford, 2004. P. 55.





Коновалов Иван Павлович. В 1994 году окончил факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. 1994–2003 гг. военный корреспондент телеканалов ОРТ, РТР, ТВ-6-ТВС. Работал в Чечне (обе военные кампании), Дагестане, Таджикистане, Афганистане, Ираке, Югославии, Косово, Сомали. 2006–2008 гг. первый заместитель главного редактора и руководитель военного отдела журнала «Смысл». 2008–2010 гг. военный обозреватель ИД «Коммерсантъ». Автор ряда работ по вооруженным конфликтам современности и проблемам строительства вооруженных сил РФ.

Соотношение клановых групп Сомали (в процентах)



ISBN 978-5-91579-086-4



9 785915 790864

